

#1 | 2026 | январь – июнь

ТАТАРЫ РОССИИ

■ ■ ■ ■ национальный общественный журнал

в этом номере:

Йошкар-Ола

Ульяновск

Казань

Омск

ИЛЬДАР ШАКУРОВ.

40 лет на страже здоровья

ВАША РЕКЛАМА В ТАТАРСКИХ СМИ САМАРСКОГО РЕГИОНА

По вопросам размещения обращаться по телефону 8-917-104-44-45

информационный
медиапортал

Самарские
татары

Самар
Татарлары

samtatnews.ru

Самарские татарские новости

Ждем ваших предложений по созданию
самарского татарского интернет-телевидения.

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ САМАРСКИХ ТАТАР

ПРИБРОСТИ НОМЕРА ЖУРНАЛА «САМАР ТАТАРЛАРЫ»
МОЖНО ПО СЛЕДУЮЩИМ АДРЕСАМ:

Самара, ул. Революционная, д. 142
(магазин «Кулинария на Революционной»),
пр. Кирова, 206 (бывшее здание «ИПОЗЕМбанк»),
в Соборной мечети Самары.

Электронные версии всех номеров журнала
в свободном доступе на сайте tatmagazine.ru

Телефон для связи 8-917-104-44-45 Сайфиев Данияр Ирекович
Адреса электронной почты – Samartatlarly@bk.ru, ilyas65@mail.ru

На правах рекламы

На правах рекламы

Самара өлкәсе татарларының
ихтимагаый – сәясәи газетасына — 35 яшь!

Заманалар үзгәрә –

Бердәмлек
газетасы капа

- 35 ел буе газета өйләрегеэзгә котлаулар, мақалалар, очерклар, яңалыклар китереп тора
- "Бердәмлек" төройлары - сез үзегез, күршеләрегеэз һәм якташларыгыз!
- "Бердәмлек" не язучылар - сез үзегез, күршеләрегеэз һәм якташларыгыз!
- "Бердәмлек" - Самара татарлары арасында иң популяр газетә!
- "Бердәмлек" на ел айланәсенда почта бүлекләре, "Россия почтасы" сайтындагы онлайн - язылу һәм "Урал - пресс Поволжья" жәмгыяте аша язылырга була

Индексы П4778

На правах рекламы

ЕЖЕГОДНЫЙ ТАТАРСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

рассказывает о значимых исторических
датах в жизни татар Самары и России

На правах рекламы

Содержание / Эчталек

Татар Әбдекие һәм Карабикол авыллары турында китап чыкты	4
Альберт Бурханов: мост над временем – ученый–археолог, просветитель и хранитель народной памяти	6
«Богат духовно жизненный твой путь»	20
Недолго жили первые Герои–татары	29
Специалист «царицы наук» и «бога войны»	38
Якты эз калдырды ул жирдә	48
Жизнь как награда	51
Остазларыма мәрсия	54
Габдуллу Тукая перевели на русский язык полностью	56
Ильдар Шакуров. 40 лет на страже здоровья	57
Булгары против монголов	62
На грани миров	64
Батырлар һәм көчлеләр һөнәре иясе	75
Король ледового спидвея	81
В Америке его звали «хитрым Рашидом»	89
«Парк дружбы народов»: погружение в традиционную культуру	99
Гөлчәчәк (татар халык әкиятә)	102

Продолжа-
тель славно-
го рода

стр. 13

Яшьлек
истәлекләре
- күңел
гөлләре

стр. 69

Айтикины.
Вклад
в развитие
Сибири

стр. 46

Театр уйнау
рәхәт эш
түгел

стр. 79

Издатель НКО «Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области», адрес: 443087, г. Самара, пр. Кирова, 206

Журнал «Татары России» издается по инициативе Самарского областного татарского общества «Туган тел» («Родной язык»)

Главный редактор: Данияр САЙФИЕВ
Соредактор спецвыпуска: И.Г. ШАКУРОВ
Дизайн-макет, верстка: Александр ГОРБАЧЕВ, Юрий ШВЕЦ
Корректоры: Миляуша ГАЗИМОВА, Вадим ОЛЕНИН

Адрес редакции:
443087, г. Самара, пр. Кирова, 206

Телефон редакции: (846) 212-06-45

Электронная почта:
samartatarlary@bk.ru

www.samtatnews.ru

Журнал «ТАТАРЫ РОССИИ»

Учредитель: НКО «Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области» (председатель правления И.Г. Шакуров)

№1 (3) / II кв. 2026 г.
Дата выхода 20 мая 2026 г. Тираж 999 экз.

Электронная версия журнала
доступна на сайте
tatmagazine.ru

В Национальном музее Татарстана определены финалисты юбилейного пятого сезона «Тархана»

milliard.tatar.ru

В Национальном музее Республики Татарстан прошли съемки двух полуфиналов пятого сезона телевизионного проекта «Тархан».

Члены жюри, включая замминистра культуры РТ Дамира Нотфуллина и директора музея Айрата Файзрахманова, отметили высокий уровень знаний и исследовательский интерес участников к истории родного края, назвав их будущими лидерами отрасли.

Темами открытых вопросов стали культура народов Поволжья XVIII–XX веков: тюркская поэзия и проза, национальный театр, живопись и музыка. Борьба была напряженной, с неожиданными сюжетными ходами, а лучший результат полуфинала достиг 51 балла. Дополнила впечатление подготовленные конкурсантами видеовопросы, снятые в разных музеях, благодаря которым интересные исторические факты узнали и зрители, и участники.

По итогам игр определилась шестерка финалистов.

Опера «Сююмбике» войдет в «Золотой фонд театральных постановок России»

milliard.tatar.ru

В Казани завершились съемки профессиональной видеоверсии оперы «Сююмбике» в постановке Татарского академического государственного театра оперы и балета имени Мусы Джалиля. Работа прошла в рамках масштабного федерального проекта «Золотой фонд театральных постановок России».

Данный проект приурочен к 150-летию юбилею Союза театральных деятелей РФ. Его цель – формирование обширной видеотеки спектаклей, которые демонстрируют театральную культуру и традиционные духовно-нравственные ценности страны.

Поскольку 2026 год Указом Президента России Владимира Путина объявлен Годом единства народов РФ, текущий этап съемок посвящен культурному разнообразию народов, проживающих на территории государства. Проект под названием «Золотой фонд театральных постановок России. Национальные театры» осуществляется при поддержке Президентского фонда культурных инициатив и Министерства культуры РФ.

Премьерный показ телеверсии оперы «Сююмбике» запланирован на весну 2026 года. Увидеть запись зрители смогут на телеканале «Большой эфир», а также на бесплатной основе в онлайн-кинотеатре «Триколор Кино и ТВ» в специальном разделе «Золотой фонд театральных постановок России».

В Пермской области прошел «Татар малае», «Татар кызчыгы»

tatar-congress.org

На базе МАУ ДО «Бардымская детская школа искусств» с.Барда Пермского края состоялся III краевой конкурс «Татар малае», «Татар кызчыгы».

Главная цель и задачи Конкурса – приобщение детей к родному языку, выявление и развитие юных талантов, повышение исполнительского мастерства, воспитание уважения и любви к родному языку, к Родине, формирование национального самосознания, сохранение и развитие духовных и культурных ценностей, повышение уровня у детей дошкольного и младшего школьного возраста свободного общения на родном языке.

Это яркое и значимое событие собрало участников со всего Пермского края. Конкурс объединил 38 талантливых, активных и творческих детей дошкольного и младшего школьного возраста из Бардымского, Ординского, Октябрьского муниципальных округов и г. Пермь (Татарская воскресная школа), которые продемонстрировали богатство татарской культуры и традиций.

По итогам конкурса были объявлены победители, призеры и участники. Победители, занявшие 1-е место, удостоились главного приза – калфака и тубетейки.

В Казани презентовали первый том «Антологии татарской поэзии»

«Татар-информ»

В Литературном музее Габдуллы Тукая в Казани состоялась презентация первого тома «Антологии татарской поэзии». Проект реализован Союзом писателей Татарстана совместно с учеными Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова. Антология будет издана в трех томах на татарском языке и в одном – на русском. Руководителем проекта выступил председатель Союза писателей Татарстана, народный поэт Ркаил Зайдулла, составителем – доктор филологических наук Лейсан Надыршина. Первый том охватывает период от общетюркской эпохи до начала XX века – 1917 года. В него вошли произведения 50 поэтов, представленные в хронологическом порядке в зависимости от года рождения.

Музей-заповедник «Казанский Кремль» готовит выставку, посвященную татарскому намазлыку (молитвенному коврику)

tatar-congress.org

В рамках проведения Года единства народов России, а также в связи с присвоением городу Казани в 2026 году статуса культурной столицы исламского мира, при поддержке Министерства культуры Республики Татарстан, ГБУ «Музей-заповедник «Казанский Кремль» готовит выставку, посвященную татарскому намазлыку (молитвенному коврику).

Цель выставки: привлечение внимания к феномену татарского намазлыка, раскрытие его значимости и ценности как символа духовного единения и семейной преемственности. Выставка призвана способствовать сохранению и популяризации национальных традиций, укреплению взаимопонимания среди народов России. Партнерами проекта выступают АО «Татмедиа», Духовное управление мусульман Республики Татарстан, музеи муниципальных районов Республики Татарстан. Идея выставки заключается во временном сборе молитвенных ковриков, характерных для татарского народа и бережно хранимых в татарских семьях Республики Татарстан и за её пределами. По завершении мероприятия предметы будут возвращены владельцам. Сроки выставки: октябрь 2026 г. – февраль 2027 г. Место проведения выставки «Татар намазлыгы»: г. Казань, мечеть Кул Шариф, Музей исламской культуры.

Гильмутдинов: часы на изучение родных языков в школах сокращать нельзя

milliard.tatar

Депутат Госдумы Ильдар Гильмутдинов заявил о недопустимости сокращения учебного времени на изучение родных языков в школах. Выступая на конференции «Единство в многообразии: современные практики многоязычного этнокультурного образования» в Казани, он выразил несогласие с решением убрать один час в первом классе, подчеркнув, что родной язык – это не просто предмет, а история, традиции и будущее народа.

Парламентарий напомнил, что 2026 год объявлен Годом единства народов России по итогам опроса, в котором инициативу поддержали более 70% респондентов. По его словам, в нынешнее непростое время особенно важно сохранять языковое многообразие и уважать культуры друг друга, поскольку «нет языка – нет народа».

Гильмутдинов отметил, что на федеральном уровне уже созданы все

необходимые правовые механизмы для защиты языков, и теперь главная задача – их практическая реализация в школах и детских садах. Особое внимание он призвал уделить дошкольному образованию, чтобы дети в любых условиях имели возможность учить родной язык.

В Стамбуле отметили День родного языка и 140-летие Габдуллы Тукая

www.tatar-inform.ru

В Стамбуле состоялись торжественные мероприятия, приуроченные ко Дню родного языка и 140-летию со дня рождения татарского поэта Габдуллы Тукая.

Участие в памятных событиях приняли Полномочный представитель Татарстана в Турции Айрат Гатауллин, представители Генерального консульства Российской Федерации в Стамбуле, а также члены татарской общественности города. Ключевым событием программы стало возложение цветов к монументу Тукая в парке, названном в его честь. Во время церемонии прозвучали стихотворения поэта на татарском, русском и турецком языках. Кроме того, в честь юбилейной даты участники высадили березу.

Позднее в здании Полномочного представительства Республики Татарстан в Турецкой Республике прошла международная образовательная акция «Татарча диктант». Присутствующие смогли проверить свой уровень владения татарским языком и поддержать инициативу по его сохранению и популяризации в мире.

Татар Әбдекие һәм Карабикол авыллары турында КИТАП ЧЫКТЫ

Бу ел башында Самараның “Дело” журналында бастырылган традицион еллык рейтингында танылган тарихчы-туган якны өйрәнүче, журналист Шамил Галимов “Ел тарихчысы” дип танылды. Мондый югары эксперт фикеренә Шамил Хәйдәр улы 2025 елда “Золотоордынское обозрение” журналында фәнни хезмәтен бастырганнан соң лаек булды. Әлеге тикшеренү эшендә ул, нигезле рәвештә һәм төрле тарихи чыганаclarга, шулай ук төрле гасырлар тарихчыларының аз билгеле хезмәтләренә сылтама ясап, Рус дәүләтенең көньяк-көнчыгыш чикләрендә Самара исеMLE яңа ныгытма буш урында түгел, ә инде төрки телле халыклар тарафыннан эшкәртелгән туфракта барлыкка килгән, дип раслый. һәм шәһәрнең тарихы, бүген рәсми рәвештә кабул ителгәнчә, 1586 елдан түгел, ә шактый элегрәк башлана, ди.

**Данияр
Сәйфиев**
(Самара)

журналист

Хәер, бу туган якны өйрәнүченең бердәнбер хезмәте түгел. Шамил Хәйдәр улы каләме астыннан төрле күләмдә һәм полиграфиядә башкарылган 30лап китап чыкты, аларда талантлы журналист һәм профессиональ тарихчының гажәеп симбиозы бөтен матурлыгы белән чагыла һәм безгә, Самара татарларына, үз тамырларыбыз турында күбрәк белергә һәм горурланырга мөмкинлек бирә.

Шундый басмаларның берсе – Шенталы районының Татар Әбдекие һәм Карабикол авыллары турындагы “Ике авыл – бер язмыш” (Два села – одна судьба) китабы. Ул өлкәбезнең Халыклар дуслыгы йортында тәкъдир ителде.

Автор бу эшне зур булмаган тәнәфесләр белән дүрт елга якын башкарган. Авыллар буйлап йөргән, халык белән очрашкан, китапханәләрдә һәм архивларда зур хезмәт түккән. һәм менә әлеге күпеллек эшнең нәтижәсе әзер. Ул – уникаль документлар һәм фотоларны, бу авылларның геройлары, хезмәт ияләре, гореф-гадәтләренә саклаучылары турындагы мәгълүматны үз эченә алган күп битле басма.

Гөлнара Гәрәева үз чыгышында билгеләп үткәнчә, бу китап тарихи хезмәт кенә түгел, ә кагазьда теркәлгән тере хәтер, үткән буыннарга сүздән һайкәл һәм балаларыбыз өчен җирле тарих дәреслеге.

“Ике авылның язмышы, үзара үрелгән тамырлар кебек, бөтен төбәгез язмышы белән тыгыз бәйләнгән. Биредә яшәгән кешеләрнең шатлыклары һәм авырлыклары хроникасы, мәчетләр, мәктәпләр, хужалык һәм һөнәрчелек тарихлары урын алган”, - дип ассызыклады Шамиль афәндегә китапны әзерләүдә булышкан Гөлнара ханым.

Шунысы куанычлы ки, тәкъдир итү кичәсендә китапның беренче укучылары – бу авылларга турыдан-туры катнашы булган шәхесләр дә бар иде: Гакыйль Әхмәтҗанов, Ренат Шәрифуллин, Усман Илингин һәм Фәнис Рәйманов. Алар авторга башкарган зур хезмәт өчен рәхмәт белдерделәр, вафат булган, әмма китапта җанланган якташларын жылы сүzlәр белән искә алдылар, мөһим тарихи вакыйгалар турында сөйләделәр. Әйттик, Гакыйль Әхмәтҗанов жыелучыларга мордва һәм татар халыкларының уникаль дуслыгы турында искәртте. Шенталы районында алар менә инде ике гасырдан артык бергә яшиләр. Дәһрилек елларында нәкъ менә мордвалар Карабиколдагы мәчетне саклап калырга булышканнар. Районнан авылга гыйбадәтханәне мөһерләргә киләчәкләрен белгәч, алар җирле татарларга, гаепләүләрдән һәм кулга алулардан качар өчен, бу көнне өйләреннән чыкмаска киңәшлиләр, барысын да үзләре хәл итәргә вәгъдә бирәләр. һәм кырыс комиссияне Аллаһы йортына тимәскә үгетлиләр дә. 1905 елда төзелгән бу мәчет өлкәбездә ачылганнан бирле үз эшчәнлеген туктатмаган бик аз гыйбадәтханәләрнең берсе булып тора. Ә әлегә һәм башка авыллар тарихында мондый хәлләр күпме булган бит!

Шамиль Галимов җентекле эзләнүләр барышында архивларда Татар Әбдекие һәм Карабикол турында иң беренче искәртүләргә таба, Олы Чирмешән елгасы буендагы җирләргә кешеләрнең килеп урнашуы тарихы турында сөйли, бу авылларның көнкүрешен, яшәешен, горезф-гадәтләрен тасвирлый. һәм инде иң мөһиме – ул кешеләр һәм аларның Шенталы районы, губернабыз, тулаем илебезнең тарихи вакыйгалары белән тыгыз үрелгән язмышлары. Күмәкләштерүне, ачылыкны, репрессияләргә, Гражданныр һәм Бөек Ватан сугышларын, сугыштан соңгы торгызылуны, үзгәртеп коруны һәм илнең таркалуын кичергән гади кешеләр бу.

Безнең авыллар – “ил тарихы” дип исемләнгән бер зур мозаика тукымасының кыйпылчыкларыдай һәм һәр детальне җентекләп өйрәнмичә, картинаны тулысынча күз алдына китереп булмый. Мөгаен, тарихчы-туган якны өйрәнүчеләрнең бурычы нәкъ менә шушы югалган тарих кисәкләрен җыюдыр, шуның нәтижәсендә без үзбезнең үткәннебезне яхшырак белә һәм аңлый, киләчәккә ышанычлырак карый башлыйбыз.

Шунысы игътибарга лаек, Шамиль Галимовның яңа китабы фәнни җәмәгатьчелек арасында уңай бәя алып өлгергән. Мәсәлән, Самара өлкә дәүләт социаль-сәясәт тарих архивының архив документларын куллану бүлеген башлыгы, тарих фәннәре кандидаты Евгений Малинкин авторның эшенә ясаган рецензиясендә мондый тикшеренүләр аеруча кирәкле, дип яза.

“Шамиль Хәйдәровичның китабы аерым районнарны, торақ пунктларны, бигрәк тә авылларны үзләштерүдә тулы канлы фәнни-тикшеренү, туган якны өйрәнү, педагогик эшләрен алып бару өчен һәрвакыт җитми торган басмалар исәбенә керә. Самара өлкәсе буенча бу проблема бик актуаль булып тора.

“Ике авыл – бер язмыш” китабы басылып чыккан күпсанлы чыганақлар, архив документлары, фәнни хезмәтләр, телдән әйтелгән дәлилләр нигезендә Карабикол һәм Татар Әбдекие тарихының тулы картинасын күрергә мөмкинлек бирә...”

Минем фикеремчә, Шамиль Галимовның эше өйрәнелгән ике авылда, Шенталы районында яшәүчеләр, татар җәмәгатьчелеге өчен генә түгел, ә Самара өлкәсе, Россия тарихы белән кызыксынучы профессионаллар һәм тарих сөючеләрнең киң даирәсенә дә кызыклы булачак. Бу илебезнең күп кенә тарихи процессларын якынрак күрергә мөмкинлек бирә бит”, - диделгән рецензиядә.

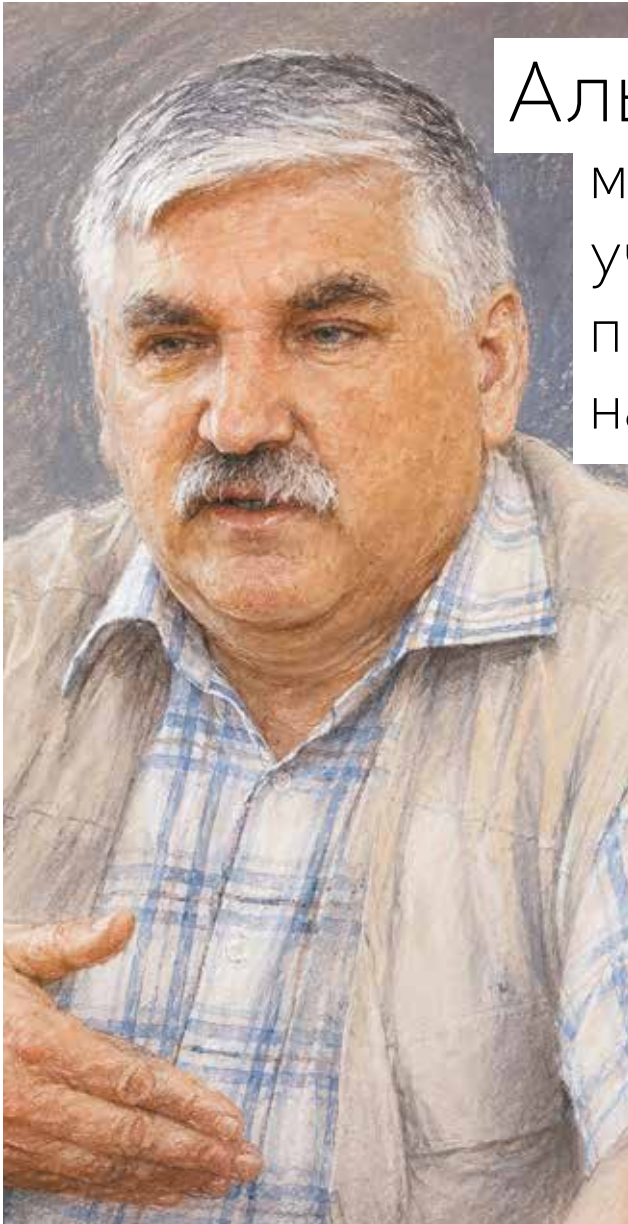
Китапны тәкъдир итү тәмамлангач, Шамиль Хәйдәр улы жыелучыларны Самара тарихчыларының һәм туган якны өйрәнүчеләрнең булачак проектлары белән таныштырды. Шуларның берсе – Габдулла Тукайның Самарадагы татар зиратында җирләнгән көрәштәш һәм дуслы Кәбир Бәкеревның (Кәбир Бәкер) каберен тәртипкә китерү. Эш шунда ки, анда кем күмелгәнә турындагы аңлатма иске татар телендә гарәп бәйләмә белән язылган. Шуңа күрә аны һәркем өчен аңлаешлы итәргә кирәк.

Җәмигъ мәчетенең өлкән имам-хатыйбы Иршат хәзрәт Сафин шулай ук мөселман зираты өчен җир бүлеп бирүгә ирешкән, таш мәчетне төзегән (ул хәзерге Спорт сарае урынында булган) сәүдәгәр, Самара шәһәр Думасы гласные Мәхмүд Бәйшевның каберенә дә игътибар бирергә чакырды. Бүгенге көндә аның кабер ташы ярым җимерек хәлдә җирдә ята икән. Иршат хәзрәт аны реставрацияләү тәкъдиме белән чыкты.

Ә өлкә “Туган тел” татар җәмгыяте президенты Ильяш Шәкүров тарихны “цифрлаштыру” буенча эшнә көчәйтәргә кирәк дигән теләк белдерде – әби-бабайларыбыз исән чакта аларның истәлекләре язылган видеоэзмаларны җыю мөһим.

Шулай ук чарада Татарстан Республикасының Галимҗан Ибраһимов исемендәге институтына мөрәҗғәт итеп, Куйбышев өлкәсенең татар авылларында үткәрелгән этнографик экспедицияләргә видео- һәм фотоматериалларын эзләп табу турында да сүз алып барылды. Совет елларында алар аз булмаган бит.

Альберт Бурханов: мост над временем – ученый-археолог, просветитель и хранитель народной памяти

Встреча с Альбертом Ахметжановичем Бурхановым – это погружение в мир, где каждый камень, каждая строка и каждая легенда хранят эхо веков. Известный историк-археолог, востоковед, краевед-исследователь, профессор, член-корреспондент РАН, академик ряда международных и российских академий наук, заслуженный деятель науки РТ, лауреат ряда научных премий – эти звания лишь верхушка айсберга, скрывающего за собой поистине титаническую работу по изучению, сохранению и осмыслению истории. Его жизнь – это живое свидетельство того, как страсть к познанию и преданность родному краю могут преобразовать мир.

Лилия Гадель (Казань)

журналист, психолог, общественный деятель

ЛГ: Добрый день, Альберт Ахметжанович! Ваши многочисленные регалии, более ста книг и сотни научных статей, государственные награды – всё это поражает. Но сегодня мы хотим поговорить не только о выдающемся ученом, но и о человеке, чья жизнь – это страстное стремление к знаниям. Скажите, как Вам удастся сплести воедино столько разных нитей: науку, просветительство, преподавательскую деятельность, общественную работу?

АБ: Добрый день! Спасибо за столь лестную и добрую оценку моего труда. Я бы сказал, что это не столько «совмещение», сколько единый, цельный и общественно значимый путь. Для меня история, археология, востоковедение, краеведение, просветительство – это разные грани одного целого: понимания человека, его места в мире, его корней. Археология дает нам материальные свидетельства жизни предков – это скелет. История – это его мышечный каркас, осмысление. Востоковедение – это изучение вклада в евразийскую и тюрко-мусульманскую цивилизацию наших предков. Краеведе-

ние – это душа, привязка к родной земле. А просветительство – это голос, возможность донести эти знания до широкого круга читателей, сделать прошлое осязаемым. Все это питает мою страсть к преподаванию, общественной деятельности, стремление сохранить и приумножить наше бесценное историко-культурное наследие.

ЛГ: Ваша концепция о неразрывной связи татарского народа с созданием Российского государства звучит весьма смело, особенно в контексте недооцененности этого вклада. Как, на Ваш взгляд, проявилась эта связь исторически – где мы видим фундамент этой интеграции?

АБ: Это действительно важный аспект, который часто остается в тени. Россия – не монолит, а многогранный мир, где тюркский (тюрко-мусульманский) и финно-угорский компоненты играют не меньшую роль, чем славянский. Вспомните: уже в древности татарские роды участвовали в формировании государственных институтов. Их представители служили в армии, занимали высшие посты, часто становясь основой русской элиты. Невероятно, но факт: даже такие ключевые фигуры, как Иван Грозный и Петр Первый, имели татарские корни! Не говоря уже о дворянах – выходцах из родов татарских мурз. Татарские купцы не только следовали за армиями, но и сами прокладывали новые пути, развивали торговые сети, становились проводниками культуры и порой даже миссионерами. Их вклад в урбанизацию, в архитектуру, в архитектурно-градостроительные решения Казани, Томска и многих других городов России – огромен.

Многие города России, Казахстана и ряда других государств Евразии возникли на месте и развивались на базе городов Волжской Болгарии, Золотой Орды и постордынских татарских государств – крупнейших торгово-экономических и ремесленных центров на основных трассах и ответвлений Великого шелкового пути и других торгово-караванных и водных путей евразийского пространства.

И позже, уже в XVIII веке, татары воспользовались российской реальностью и создавали свои торгово-ремесленные посады на территории многих крупных городов Российской империи, которые стали связующим звеном в системе Запад-Восток,

между европейскими государствами, Российской империей, мусульманским миром и в целом Востоком. Они стали важными центрами развития экономики, культуры и просвещения.

ЛГ: Ваши исследования, словно луч прожектора, освещают порой забытые страницы истории. Если выделить ключевые моменты, что, на Ваш взгляд, стало самым значительным открытием, которое может перевернуть традиционное восприятие татарской истории?

АБ: Я благодарен судьбе за возможность коснуться таких важных тем. Во-первых, это глубинное исследование роли татар в становлении Российского государства, начиная от самых истоков до позднего Средневековья. Во-вторых, я считаю, что мы смогли пролить свет на колоссальную роль татарских купцов в освоении новых территорий, в создании торговых империй, в формировании уникальных городских культур. Посмотрите на Томск, на Казань, на Оренбург, на Астрахань, на сотни других городов – везде есть след татарских первопроходцев! В-третьих, это наше духовное богатство: роль ислама, строительство величественных мечетей, медресе, театров, развитие письменности. И не зря объектами наших исследований стали история и культура Центральной и Средней Азии, Среднего Востока, Поволжья, Урала и Сибири. Эти территории являются оплотом мощной мусульmano-ирано-тюркской цивилизации, где жили и творили наши предки и близкие народы, откуда идут наши истоки... Мы неустанно работаем над тем, чтобы эти, каза-

лось бы, узкоспециализированные страницы истории стали достоянием каждого, чтобы они ожили в сознании людей.

ЛГ: Альберт Ахметжанович, Ваши корни крепко держатся на Челябинской земле, на Южном Урале, колыбели татар и башкир. Вы – известный и успешный полевик-археолог, исследователь многих памятников ряда регионов Евразии, в особенности в бассейне реки Амударья и южной части Средней Азии, Нижнем и Среднем Поволжье, на Урале, в том числе бассейне реки Синара. В селе Усть-Багаряк, в окрестностях своего родного селения на Южном Урале изучили около 20 уникальных объектов разных периодов. Что эти находки поведали Вам о многовековом присутствии тюркских народов на этих землях?

АБ: Челябинская область для меня – это не просто место рождения, это живое сердце истории. И мои исследования в окрестностях родного села Усть-Багаряк (деревень Нижняя, Новая и Усманово) – тому подтверждение. По истории родного села я выпустил несколько брошюр и книгу «Татарское село на Урале. Усть-Багаряк». Мои коллеги и я выявили новые свидетельства, которые тянутся от эпохи бронзы, через гуннское и раннетюркское влияние, вплоть до времен Сибирского ханства, которое, как известно, охватывало значительную часть Урала. Значительная степная часть Урала входила во владения Ногайской Орды. Это неопровержимое доказательство непрерывной этнокультурной связи раннетюркских и золотоордынских традиций, которые сохранились в позднесредневековое и новое время. Народы Урала и Сибири, в особенности татары и башкиры, связанные напрямую с тюркскими и угорскими предками и имеют глубокие корни в землях Урало-Поволжья и Сибири. Вот, например, у татар и башкир Урала есть этнический компонент иштяки, связанные отюркизированными предками манси и ханты. Этногенез народа – сложный и многовековой процесс. Это, знаете ли, такое сложное переплетение культур и народов, которое и сформировало ту уникальную идентичность, которую мы видим ныне.

ЛГ: Ваша фраза: «Татары и башкиры – это один народ и две нации, «Бер күлмәкнең ике якасы» – «Два воротника одной рубахи» – это поистине глубокое и образное сравнение. Особо остро оно звучит на фоне споров о языке в северо-западных районах Башкортостана. Как Вы видите единство этих народов, учитывая эти нюансы?

АБ: Именно потому, что это «два воротника одной рубахи», мы и должны находить понимание и единство! Многие тюркские народы очень близки друг другу. Да, споры о языке существуют. Но я, как исследователь, изучающий археологические памятники, древние надписи, старинные рукописи, вижу, что в основе своей

это единое татарское население. Оно формировалось в эпоху Средневековья, в периоды Золотой Орды, Ногайской Орды и других татарских ханств. Последующее расселение, сословное деление в Российской империи, а затем и административное деление – всё это привело к некоторой обособленности. Но посмотрите на старинные могильные плиты, на названия деревень, на самосознание людей. Особенно в восточных районах Татарстана и западных районах Башкортостана – они ощущают и считают себя татарами. Язык? Он, конечно, имеет диалектные особенности. Но это не повод для разделения! Это как человек, который сменил климат: он остается собой, но приобретает новые, уникальные черты. Важно не заикливаться на этих словах, а чувствовать и понимать глубинные исторические и культурные связи.

ЛГ: Вы упоминали, что в советское время краеведение было под негласным запретом, а исследования родного края порой были даже опасными. Сталкивались ли Вы лично, как ученый, с подобными препонами?

АБ: В 30-е годы прошлого века, в разгар репрессий, многие выдающиеся ученые, такие как Михаил Худяков, Газиз Губайдуллин и другие исследователи пострадали именно за свои труды, за свои взгляды, за свою преданность истории. Хотя в 60–70-е годы были попытки возродить Общество археологии, истории и этнографии, настоящий всплеск интереса начался лишь в эпоху гласности. Краеведение – это не второстепенная наука, не просто хобби! Как считали и считают некоторые академические историки, это фундамент, на котором строится вся история страны. Без изучения истории сел и деревень (в том числе исчезнувших) невозможно понять великую историю государства. Я сам, исследуя, например, юго-восток Татарстана, обнаружил множество новых, неизученных до сих пор памятников. И знаете, что ранит сердце? Когда видишь, что многие исчезнувшие деревни, их история, их могилы, хранящие бесценные знания, остаются без внимания, без должного уважения... Это настоящая потеря.

Поэтому мы еще с 1995 года начали серьезно изучать региональную историю и развивать татарское краеве-

дение. Работая в Иске-Казанском музее-заповеднике, в 1995 году, мы впервые при поддержке Р. Н. Минниханова, главы Высокогорского района РТ (ныне Раиса Республики Татарстан), провели Первую Всероссийскую научно-краеведческую конференцию.

Проводя археологические раскопки, эпиграфические и краеведческие исследования во многих районах Татарстана из сопредельных регионах Поволжья и Урала, работал со студентами в качестве преподавателя, заведующего кафедрой и проректора гуманитарного института и ряда вузов города Казани, мы привлекали молодежь и любителей истории в научно-краеведческие исследования в полевых условиях.

Попытки создать краеведческое общество не было поддержано руководителями некоторых академических институтов, даже появились некоторые, отмечали «бросаешь серьезную науку и становишься любителем, будешь на уровне деревни».

В этой ситуации мы провели начиная с 2015 года несколько собраний и краеведческих форумов. В 2018 году мы сумели при поддержке руководства Всемирного конгресса татар создать и зарегистрировать Региональную общественную организацию «Общество татарских краеведов» РТ. Был создан и успешно действует с 2018 года Комитет по работе с татарскими краеведами Исполкома ВКТ. Кроме того, действует краеведческий актив в формате Координационного совета по развитию татарского краеведения в Республике Татарстан, регионах РФ и сопредельных странах.

В Татарстане действует 67 краеведческих структур, в регионах РФ – 117, Казахстане – 3. Некоторые из них, к примеру в Татарстане, Марий Эл, Пермском крае и Оренбургской области зарегистрированы в органах Минюста РФ. Большинство краеведческих структур действуют при региональных национально-культурных автономиях и конгрессах татар, некоторые при Постоянных представительствах РТ и ВКТ, в регионах, при музеях, учебных заведениях и др. За этот период нами проведены 12 евразийских, международных и всероссийских форумов татарских краеведов в Татарстане, Башкортостане, на Урале, Сибири, Поволжье, Центральной России и Казахстане. XIII Евразийский научно-краеведческий форум проводится в Беларуси в апреле 2026 года. Ежегодно краеведами и учеными-регионоведами издаются более 320 книг. Регулярно проводятся презентации новых книг по краеведению в Казани, регионах РФ и Татарстане. Сейчас среди краеведов есть защитившие диссертации кандидаты наук, с нами сотрудничают доктора наук и академические институты, музеи и учебные заведения.

Работа структур татарских краеведов ведется по различным направлениям, но основная тематика наших работ такова:

1. Участие в изучении и написании истории татарского народа и регионов татарского мира.
2. Изучение и написание истории татарских населенных пунктов (сел, деревень, городских посадков).
3. Изучение жизненного пути, деятельности, творчества, подвига и вклада в духовно-культурную жизнь народа и родного края выдающихся татар и увековечивание их памяти и наследия.

ЛГ: Ваш опыт службы в Афганистане – это, безусловно, суровый, но ценный урок жизни. Как этот опыт повлиял на Ваше восприятие современных конфликтов и на Ваше стремление к миротворчеству через науку?

АБ: В Афганистане я увидел, насколько хрупким может быть мир, как легко возникают конфликты, и как трудно их разрешать. Я вынес оттуда глубокое осознание важности диалога, дипломатии, уважения к другим культурам и народам. Сегодня, наблюдая за событиями на Ближнем Востоке, я вижу, что история учит нас одному и тому же: необходимо стремиться к взаимопониманию, искать точки соприкосновения, а не разъяснения. И наука, в том числе и моя работа, может служить этому – показывать общие корни, общие ценности, опровергать предрассудки, которые часто лежат в основе конфликтов.

Войны и конфликты возникают там, когда люди не знают об истории и современной жизни соседей и других народов, не хотят понимать и договариваться. Любой конфликт заканчивается миром. Вопрос в цене потерь и времени.

Нормальное состояние человека – это поступательный труд и воспитание детей.

ЛГ: А вот Ваш опыт работы в Туркменистане, где под Вашим руководством был создан ряд музеев-заповедников, признанных ЮНЕСКО, – это, скорее всего, был опыт истинного признания и возрождения великого наследия?

АБ: Безусловно! Работа в Туркменистане изменила меня в лучшую сторону, я понял, как надо работать

с людьми, со старшими и молодыми. Работа в полевых экспедициях, я участвовал во многих и сам долгое время возглавлял Среднеамударьинскую и Нисийскую историко-археологическую экспедиции Министерства культуры и Академии наук Туркменистана. Все это дало мне неоценимый опыт и закалку характера. Я также увидел, как трепетно нужно относиться к каждому артефакту, как важно создавать не просто выставки, а настоящие пространства памяти, где история оживает. Эти музеи-заповедники – настоящий мост, соединяющий поколения, бережно хранящий духовное наследие. Я принимал участие в создании и развитии музеев-заповедников «Древний Мерв», «Дехистан», «Серахс», «Керки», «Куныя-Ургенч». Опыт работы в качестве заведующего отделом археологии и заместителя директора по науке Музея-заповедника «Ниса» помог в дальнейшей организаторской и научно-педагогической деятельности.

Этот опыт стал для меня путеводной звездой, когда я вернулся на родину и начал работу над созданием подобных центров в Татарстане и других регионах РФ.

Благодаря научным изысканиям в Туркменистане мною было подготовлено и издано более 300 научных статей и 32 книги, в том числе монографии «Арапхана» (1991 г.), «Древности Амуля (1993 г.), «Древний Лебап» (в двух частях, 2005 г.), «Восточный Туркменистан на трассе «Великого шелкового пути» (2024 г.) и др.

ЛГ: Сегодня мир сталкивается с множеством вызовов. Как Вы видите пути сохранения

татарской культуры и идентичности в этом стремительно меняющемся мире?

АБ: Это, пожалуй, один из самых сложных вопросов, требующий действительно комплексного подхода и реальных действий как руководства так жителей Татарстана и других регионов татарского мира. Я убежден, что необходимо активнее возвращать и популяризировать свои корни, изучать историю и родной язык, бережно хранить национальные традиции. В этом нам могут помочь и новые технологии, но основой, ядром, должна остаться искренняя, глубокая связь с прошлым, понимание тех ценностей, которые завещали нам предки. Ценности чести, долга, бережного отношения к семье и народу – они вечны и всегда актуальны. Молодежи важно видеть примеры успешной интеграции, где национальная идентичность не противоречит, а гармонично сочетается с современным образом жизни.

ЛГ: Ваша научно-краеведческая карьера впечатляет – 108 книг! Это целый мир! Есть ли какая-то принципиальная разница в процессе написания, скажем, первой и сто восьмой книги?

АБ: Разница, конечно, огромная! Первая книга – это всегда трепет, поиск, неуверенность, это штурм неизведанных вершин. Каждая последующая – это уже накопленный опыт, более четкое понимание структуры, логики изложения, мастерство, отточенное годами. Я стараюсь подходить к каждой книге как к новому, захватывающему исследованию, глубоко погружаясь в материал, тщательно его структурируя. В этом мне помогла работа по написанию статей в газеты и журналы, работа в составе редакционных коллегий серьезных журналов и сборников научных трудов. Но, знаете, элемент новизны, открытия – он никогда не исчезает. Это как исследователь, который каждый раз отправляется в неизведанные земли, полный предвкушения чудес.

ЛГ: Вы – активный сторонник этнотуризма. Ваше участие в международных конференциях, посвященных истории и культуре татар и других народов Евразии, в том числе и в Беларуси, Румынии, Турции, Венгрии, Казахстане, Туркменистане – яркое тому подтверждение. Как Вы считаете, насколько этнотуризм может стать мощным инструментом для укрепления национальных тра-

диций и плодотворного межкультурного диалога?

АБ: Этнотуризм – это гораздо больше, чем просто путешествие. Это настоящее погружение в культуру, в историю, в образ жизни народа. Когда человек приезжает в чужой край, он не просто осматривает достопримечательности. Он общается с людьми, узнает их традиции, их взгляд на мир. Это разрушает стереотипы, учит смотреть на мир шире, с уважением относиться друг к другу. Работа с Беларусью, например, где мы совместно с Всемирным конгрессом татар и Республикой Беларусь проводим конференции, – это яркий пример. Мы вместе вспоминаем, как татары и белорусы плечом к плечу сражались в Великой Отечественной войне, как они вместе восстанавливали страну, как бережно развивали культурные связи. В эту деятельность мы привлекаем татар и представителей других народов из Казахстана и регионов РФ. Изучение общих страниц истории, общих героев – это мощнейший элемент межкультурного диалога, который связывает нас невидимыми, но прочными нитями. Важными проектами деятельности в этом плане служит «Туристическое кольцо Закавказья», Всероссийский «Татар-тур» и другие.

ЛГ: Вы подчеркиваете, что российское государство формировалось на основе трех основных групп: славян, тюрков и финно-угров. И роль татар, часто недооцениваемая, – это то, чему Вы посвящаете много сил. Ваши исследования о тюркских корнях московских топонимов – они поразительны!

АБ: Да, это неоспоримый факт. Отмечу сразу, я сторонник и последователь моего московского друга Э. С. Кульпина-Губайдуллина (1939–2015): он отмечал, что татары наряду с русскими являются государствообразующей нацией России. Только на основе формирования славяно-тюркского суперэтноса при участии финно-угров Россия стала великой державой и евразийской цивилизацией.

Москва, как и бесчисленное множество других городов России, несет на себе отпечаток глубокой тюркской истории. Возьмите «Арбат» – он может происходить от тюркского «арба» (телега) или арабского «рабад» – «пригород» (торгово-ремесленный квартал). «Балчуг» – от татарского «балчык»,

то есть «глина» (квартал керамистов). Названия Руза, Шаболовка, даже Останкино – все они имеют татарские корни! Это лишь малая часть свидетельств того, насколько глубоко тюркская культура вплетена в само полотно российской истории. Особо это видно в Поволжье, на Урале и Сибири. Порой эти названия искажаются со временем, люди под них сочиняют новые, порой фантастические легенды, но суть остается – это живые следы прошлого, которые мы не имеем права забывать. Это сложный, но неразрывный симбиоз. Как говорили мудрецы: «Покопайте любого русского – и найдете татарина». Это не пустые слова, а отражение глубочайших исторических связей и роли нашего народа в Российской истории.

ЛГ: Вы уверены, что татары, как нация, никогда не исчезнут, ведь у них есть «психология государственности». Какова, на Ваш взгляд, роль национальной школы, языка и истории в сохранении этой уникальной идентичности в современном, таком бурном мире?

АБ: Национальная школа, язык и история – это три незыблемых столпа, на которых держится любая идентичность. Язык можно, к сожалению, утратить, но если человек глубоко знает историю своего народа, он не потеряется. Вспомните судьбу евреев, армян – они прошли через страшные испытания, но сохранили свою нацию именно благодаря знанию истории. У татар, я считаю, есть огромный, неисчерпаемый потенциал. Наша психология государственности, исламская религия, высокая национальная культура и традиции, наша историческая память, наш древний купеческий дух – всё это способствует развитию. К сожалению, нам порой не хватает того единства, которое было присуще нашим предкам. Важно, чтобы и семьи, и школы, и государство активнее поддерживали национальные школы, учили родной язык, рассказывали правдивую историю – без прикрас и домыслов.

ЛГ: В нашем меняющемся мире смешанные браки давно стали нормой. Для многих мо-

лодых людей национальность как таковая теряет свое значение. Как Вы относитесь к этой тенденции?

АБ: Это реалии современного мира, объективная действительность. Глобализация, миграция – всё это неизбежно приводит к смешению культур. Я не вижу в этом ничего плохого, если человек осознанно подходит к своей собственной идентичности. Главное, чтобы он знал свои корни, уважал культуру своих предков. Смешанные браки – это, конечно, большая ответственность. Если уважение своим предкам, родителям, культуре и языку двух народов присутствует в семье – это хороший залог. Родители должны передать ребенку знания о двух языках, двух культурах, двух мирах. К сожалению, не всегда это получается. Но человек имеет право выбирать. И здесь важнее всего, чтобы этот выбор был осознанным, а не продиктованным мимолётной модой или чьим-то давлением.

ЛГ: Ваша деятельность как краеведа, как ученого, пронизана одной главной идеей – сохранением исторической памяти. Насколько, по-Вашему, важна роль краеведения в современной школе и в системе образования в целом?

АБ: Я твёрдо убежден, что краеведение должно занимать центральное место в образовании. От того, что школьники изучают историю Древнего Рима или Китая, они не становятся менее патриотичными. Но если они не знают истории своей деревни, своего города, своей страны, они теряют корни, становятся Иванами, не помнящими родства. Краеведение – это изучение истории «по зову сердца и души». Это не просто предмет, это стиль жизни, это прививка любви к родной земле. Я считаю, что в шко-

лах должно быть больше практической работы: экскурсий, экспедиций, встреч с интересными людьми. А ученые, краеведческие общества должны оказывать методическую помощь школам, местным музеям. Необходимо создавать учебники, где честно, без замалчивания, освещаются все исторические факты и события. Ведь каждый населенный пункт, как и каждый человек, имеет свою уникальную историю, которую необходимо знать и сохранять.

Истинный патриот тот, кто любит своих детей и помнит предков, знает не менее семи поколений своего рода. Воспитывает детей в любви к родному дому и родителям, родной улице и своей школе, родному поселку или селу, району или региону.

И этот человек будет хорошо учиться и трудиться, при необходимости защитит родных и родину.

ЛГ: Альберт Ахметжанович, в этом году Вы отмечаете красивую круглую дату, Ваше 70-летие. Какова главная задача, которую ставит перед собой Альберт Бурханов – ученый, просветитель, человек – на данном этапе своего пути?

АБ: Моя главная задача – быть объединяющим мостом. Мостом через время, между прошлым и настоящим, между культурами, между людьми. Я хочу, чтобы история ожила, чтобы люди поняли, насколько велика и богата наша история. Я стремлюсь передать эти знания, пробудить интерес к своим корням, к своей земле. Важно помнить, что каждый человек – это частица великой истории. Каждый из нас – часть своего народа. Я считаю, что должны гордиться своими предками и историей. Истории не просты: трагичной, но богатой и великой. И моя цель – помочь каждому увидеть эту историческую связь, почувствовать свою принадлежность к великому народу, к великой стране. И, конечно, я всегда буду выступать за единство, за уважение к каждой нации, за то, чтобы процветали наши языки, наша культура, наша история.

ЛГ: Альберт Ахметжанович, от всего сердца благодарю Вас за эту глубокую, искреннюю и невероятно вдохновляющую беседу. Ваш труд – это бесценный вклад в сохранение нашей общей исторической памяти и в укрепление единства народов.

Продолжатель славного рода

Попасть в дом ученого, академика, изобретателя (около 20 запатентованных изобретений) – большая удача. Мне повезло встретиться с Ильдаром Рустамовичем Утямышевым, вице-президентом РАЕН, в семейной обстановке, в атмосфере, где царит дух науки, изобретений, серьезной литературы и разговоров на глубокие темы.

Лилия Гадель (Казань)

журналист, психолог, общественный деятель

Л.Г.: У Вас научная династия – у Вашего папы, Рустама Утямышева, было порядка 120 изобретений. Откуда такая страсть к науке в Вашем роду?

И.У.: Мой дед был образованным человеком, происходил из образованной семьи, окончил 4 года медресе. Затем он окончил с отличием Симбирскую гимназию, ту самую, где учились Владимир Ленин, его брат Александр, и где отец А. Ф. Керенского, председателя Временного правительства, был директором. Потом дед с золотой медалью окончил коммерческое училище и поступил в Петербургский политехнический институт, все это было еще до революции. Получается, я третий, кто связал судьбу с техническим вузом. А вообще в моем роду, насчитывающем около четырех веков, было много хазратов, чиновников, а прадед по материнской линии Мухамеджан Каримов был самым крупным издателем в Казани, работал с Австро-Венгрией, Турцией, Германией.

Л.Г.: Получается, Ваш прадед был полиглот, знал несколько языков.

И.У.: Да, как-то же они общались, он к тому же был учеником Марджани, учился у него в медресе. Моя бабушка – дочь племянницы Марджани и Мухамеджана Каримова, вот такое родство. Еще я выяснил, что в середине XIX века было непосредственное соприкосновение рода Утямышевых с Марджани. В этом году я был на мероприятии в нашей родовой деревне Мачкаре, там даже сохранилась фамильная мечеть конца XVIII века, как раз там снимался фильм по роману Гузель Яхиной, хотя я считаю, что там был показан не очень достойный эпизод. Точно такая же мечеть Иске Таш есть в столице РТ, она находится там, где захоронены 500 защитников Казани во времена войны с Иваном Грозным. Ее тоже построил мой предок, и это действующая мечеть.

Л.Г.: Ваш знатный род пережил все исторические катаклизмы, сумев реализоваться в различные эпохи.

И.У.: Да, издатель Каримов не подвергся политическим репрессиям, хотя и был деклассирован, скорее всего потому, что печатал как духовную, популярную, так и политическую литературу. Говорят, это были самые дорогие заказы.

Л.Г.: Можно сказать, он проявил то, что сейчас называется гибкостью и политической мудростью. Вы подробно изучили историю своего рода, систематизировали всю информацию, собрали все фотографии, знаете, какие фамильные здания до сих пор служат народу Татарстана.

И.У.: В Мачкаре жили мои бабушка и дедушка, их двухэтажный каменный дом, которому уже больше 230 лет, до сих пор стоит. Их оттуда изгнали, у меня даже сохранилась фотография малолетнего отца и его сестры как раз в этом доме. Сейчас там находится лучший коррекционный интернат для детей с особенностями развития, а до этого там была средняя школа. Приятно, что здание до сих пор служит благим целям. Меня иногда спрашивают, не хочу ли я предъявить имущественные права. Я лишь хочу, чтобы все наследственные здания служили людям и не приватизировались, не уничтожались. Там и мечеть сейчас потихоньку восстанавливается. Говорят, каменные мечети строили русские, так как они были хорошими каменщиками. Вот такой у нас был консенсус и дружба народов в те времена.

Л.Г.: Я согласна: побывав в нескольких городах России, я тоже убедилась в том, что русские, татары, другие национальности жили на одной территории дружно и мирно. Сейчас, к сожалению, всё не так однозначно.

И.У.: Хочу подчеркнуть: не было бы татар – не было бы русских, не было бы России – не было бы татар в том

виде, в котором они сохранились. Что бы ни говорили о так называемом татаро-монгольском иге, все разрозненные княжества и земли в этот период вошли в состав большой империи, что, по-моему, стало гарантом защиты от западного мира, который и 800 лет назад являлся нашим противником. Приди тогда западный мир на нашу территорию – не было бы православия, русского языка, да и весь ход истории был бы совсем другим.

Л.Г.: Сейчас часто говорят, что история переписывалась на всех важных этапах, ничего однозначно констатировать нельзя. Простому человеку не раз приходит вопрос: что читать по истории, чему верить?

И.У.: Переписывание истории всегда было в угоду определенным людям, власти, и в нашем случае это всегда была борьба Востока (не включаю сюда Китай, говорю о Ближнем Востоке) и Запада. Если бы не было этих искажений, сейчас бы не принижалась роль восточной нашей компоненты, тюрко-татарской, были бы другие отношения с Турцией, с которой не было конфликтов до Ивана Грозного. Если бы появилась такая единая сила, Европа бы не устояла, и неизвестно, как повернулась бы история, если бы Евгений Савойский не выручил европейские государства. Или если бы Бату-хан пошел дальше, а он уже достиг центральной Европы, когда ему пришлось вернуться на курултай в Монголию после смерти верховного хана. А так, еще несколько недель, и он бы взял Париж. Вообще история так интересно развивается: восточный мир уже неоднократно достиг центра западного мира, возможно, такое предстоит и в будущем. Сейчас отношения накаленные, никто не помнит ни благодарности за помощь, ничего.

Л.Г.: Перейдем от истории к науке. Как Вы выбирали направление профессионального развития, призвание?

И.У.: Мы росли в счастливое время, в понимании того, чего ты хочешь, были возможности самореализоваться. Было очень хорошее бесплатное образование, медицина и многие другие социальные блага, этого нельзя отрицать. Я вырос в военном гарнизоне в Чкаловске, это такое намоленное место, в 30-е оттуда соверша-

лись большие перелеты, работали экипажи Чкалова, Громова, герои Советского Союза, летчики-испытатели, герои войны, авиаконструкторы, парашютисты, космонавты. Вся летная техника испытывалась в Чкаловске. Там каждый дом достоин мемориальной доски! Я даже письмо писал губернатору Московской области с предложением создать исторический парк, привести все в порядок, реконструировать квартиры, создав в них музеи великих летчиков, в том числе Гагарина, Бонина, других. В 90-х там был полный беспорядок, было страшно и стыдно смотреть на грязный обшарпанный «гагаринский» подъезд.

Л.Г.: Итак, образование и окружение формируют личность.

И.У.: Да, я учился с детьми офицеров, из нашего класса (39 человек) только один человек не поступил в институт по окончании 10-го класса. Из 38 человек двое поступили в МФТИ, я в том числе, два человека поступили в МГУ, один в МГИМО, один в МИФИ, семь в МАИ, человек семь или восемь в высшие военно-инженерные училища ВВС в Риге и Киеве, это было очень престижно, остальные выбрали другие вузы. Каждый второй учился в музыкальной школе, занимались языками, я учился говорить с репетитором, нас было трое мальчиков.

Л.Г.: Почему-то считается, что в Советском Союзе не изучали иностранные языки, не было надобности.

И.У.: Неправда. В 9–10-м классах я уже по вузовским учебникам занимался с учителем, параллельно я заочно окончил математическую школу при МГУ и физико-техническую школу при физтехе. И активно увлекся фотографией, это увлечение сохранил на долгие годы, у меня и изобретения в этой области есть. Я выбирал между математикой и физикой, увидел впервые голограмму, в итоге любовь к изображению победила, пошел в МФТИ. В нашей стране тогда было несколько институтов, имеющих международный статус, их дипломы признавались во всем мире, наш в том числе.

Л.Г.: Получается, научный потенциал страны готовили со школы.

И.У.: Да, уже со второго курса нам оформляли форму секретности, а с третьего кур-

са мы обучались и проходили практику в научно-исследовательских, закрытых институтах и предприятиях, мы видели, как создается передовая техника. А на пятом-шестом курсах мы уже работали по тематике этих предприятий, выходили из института готовыми специалистами, способными вести самостоятельные разработки. Подход к образованию был другой, целостный, непрерывный.

Л.Г.: Наука в советские времена развивалась так, что мы до сих пор пользуемся этим потенциалом. Сколько у нас еще осталось от этого великого наследства?

И.У.: Не знаю. Для примера: недалеко от моего дома находится предприятие «Квант», в свое время оно отвечало за всю автономную энергетику: все электрохимические источники тока, различные виды аккумуляторов, батарей, возобновляемые источники энергии (топливные элементы, солнечные батареи, молекулярные конденсаторы). На этой площадке работало 12 000 человек, возглавлял объединение член-корреспондент РАН, академик РАЕН, Герой Соцтруда Николай Степанович Лидоренко. Сильные ученые, более 15 филиалов по всей стране, полигоны для испытаний.

Л.Г.: Сегодня есть такое модное слово «экосистема», оно очень хорошо подходит для такого мощного комплекса.

И.У.: Сейчас это 700 человек вместе со всеми управленцами и менеджерами. Общая беда всей страны: сплошные менеджеры, а где специалисты? Сейчас система грантов, а это какие-то отдельные проекты, а всё должно развиваться в комплексе, целым направлением.

Л.Г.: Что нужно изменить, исправить?

И.У.: У нас в 90-е было выброшено два поколения высококлассных специалистов. Раньше за наших выпускников боролись, была профильная работа. Сейчас многие занимаются совершенно не тем, чему обучались: люди со знаниями, опытом оказались

за бортом. Период отсутствия научной деятельности не восстановить, это пагубно сказывается, к сожалению. В советские времена много денег выделялось на научные разработки, можно было попутно с основной работой заниматься инициативными исследованиями. Было многомерное планирование, системность развития экономики. Мой отец руководил Институтом медицинской техники, отвечал за развитие всей медтехники в СССР и странах соцлагеря. Курировал 700 предприятий оборонного комплекса и 250 предприятий в Восточной Европе.

Л.Г.: Не могу представить такой колоссальный масштаб...

И.У.: В 80-е годы экономика планировалась на период до 2005 года! Прорабатывались действия каждого предприятия, кто с кем работает, в какие сроки осуществляются планы. Было Всесоюзное медико-техническое общество, его возглавлял мой отец, сейчас это Академия технических наук. Тогда там было более 100 000 членов, это как партия политическая, и около 3000 организаций. Так вот, эти планы рассылались, на пленумах обкатывались, коллегиально обсуждались, замечания учитывались, включались в этот план, затем составлялась программа и утверждалась в Совете Министров в виде специального постановления. Мы полностью себя всем обеспечивали, медицина была стратегическим направлением. Сейчас такой централизации не может быть, все разрозненно, есть лоббирование отдельных интересов.

Л.Г.: Насколько я понимаю, советский человек, будучи на небольшой должности, ощущал себя частью большой страны. Если бы вам дали возможность осуществить одно решение по восстановлению такого государственного мышления, ваш выбор?

И.У.: Некоторые наши изобретения, имевшие большой экономический потенциал, не реализовались из-за политических перемен. В последние годы я пытался реализовать несколько проектов, были прекрасные сланцевые проекты, экологически чистые. Даже монголам предлагал, была возможность полного обеспечения

себя горюче-смазочными материалами, топливом, теплом, потому что в той же Монголии есть бурый уголь, а это примерно те же технологии. Такая сланцевая технология использовалась в блокадном Ленинграде, там перерабатывали сланцы, извлекали жидкие фракции и заправляли танки этим сланцевым маслом. Я с этой идеей и в Америку ездил, когда мы были еще дружны, но они уже пробивали свои разработки и делали установки на 500, 1000, 3000 тонн.

Л.Г.: То есть не новая технология, при этом уже испытанная.

И.У.: Да, были и другие интересные разработки в РАЕН, например, у академика Г. Н. Фурсея были наработки по нанотехнологиям. Например, технологии взрывной эмиссии, которая позволяла создавать рентгеновские аппараты с совершенно другими качествами, можно было получать изображения высокой четкости и качества. Но академик умер, а продолжателей, к сожалению, нет, потому что нет школы, нет инфраструктуры, было некому передать знания. Сначала разрушили предприятия, потом разбежались кадры, а теперь уже, как египетские жрецы, умирают носители знаний. Есть проблема восстановления научного и управленческого генофонда. У нас такие странные вещи происходят сейчас: радиоэлектронную фирму может возглавлять обычный врач. Раньше даже партийные лидеры были специалистами, тот же Косыгин, Устинов, все министры оборонных высокотехнологичных отраслей, это были глубоко знающие процесс производственники и руководители.

Л.Г.: Так какой же шаг требуется сделать?

И.У.: Хорошо присмотреться к тому, что у нас было, постараться это дело собрать, взвесить, восстановить лучшее, предотвратить противодействие этому процессу восстановления. Главная проблема у нас здесь, внутри страны.

Л.Г.: А у нас есть вообще такой человеческий капитал, способный что-то восстановить? Умирает человек, остаются бесхозные открытия, исследования и разработки, что делать?

И.У.: Боюсь, что нет. Остались возрастные люди, которые, может, кому-то и рассказали, но исчезают целые направления, имеющие хороший потенциал. Что-то уже устаревает, без развития нет будущего – эволюция, как и в животном мире. Есть еще один момент. Почему у нас раньше был высокий патриотизм? Потому что у нас была одна общая страна, другой не было, люди не были обременены материально, поэтому работа была на первом месте. Сейчас говорят о поддержке малого бизнеса, а это, в основном, сфера развлечений – рестораны, клубы и тому подобное. Эти направления не определяют

цивилизационного развития, бесполезная пена. Более того, люди, представляющие эти бизнесы, становятся хозяевами положения. Это цивилизационный тупик, к сожалению. Чтобы чувствовать себя человеком, у него должна быть какая-то высокая цель, прожитый день должен иметь какой-то смысловой результат. Нам требуется другой путь развития, воспитания, высокий уровень образования. Сейчас даже аттестация научных кадров стала странной, по индексу цитирования, по публикациям в определенных научных журналах, а есть вещи, которые просто нельзя публиковать. Сейчас не публикуешься – тебя как ученого для мира нет, даже в науке некие внешние атрибуты встали на первое место.

Л.Г.: Монголия необычная страна, мы практически ничего о ней не слышим. Моя мама была в этой стране, и это единственный человек в моем окружении, который посетил Монголию.

И.У.: В начале 90-х уже началось кооперативное движение, хотелось независимой деятельности, я начал вести самостоятельные разработки на частном уровне. Тогда были ресурсы для качественного перехода на новый уровень научной деятельности, но, к сожалению, всё в стране вылилось в купи-продай. Я создал Институт прикладных исследований, у меня работали по контрактам около трехсот человек с ведущими предприятиями страны, мы пытались внедрить новейшие передовые исследования. Предприятие было государственным, мы уже имели совместные предприятия с Австралией, акционерное общество с Туркменистаном. Мой партнер познакомил меня с молодым человеком из Монголии, он был физик-ядерщик, мы нашли много общего, поехали в Монголию, в итоге создали советско-монгольское предприятие. Я был впечатлен просторами и природой этой страны, видимо, все-таки есть у наших народов что-то общее.

Л.Г.: Какая там была жизнь?

И. Р. Они были полностью ориентированы на нас, в мой второй приезд в 93-м году там уже была полная разруха, страна сельская, все в сапогах, говорят по-русски. Развал СССР ударил по всем его партнерам и соседям, везде было очень много вложено, и все оказались брошенными. В доме моего

партнера-монгола бегал баран, оказалось, что это был наш завтрашний обед. А в 95-м мы приехали уже в другую, капиталистическую, страну.

Л.Г.: Как Вы стали руководить Обществом российско-монгольской дружбы?

И.У.: В 2007 году было крупное международное инновационное мероприятие, мы предлагали новые разработки на каждую страну, очень хорошо подготовились по Монголии и провели там семинар: агрокомплекс, авиация, топливный сектор. Мне помог президент этого общества, вывел меня на монгольского космонавта Гуррагчу, бывшего министра энергетики, академию наук Монголии, я познакомился с президентом Академии наук. Все очень интересные люди, можно сказать, советские, так что конференция прошла успешно, приходили директора институтов, беседовали. В ту поездку мы вывезли ансамбль Файзрахманова, я передал через Римзию Валеева письмо министру культуры, и она росчерком пера поменяла гастроли ансамбля в Прибалтике на поездку в Монголию. Ученые и артисты так сдружились! Я еще раз ездил туда вместе с ансамблем в 2015 году.

Л.Г.: Какое было продолжение таких активных отношений?

И.У.: В то время президентом Общества российско-монгольской дружбы был космонавт Горбатко (первым долгие годы был легендарный маршал С. М. Буденный), потом он стал почетным президентом. Я был избран ответственным секретарем. Масштаб таких обществ советских времен и сегодняшнего дня нельзя сравнивать. Сейчас мало кто говорит по-русски: ориентация страны непонятна – там Китай, Корея, Япония, Австралия, Америка, Европа.

Л.Г.: Я знаю, у Вас есть монгольские награды.

И.У.: После нашего успешного мероприятия мне и еще нескольким коллегам из РАЕН вручили золотую медаль Хана Хубилая, он считается организатором науки Монголии, жил в XIV веке. В 2016 году в Россию приехал президент Монголии, встречался с Путиным, и на приеме в посольстве нескольким людям была вручена медаль дружбы «Найрамдал».

Но академик умер, а продолжателей, к сожалению, нет, потому что нет школы, нет инфраструктуры, было некому передать знания.

Л.Г.: Вы пронесли через всю жизнь увлечение фотографией, у Вас есть изобретения в этой сфере. На что Вы снимаете: используете ретро или самые современные аппараты?

И.У.: Я в третьем классе за отличную учебу получил от отца «Смену-8», потом снимал аппаратом отца «Зенит-3», у меня, естественно, были все необходимые средства: фотоувеличители и т. д. Я всё постигал сам, хотя можно было и получить какие-то советы, надо было намного раньше разобраться с многими тонкостями. Хобби развивалось, я создал мощную лабораторию, в 1983–84 гг. руководил совместным проектом с Финляндией по созданию автоматизированной проявочной машины, есть ряд изобретений: цветокорректирующая установка, например, еще на аналоговых принципах, потом разработал очень экономичные цветокодирующие фильтры для электронной фотографии и другие вещи.

Л.Г.: Слушая Вас, я понимаю, как много изобретений уходят в песок.

И.У.: Да, каждому овощу свое время!

Л.Г.: Раньше люфт времени между изобретением, внедрением и использованием был достаточно большой, сейчас всё происходит очень быстро.

И.У.: Да и раньше все делалось быстро, были условия, был другой подход. Сейчас многое уже неактуально, просто потому что технологии ушли в другом направлении.

Л.Г.: Еще одна стезя, в которой вы развиваетесь, – написание и издание книг. Вы записали историю своего удивительного рода, написали книгу об отце, подготовили материал и издали книгу «Татарские ученые».

И.У.: Это не писательская деятельность, я составитель: нахожу и систематизирую информацию из разных источников, что-то дописываю сам. Художественным творчеством занимается моя супруга, она поэтесса, мы издали два сборника ее стихов. Стихи пишет уже с молодости, хотя является провизором и преподавателем, сейчас пишет прозу, хочет обобщить знания о своем роде, сделать это художественно.

Л.Г.: У Вас столько знаменитых родственников, есть о ком писать! Нужно структурировать эти знания для потомков.

И.У.: Да, родная сестра моей матери проработала 60 лет в органах разведки. Она работала в Закавказском округе, потом осталась в Грузии, работала в КГБ Аджарии. Это был первый разведчик-аналитик, который предсказал начало войны Ирана и Ирака, обрабатывая и анализируя поступающую информацию. Ее вызвали на Лу-

бянку, заслушали доклад, и один генерал пристыдил мужчин, представлявших целые институты, поставив ее в пример. Она была уникальным человеком: я поехал в Грузию и обратился к ней с вопросами по турецкому языку: зная много слов, не получалось на нем заговорить. Она на восьми листах от руки написала мне основные грамматические правила, восемь временных норм, я изучил их и понял структуру языка, пока летел 2,5 часа в Стамбул, все было очень понятно. Так что по приезде я уже начал активно применять эти знания.

Л.Г.: Итак, Вы говорите на турецком языке.

И.У.: На английском лучше, на английском могу сделать доклад, на татарском могу выступить, разговорный турецкий.

Л.Г.: Еще одна интересная тема. Татарское дворянство, мурзы. Вы руководите московским меджлисом. Это всё кому-нибудь нужно?

И.У.: Верно, у меня есть звание дворянина и в русском дворянском обществе. Мурзы – это рядовые дворяне, еще более высокое звание – князя. Меджлисы есть в Уфе, Казани, Москве, Санкт-Петербурге, собираются сделать в Мордовии. К сожалению, все эти организации – меджлисы, общества дружбы и подобные – являются организациями возрастными, это печально. Люди все пожилые, оптимизма это зрелище не внушает, к сожалению. То же самое можно уже сказать и об общественных научных организациях.

Л.Г.: Это не интересует молодежь?

И.У.: Не только. Нет никакой поддержки государства, раньше все общества дружбы финансировались и развивались на государственном уровне, были регулярные поездки творческих коллективов, ученых. Сейчас средства не выделяются, деятельность затухает. Носители той идеологии уходят, умирают технологии, общественные движения, остается чистое безудержное потребление.

Л.Г.: Да, уже нет общих высоких идей, мы не смотрим дальше, чем наша собственная жизнь. Комфорт, уют и вещи не делают нас богаче, к сожалению. Хотя сегодняшние 20-летние меняют вектор – им не нужна роскошь, им нужны впечатления. Может быть, история делает очередной виток?

И.У.: Мне бы не хотелось, чтобы мы снова прошли через какие-то глобальные потрясения, чтобы изменить мышление, это сильно встряхивает человечество и дает возможность осознать, что к чему.

Л.Г.: Вы не хотите потрясений и утверждаете, что без них не обойтись.

И.У.: Похоже, что так. Возможно, ситуация последних трех лет что-то изменит. Хотя всё снова ушло в частные интересы. Массовый патриотизм сейчас трудно возродить, нет общей идеи и ценностей, плюс мы обременены материальным благополучием, а это разрушает.

Л.Г.: Каждый раз, наталкиваясь на очередные изобретения, направленные на облегчение жизни и повсеместный комфорт в горизонтальном положении, я понимаю, что это забивание очередного гвоздя в крышку гроба человечества. Мы сами себя опустошаем и извращаем.

И.У.: Раздражают разговоры об экологии при постоянно растущем избытии товаров – столько не нужно!

Л.Г.: Да, парадокс: кричим о спасении планеты и топим ее в пластике. Раньше было меньше комфорта, но мир был чище и душевное состояние было иным.

И.У.: Еще одна важная проблема: воспитание, детьми не занимаются ни в семье, ни в учебных заведениях, они предоставлены сами себе. Я вспоминаю с теплом все наши организации: пионерия, комсомол, я был членом партии и ничего в этом крамольного не вижу. Платил взносы до самого конца. Кстати, пострадал через взносы. В определенный момент, когда я работал в научно-технических центрах, был в нескольких местах главным конструктором, у меня была два взноса по 400 с лишним рублей за каждый месяц. Это был целый автомобиль! Была хорошая предпринимательская деятельность, специалисты хорошо вознаграждались соответственно своему труду.

Л.Г.: Возвращаясь к дворянству. Всё это уходит в песок времени?

И.У.: Дворянство формировалось веками, аристократия появлялась, исчезала, снова формировалась. Видимо, есть какой-то временной цикл: римская или греческая аристократия – где их потомки, их нет. Это были люди, генетически сформированные как социально ответственное сословие. А буржуазия – это самый, на мой взгляд, недостойный класс, который развалил всё лучшее. В 1917 году перемены в России были делом рук алчных людей, они уже полностью развалили страну, и дворянство тогда не сработало, было слабым. И в 90-м году та же самая буржуазия, эти нувориши и дельцы-капиталисты, современные менеджеры, сделали еще хуже, страна понесла колоссальные экономические и людские потери. Печально, что на нашу Россию такие катаклизмы обрушиваются регулярно.

Л.Г.: Перспективы? У нас будет формироваться новая аристократия?

И.У.: Я пока не вижу, из кого может образоваться новое дворянство, сейчас ученые из чиновников и буржуа-

зии, князья из олигархов... Во все времена были дворяне двух видов: по роду и за выдающиеся заслуги, из новых были Демидовы, Строгановы, Ульяновы (отец Ленина был очень достойным человеком). Мы в дворянском собрании принимаем новых членов за серьезные заслуги в почетные мурзы, например, одним из первых был Ринат Мухамадиев, потом приняли полпреда Татарстана Равиля Ахметшина, руководителя Московского антикоррупционного комитета Мансура Юсупова, еще несколько человек. Есть представители тюркских народов, иностранцы. Существует 4 статуса: мурза и мурзаханым для женщин, представитель дворянского рода, где прослеживается эта линия, и почетный мурза – заслуженные люди.

Л.Г.: Это потомкам интересно? Кто-то же должен нести флаг дальше.

И.У.: Некоторым – да, моей дочери интересно, она это ценит.

Л.Г.: Возможно, это Ваша советская закалка: вы умеете свои действия структурировать, приводить к логическому завершению или продолжению, всё красиво, продуманно, достойно. Нет у Вас душевного разочарования в том, что некоторые проекты не состоялись, Ваши серьезные усилия оборвались, не получив результата?

И.У.: Сейчас не так всё активно, я всё-таки стараюсь наработанное сохранить, мне интересен сам процесс. В процессе живешь, человек должен что-то делать, смысл жизни в деятельности, я считаю, народ надо чем-то озадачить. О прошедшем нельзя всё время сожалеть, надо жить хорошим. И еще я хотел бы добавить: в последние годы я очень уважительно стал относиться к животным. У меня возникла фраза: не всяк человек, что о двух ногах, и не всякий четвероногий – животное.

«Богат духовно жизненный твой путь»

Судя по всему, автор стихотворения, строчка из которого взята в заголовок этой статьи, не преувеличивал, оценивая в своем творении итоги деятельности Сары Касимовны (Касимхановны) Шакуловой – первой татарской женщины-математика, первой татарки, получившей высшее образование в Сорбонне (Франция). Она сумела не только преодолеть барьеры на пути к знанию, многие из которых просто невозможно представить в наше время, но и добиться права на занятие любимым делом – наукой и просвещением людей любого возраста и уровня грамотности. Получением высоких званий при этом обладательница французского диплома профессора математики не заморачивалась, а просто добросовестно трудилась до 75-летнего возраста, делаясь со слушателями аудиторий богатством своей памяти и души, открывая учреждения образования и совершенствуя в них разными путями учебный процесс.

Рашид Шакиров (Самара)

кандидат исторических наук, доцент

Ее малой родиной стал уездный город Касимов (тат. Ханкирмән, Касыйм), расположенный на левом берегу Оки в Рязанской губернии. Невелик был этот городок (13,5 тысяч жителей в 1897 году), но он смог «засветиться» необычными событиями в своей татарской (и не только татарской) истории. Так, после завоевания в 1552 году Иваном Грозным Казани в Касимов сослали последнюю правительницу Казанского ханства – Сююмбике, которая спустя несколько лет здесь и скончалась. А касимовский хан Саин-Булат, ставший после крещения Симеоном Бекбулатовичем, с октября 1575-го по сентябрь 1576 года являлся «великим князем всея Руси». Последней правительницей Касимовского ханства была тоже женщина – Фатима-Султан (урожденная Шакулова), ведшая родословную от пророка Мухаммеда.

В период «татарского ренессанса» (на рубеже XIX–XX веков) в купеческих семействах Касимова родились энергичные девушки, которые оперативно восприняли витавшие в воздухе новые идеи. Например, Разыя Кутлюярова первой из татарок получила высшее

медицинское образование, а Зюгра Байрашева стала первой профессиональной татарской оперной певицей. Революционерка и педагог Сагдия Булатова создала студенческий театр, а Муршида Бикжанова выросла в известного этнографа, изучавшего культуру народов Средней Азии.

И, конечно, в их ряду находится героиня нашей статьи, явившаяся на свет 27 июля 1887 года в семье почетного гражданина города Касимова Касимхана Хусаиновича Шакулова и его жены Фатымы Айнутдиновны (в девичестве – Дебердеевой). Отец девочки был крупнейшим торговцем мехами в России, который имел свои заведения не только в Касимове, но и Москве, Нижнем Новгороде и Петербурге.

С братом, Касимов, 1891 год

Для верующих читателей будет интересно узнать, что Касимхан ага вместе со своими тремя братьями относился к 43-му колену рода пророка Мухаммеда и принадлежал к сеидам. Ими считаются представители той ветви потомков Пророка, которая восходит к его внуку Хусаину. Как известно, в средние века, сеиды находились в центре общественно-политической и религиозной жизни разных государств, пользуясь большим уважением.

Касимхан сеид хотел, чтобы дочка удачно вышла замуж, но против ее учебы ничего не имел. В семье Шакуловых помимо Сары росло еще четверо детей – дочери Лейла, Амина и сыновья Ахмет и Мустафа. Тон в этой ячейке общества задавала мама – Фатыма ханум,

получившая прекрасное образование, так как ее дядя, известный суконный фабрикант Я. С. Акчурун, приглашал для обучения своей сестры и племянницы Фатымы одну из первых бестужевок, давшую девушкам знания по программе женских гимназий, а также приобщившую их к музыке и языкам.

Поэтому Фатыма была уверена, что «женщина должна получить образование и возможность материально обеспечить себя, не зависеть от семьи и быть самостоятельной в своих действиях». Но рано выданная замуж она не сумела воплотить свои идеалы в жизнь и посему приложила все усилия для того, чтобы воспитать дочерей в этом духе. Однако мусульманская составляющая воспитания при этом не забывалась. Как вспоминала позже младшая дочь Амина: «У нас, несмотря на постоянное общение с русской и подчас с европейской интеллигенцией, неизменно царил дух ортодоксальной мусульманской семьи. Уклад жизни был мусульманским, но без ханжества и догматизма».

Особенно близка маме по духу была старшая дочь Сара, для которой Фатыма апа стала старшей подругой, наставницей и единомышленницей. Сначала она отдала 7-летнюю дочку в джадидскую школу (один из первых татарских женских новометодных мектебов) в селе Торбаево (тат. – Татарбай), что в 10–12 километрах от Касимова, где под присмотром няни Сара изучала татарский язык и основы мусульманского вероучения. Затем два года овладевала Кораном в соседней деревне Болотцы (тат. – Яубаш) у молодой преподавательницы женского мектеба.

В 1897 году она продолжила образование в касимовской русской женской гимназии, где была первой ученицей. Особенно легко героине статьи давались математика, история и русская литература. В революционном 1905-м она эту гимназию блестяще окончила и в следующем году 18-летняя девушка отправилась в Петербург продолжать процесс образования. Она поступила на «Курсы воспитательниц и руководительниц физического образования», открытых десятилетием ранее бывшим казанским профессором, биологом и горячим сторонником равноправия женщин П. Ф. Лесгафтом.

В учебном плане, рассчитанном на трехлетний срок, было свыше двадцати предметов: математика, механика, физика, химия, анатомия, физиология, эмбриология, биология, ботаника, зоология, гигиена, психология, педагогика, история педагогики, общая история, теория движений, история физического воспитания, черчение, ручной труд, фребелевские занятия, физические упражнения и игры, педагогическая практика.

Касимовская женская гимназия

Сара (в центре) с касимовской молодежью, 1904 год

Кроме этого, факультативно читались лекции по философии, литературе и другим социально значимым дисциплинам. Соотношение учебных часов было следующим: биологические науки – 35%, педагогические и математические – по 20%, а на практические занятия физическими упражнениями отводилось 25%. Педагогическая практика и экскурсии в учебный план не входили, но были обязательными.

В год поступления Сары на Курсы Лесгафт преобразовал их в Вольную высшую школу. Здесь было уже три факультета: педагогический (физического образования), исторический (социальный) и биологический. Учебные планы на них были рассчитаны на четыре года, но официального диплома о высшем образовании выпускники не получали. В 1907/08 учебном году были поданы более трех тысяч заявлений с просьбой о приеме, но за революционную деятельность осенью 1907 года школа была закрыта.

Однако, видимо, она продолжала негласно работать до кончины Лесгафта в 1909 году, как это вытекает из документов Сары туташ. Однако проучиться в Вольной высшей школе наша героиня смогла только в течение трех лет из положенных четырех. В 1910 году ученики и последователи основателя Высших курсов добились разрешения на их открытие, но в это время Сара уже находилась за границей.

Занятия на курсах Лесгафта

Столкнувшись в Петербурге с отношением к себе как к «неблагонадежной» слушательнице неблагонадежного и поэтому закрытого учебного заведения, она попыталась поступить на другие высшие женские курсы, но сделать это в столице не удалось. Напомним также, что в начале XX века высшие учебные заведения для женщин в России были закрыты. Вести же преподавательскую деятельность, о чем мечтала наша героиня, было нельзя, имея за спиной только

курсы и среднюю школу.

Тогда Шакулова решила продолжить обучение вне территории России и в 1909 году отправилась в Париж. Мать поддержала решение дочери, высказав ей всего два пожелания-указания: не стричь волосы и избегать употребления вина.

Как отмечал историк А. Иванов: «Любому иностранному подданному поступить во французский университет можно было, только имея французский аттестат зрелости, дающий звание „бакалавр“. Получали его, сдав платные экзамены на словесном или естественном факультетах одного из университетов Франции». Он также, подчеркивал, что женщины из России, имевшие аттестат зрелости, «могли рассчитывать на льготу освобождения от экзаменационной повинности, но только с санкции французского министерства народного просвещения».

Какой из этих путей избрала наша соплеменница, неизвестно. Но с осени 1909 года она значится в списках Парижского университета (Сорбонна), который уже к концу XIX века был одним из самых больших учебных заведений такого типа в мире. В то время россияне составляли в нем почти половину студентов-иностранцев и 20% всего его контингента. Среди 250 российских студентов, занимавшихся естественными науками, была и Сара, избравшая на механико-математическом факультете своей будущей специальностью математику.

Жизнь в незнакомой обстановке давалась Шакуловой нелегко, а учеба забирала много сил. Вот что она писала сестре в феврале 1910 года: «Дорогая Лейла! Не пишешь мне ни слова, ведь целый день, вероятно, свободна? Что читаешь? Напиши. Мне теперь совершенно не приходится читать. Так трудно учиться, что не остается времени ни на что. Если бы знала, как трудно учиться в высшем учебном заведении. Если останусь жить дома подольше, непременно выучу тебя по-французски; их язык очень хорош и лучшие учебники. Так что станешь студенткой, не будет так трудно, как нам».

А в открытках, отправленных на имя мамы, она благодарилась за гостинцы (среди них однажды была даже приготовленная индюшка) и, сообщая о том, что у нее все хорошо, просила не беспокоиться о ней. Поначалу

наша героиня таким образом пыталась успокаивать родственников, понимавших, как ей непросто одной вдали от родины.

Но на то и дается молодость, чтобы уметь приспособиться к любой обстановке и не терять идеалы. Со временем Сара полностью окунулась в атмосферу Сорбонны и приобрела друзей. Так, в 1911 году в студенческой гостинице – общежитии для студентов из Англии – она познакомилась с художницей из Казани Надеждой Сапожниковой. Знакомство это, несмотря на 10-летнюю разницу в возрасте, быстро переросло в большую дружбу, продолжавшуюся всю их жизнь. А дум высокое стремление нашей героини той поры донесла до сегодняшних дней сделанная ей надпись на обороте фотографии с одной из подруг: «Все Ваши мысли; все брошенные Вами семена, быть может, уже забытые Вами, воплотятся и вырастут. Получивший от Вас передаст другому, и почему Вы знаете, какое участие будете иметь в будущем разрешении судеб человечества».

Тяжесть учебы в Сорбонне не означала, что Шакулова не справлялась с программой и значилась среди отстающих. Все было как раз наоборот. Об успехах Сары нам говорят три ее свидетельства с отличием о получении высшего образования по отдельным специальностям, а также диплом о присуждении ученого звания. Так, выдержав соответствующие испытания, 25 октября 1912 года она получила свидетельство по специальности «подготовительная математика в изучении физических наук», 26 июня 1912-го – по рациональной (теоретической) механике и 29 октября 1912 года – по экспериментальной и физической механике.

Французский диплом С.Шакуловой

Основываясь на этих документах, министр образования Французской республики подписал диплом о присуждении Саре Шакуловой ученого звания профессора механики. Она получила его 19 марта 1913 года и той же весной вернулась в Россию, которая встретила выпуск-

ницу Сорбонны не особо приветливо. Вот выдержка из ее письма парижским друзьям: «Шлю Вам привет из родных краев. Прошло три недели, как прибыли на родину. Не могу осмотреться, найти руководящие идеи, задачи среди интеллигенции... Здешние знакомые производят впечатление людей, испытавших сильную качку».

Выяснилось, что Шакуловой, как и другим женщинам, получившим высшее образование за границей, необходимо подтвердить его получением диплома Московского университета. Засучив рукава, она принялась за дело. Уже в 1913 году Сара обратилась в министерство народного образования с просьбой допустить ее к испытаниям в физико-математической испытательной комиссии при упомянутом университете по отделению математических наук. Пока судьба ходатайства нашей героини о допуске к экзаменам решалась в высоких инстанциях, она готовилась к оценке ее знаний. Благодаря неповоротливости бюрократической машины министерства касимовская «парижанка» получила достаточно времени для подготовки к сдаче свыше 25 экзаменов – ведь разрешение было получено лишь весной 1914 года. В том же году, после успешной сдачи экзаменов С. К. Шакулова была удостоена диплома II степени об окончании физико-математического факультета Московского университета. Но сам диплом ей выдали лишь через год, 23 июля 1915-го.

Эта задержка документа жизнь Сары особо не осложнила, поскольку и с двумя дипломами о высшем образовании она не могла найти работу ни в Москве, ни в Петербурге. Законы империи ограничивали права Шакуловой, скажем так, с двух сторон. Во-первых, как представитель слабого пола она не могла претендовать на ученые должности, поскольку считалось, что наука – это удел мужчин. А, во-вторых, будучи лицом нехристианского вероисповедания, наша соплеменница лишалась возможности заниматься с молодежью в государственных учебных заведениях – как в средних, так и в высших.

Тем не менее, какая-то подработка имела место быть. В заполненных Шакуловой в 35-летнем возрасте анкете и карточке-формуляре место ее работы и должность с 1912(!) по 1915 г. обозначены как «частное, преподавала». Имеется и конкретика: «[В] 1912 г. (!) дала 5–6 уроков на Пречистенских курсах, но, так как «инородка» – не была утверждена инспектором народных училищ». Добавим, что речь идет о весьма популярных в Москве, бесплатных вечерних общеобразовательных курсах для рабочих.

Да, это была случайная подработка, а найти постоянное место приложения сил и знаний профессору не удавалось. Не в лучшем настроении она вернулась домой, и здесь, как говорится, «не было бы счастья, да несчастье помогло». В январе 1915 года Саре удалось устроиться внештатным преподавателем математики реального училища г. Зарайска Рязанской губернии, Место освободилось, поскольку педагога-мужчину призвали в действующую армию в связи с шедшей уже Первой мировой войной.

Зарайское реальное училище

Почти полтора года Шакулова трудилась в Зарайске, а потом, видимо, «сработала» родственная связь ее отца. Дело в том, что его двоюродная сестра Айша Сеит-Шакулова, жила в Казани и была женой известного татарского теолога, общественного деятеля, а в будущем муфтия Галимджана Баруди. Летом 1916 года наша героиня приехала к ним в гости, а заодно и в поисках работы. Здесь она вновь встретилась со своей парижской подругой – художницей Н. Сапожниковой, которая считалась большим другом известного художника Н. Фешина, трудившегося в Казанской художественной школе. Помогли Саре татарско-французские связи или нет – неизвестно, но тем не менее она начала преподавать геометрию и черчение именно в художественной школе. А с осени 1916-го Шакулова стала вести уроки геометрии в первой женской татарской гимназии Ф. Аитовой и женской школе Л. Хусаиновой.

Надо сказать, что героине статьи стало явно везти в столице Казанской губернии. Так, благотворительница Аитова, в течение семи лет борющаяся с чиновничеством за преобразование своей женской школы в среднюю и дошедшая во имя этого до Министерства народного образования в Петрограде, сумела-таки 29 октября 1916 года в торжественной обстановке открыть татарскую гимназию для девочек. В ней изучались светские предметы и мусульманское вероучение, причем отдельные предметы преподавались на русском языке. Естественно, Фатиха ханум столкнулась с кадровой проблемой, и Сара Шакулова стала для нее большой находкой. Обладательница двух дипломов о высшем образовании в течение трех лет обучала в гимназии девушек геометрии и черчению.

Лучших учителей для своего учебного заведения искала и Лябиба Хусаинова – основательница первой женской школы в Казани с собственным зданием. Она открыла двери еще в 1904 году и за пять лет поднялась до высот подготовки учительниц, но статус школы и диплом об ее окончании были на уровне начального

образования. Поэтому Лябиба ханум неустанно вела поиск путей изменения этого статус-кво. Помогла ей революция 1917 года, после которой школа Хусаиновой начала функционировать как женская учительская семинария. Уже в первом учебном году (1917/1918-м) среди ее педагогов появилась преподаватель геометрии Сара Шакулова.

Тогда же (по другим источникам – в 1916 году) она приступила к ведению занятий по математике в Казанском городском женском коммерческом училище Ольги Эккерт, открытом в начале десятилетия с целью дать учащимся общее и коммерческое образование. Такое название учебное заведение получило в 1916 году (ранее оно существовало при гимназии О. М. Эккерт), и эта трансформация также вызвала потребность в усилении состава педкадров.

Наконец-то наша героиня попала в среду преподавателей и занялась любимым делом. Правда, не обошлось и без ложки дегтя: при допуске ее к образовательной деятельности в Казани директор народных училищ не удовлетворился университетскими дипломами Шакуловой. Поэтому Саре пришлось побеспокоиться о наличии другого документа, и 12 января 1917 года она получила от министерства просвещения свидетельство об утверждении ее в звании учителя математики среднего учебного заведения.

Портрет Сары, Казань, 1916 год. Автор Н.Сапожникова

После февральской революции героиня статьи стала принимать активное участие и в татарском женском движении, например, в апреле 1917 года она была одной из участниц Всероссийского мусульманского женского съезда в Казани. Также наша соплеменница баллотировалась во Всероссийский мусульманский совет, а в июне получила приглашение преподавать на земских педагогических курсах по подготовке учительниц-мусульманок в г. Оренбурге.

До 1919 года Сара ханум продолжала просвещать молодежь в упомянутых школах, гимназии и училище,

а потом ее назначили инструктором при Губернском отделе народного образования, учтя, видимо, общественную активность среди татарской интеллигенции. Подчеркнем, что при советской власти положение Шакуловой изменилось. Наконец-то ее образованность была оценена по достоинству. Вместе с тем она перестала быть дочерью богатого купца, поскольку все предприятия, дома и земли семьи национализировали.

В губернском отделе Шакулова, как математик, отвечала за экономическую составляющую в сфере народного образования Казани, а потом в 1920 году переехала в соседнюю Башкирию, где тоже требовались квалифицированные кадры. В Уфе на нее возложили обязанности заместителя наркома народного образования и заведование главным управлением профессионально-технического образования БАССР. Здесь она приложила руку к созданию техникумов, татарских и башкирских общеобразовательных школ, а также к ликвидации неграмотности.

Например, 1 мая 1920 года начал действовать Уфимский политехникум, который, являясь высшим учебным заведением, одновременно выпускал специалистов-рабочих, получавших начальное и среднее профессиональное образование. Необычной была и широкая специализация политехникума, занимавшегося подготовкой геодезистов и фармацевтов-химиков, агрономов и экономистов, юристов и инженеров-электриков, судоводителей и даже специалистов сапожного и мукомольного производства.

В тексте одной из характеристик нашей героини отмечалось: «Шакулова положила много труда и энергии по поднятию культурного уровня трудящихся Башкирии, в особенности по линии профтехнического образования... При ее непосредственном и активном участии были организованы несколько профтехнических учебных заведений (сельскохозяйственные, педагогические, курсы по ремонту сельскохозяйственных машин и прочие)».

Но национальные кадры нужны были и в столице страны, вследствие чего. Сара Шакулова в 1922 году (по другим источникам – в 1923-м) стала москвичкой, работающей инспектором отдела национальных школ Народного комиссариата просвещения РСФСР. Много лет (с 1925 по 1937 год) она трудилась вместе с Н. К. Крупской и под ее непосредственным руководством.

Отдел, в котором состояла наша героиня, помогал создавать учебники и организовывать подготовку учителей. Детвора десятков национальностей впервые получила учебники и учебные пособия на родном языке. В декабре 1922 года начало действовать специализированное восточное издательство, которое выпускало учебники на татарском, чувашском, киргизском, адыгейском и других языках.

Кроме того, развивалась сеть школ в ранее отсталых национальных районах и в учебные заведения привлекались дети коренных национальностей. А для детишек кочевых народов и ребятшек животноводов горных

районов Кавказа организовывались школы с интернатами при них или велось обучение в районах кочевий. В городах же открывались школы-коммуны, имеющие интернаты.

Удостоверение сотрудника Наркомпроса РСФСР

Саре Касимовне пришлось быть «на передовой» во время двойной смены татарского алфавита, осуществления педагогических экстравагантных экспериментов, а также создания учебников в ситуации зыбких неустойчивых концепций. Дальтон-план, лабораторно-бригадный метод обучения, радикальная теория «отмирания школы» Шульгина – все это сопровождало бурное послереволюционное десятилетие наркомпроса и его инспектора Шакуловой.

Она была последовательницей идей бельгийского педагога-реформатора, врача и психолога О. Декроли, поставившего целью сблизить школу с жизнью и разработавшего систему обучения, основанного на «центрах интересов», имея в виду комплексные темы, соответствующие жизненным интересам человека. Обосновывая в подготовительных материалах к работе «Основные принципы построения программы Декроли» свои взгляды, Шакулова отмечала: «Тот, кто серьезно задумывался над проблемами воспитания, не мог не согласиться с мнением самых крупных педагогов Нового времени – Коменского и Песталоцци. По мнению Коменского, «надо желать, чтобы метод человеческого образования был механическим, т.е. он должен не предписывать столь определенно, чтобы все, чему учатся, чем занимаются, не могло не иметь успеха».

Одним словом, действия героини статьи были сосредоточены на реформировании образовательной системы и внедрении современных методик преподавания. А как ученый, она активно участвовала в научных конференциях и часто публиковалась, что способствовало популяризации математики в академической среде. Вместе с тем, параллельно с деятельностью в Наркомпросе Шакулова преподавала математику в средних и высших учебных заведениях и готовила учебники и учебные пособия по этому предмету для татарских школ, а также работы по воспитанию юношества. Сохранились напи-

санные Сарой Касимовной пособия по прикладной математике и татарскому языку для школ. Интересны и другие ее труды для национального учебного заведения: книга «Родной язык в татарской школе», пособие по грамоте «Игра и труд» для детей 6–8 лет и «Справочник по хозяйственным вычислениям».

В числе многих благородных деяний Сары ханум – спасение от разорения и закрытия знаменитого среди столичных татар четырехэтажного дома Ш. Асадуллаева, возведенного в районе Татарской слободы в Замоскворечье еще в 1913 году на средства этого бакинского нефтепромышленника и купца 1-й гильдии. Дом сразу стал культурным центром московских мусульман.

Школа в нем была частной и содержалась на средства богатых купцов. Преподавались в ней светские науки, но при этом соблюдались законы шариата. В доме проводились вечера мусульманской молодежи, а в располагавшейся здесь типографии печатались газеты на татарском языке «Иль» («Страна») и «Сүз» («Слово»), редактором которых был один из лидеров татарского национального движения начала XX века Г. Исхаки.

Весной 1917 года сын Асадуллаева передал здание Московскому мусульманскому просветительскому обществу во временное пользование. А школа, существовавшая в нем, после октябрьской революции того же года перешла на государственное содержание. Но дальше что-то пошло не так, и именно Шакулова смогла воспрепятствовать негативным процессам. Она сумела добиться, чтобы в Доме Асадуллаева разместили 7-летнюю школу им. Н. Нариманова для татар, и в 1925 году стала ее директором на 12 лет. Отметим при этом, что от обязанностей в Наркомпросе нашу героиню никто не освобождал.

Со временем школа стала средней, несколько раз меняла номер (№ 27, № 523), добилась названия «Московская образцовая татарская школа», увеличила контингент учеников с 210 до 307 и сделала последний выпуск за несколько дней до начала Великой Отечественной войны – уже при другом ди-

ректоре. А годом ранее аттестат об окончании полного курса этого учебного заведения со средним баллом 4,11 (из 5,0 возможных) получил мой отец – тогда секретарь комсомольской организации школы, а впоследствии участник упомянутой войны, который покончил с ней счеты в Праге, а в мирное время дослужился до звания полковника. Получается, что он поступил в школу Шакуловой в 1930 году и в течение семи лет учился при ее директорстве. Спросить у него что-либо о Саре Касимовне я не успел...

Кроме школы в доме Асадуллаева располагались детский сад, приют-интернат для ребятшек, библиотека тюркских народов с фондом в несколько тысяч книг, театр рабочей молодежи, Центральный татарский клуб имени Х. Ямашева и типография.

Дом Асадуллаева, Москва

Директор школы Шакулова (сидит в центре нижнего ряда) с учениками и педагогами, 1920-е гг.

Здание в прессе того времени называли татарским Домпросом (Домом просвещения) или же Татарским клубом им. Ямашева. С началом войны его реквизировали под госпиталь, а затем передали в распоряжение Министерства иностранных дел. Возвращения дома татарской общине удалось добиться лишь в 2003 году.

А наша героиня после работы в Наркомпросе и стенах татарского Домпроса нашла новое место приложения сил. В мае 1938 года Сара Касимовна получила аттестат на звание учителя средней школы

и с ближайшей осени вплоть до 1 сентября 1940 года преподавала математику в Республиканском институте повышения квалификации ИТР и хозяйственников при наркомпросе РСФСР. Не чуралась она и деятельности по линии ликбеза. Так, Рауза Кастрова – московская соседка ее мамы и внучка известного татарского купца и мецената Салиха Ерзина вспоминала: «Сара работала директором школы при Доме Асадуллаева. А затем ее назначили преподавать ликбез. Сара ходила к нашей соседке Шамсикамар-апа Орловой, и они вместе твердили:

Татарская школа №27 в Москве, 1930 год

«Мы не рабы, рабы не мы». Шамсикамар работала кухаркой на фармацевтическом заводе. Сама она была из какой-то деревни, и ей дали почему-то русскую фамилию».

Годы репрессий не затронули Шакулову черным крылом, хотя биография представительницы зажиточного купеческого сословия и французского профессора позволяла следователям «прицепиться» и к ней.

Затем Сара апа до начала 60-х годов вела занятия по теоретической механике и начертательной геометрии в различных технических вузах Москвы. Она трудилась до 75 лет, сохраняя при этом ясность ума, широту интересов и завидную жизненную энергию. Единственное, что не удалось героине статьи – это реализовать мечту отца и создать собственную семью. Но в широком смысле ее семьей стали преподавательские коллективы и сотни обучавшихся в разных учебных заведениях, которым довелось внимать слову профессора Шакуловой.

5 сентября 1964 года эта неустанная подвижница развития народного образования, явившая собой яркий пример самоотвержен-

ности и негибаемого стремления к знаниям, скончалась и была похоронена на Даниловском мусульманском кладбище в Москве.

Отрадно отметить, что Сара Касимовна привлекает внимание и ныне живущих россиян. Причем интерес к ее персоне заметно возрос в последнее время. Так, весной 2018 года в библиотеке № 1 г. Касимова для учащихся 10-го класса средней школы № 7 состоялся краеведческий час «Гордость татарского народа», посвященный 130-летию со дня рождения ученого-математика Шакуловой. А осенью следующего года образовательно-культурный центр института К. Насыри в Санкт-Петербурге при Постоянном представительстве Республики Татарстан в этом городе и областная общественная организация татарских женщин «АК КАЛФАК-НЕВА» провели лекцию «Кто такая Сара Шакулова?»

В летние дни 2022 года в Центре культурного развития г. Касимов была развернута мини-выставка «Выпускница Сорбонны из Касимова: Сара Шакулова», посетители которой узнали о ее сложном образовательном пути и выдающихся способностях. Годом позже блогер и журналистка М. Кравченко издала свою книгу «50 историй российских девушек, изменивших мир» – о женщинах, которые более 100 лет назад сделали все для того, чтобы заниматься любимым делом. Среди героинь этого издания значится и С. Шакулова.

А Национальная библиотека РТ выпустила календарь знаменательных и важных дат в 2023 году. Среди них есть памятные даты, связанные с жизнью и деятельностью известных татарок, в том числе и героини нашей статьи. Осенью того же года в Касимове организовали конкурс в рамках городской исследовательской конференции по математике «Выпускница Сорбонны из Касимова: Сара Шакулова – «татарская Ковалевская»» для учащихся 10-х классов школ города.

На лекции «Кто такая Сара Шакулова», Санкт-Петербург, 2019 год

Богатым на памятные мероприятия стал 2025 год. В мае в Центральной библиотеке им. Л. А. Малюгина (г. Касимов) прошли VII Межрегиональные открытые этнографические и краеведческие чтения имени А. М. Ишимбаева, посвященные профессору Саре Касимовне Шакуловой. В соответствии с трендами современного развития издание «Интертат» при помощи искусственного интеллекта (ИИ) составило список татарских

Спектакль «Табу», в центре - Г. Валишина в роли С. Шакуловой, 2025 год

женщин, оказавших наибольшее влияние на судьбу нации. ИИ выявил десятку татарок, оставивших яркий след в истории своего народа, и поставил нашу героиню на 4-е место следом за упомянутыми в нашей статье Сююмбике, Ф. Аитовой и Р. Кутлюяровой.

А Казанский ТЮЗ в особняке Демидова показывал спектакль «Табу» о жизни трех великих татарских женщин: Ф. Аитовой, С. Садыковой и С. Шакуловой. Последнюю из них играла Гузель Валишина, сумевшая, на наш взгляд, понять главное в образе уроженки г. Касимова. Вот слова актрисы о своей героине: «Она представляется мне огненной внутри, при этом умеющей управлять пламенем – это такая мудрость, с которой она то ли родилась, то ли среда в ней воспитала. Мало быть талантливым, иметь интеллектуальные способности – эти дары не выживают, если нет другого дара – волевого характера. ...А еще мне кажется, ее цель была чиста, альтруистична – она искренне хотела делиться знаниями и идеями, настолько это ее переполняло. ...Робею, когда вижу фотографии Шакуловой, когда пытаюсь представить ее, ...теряюсь перед такой целостностью».

Разворачивающееся по разным направлениям внимание к героине статьи, конечно, радует и будит надежду, что это надолго и всерьез. Тем более недалек и очередной юбилей рождения профессора и педагога. Однако возникают и грустные мотивы, когда

видишь некоторые фотографии, имеющие отношение к Саре Касимовне. Например, в плачевном состоянии находится внушительный каменный особняк, в котором проживали потомственные почетные граждане Касимова – Шакуловы, а потом он использовался как учреждение здравоохранения. С 2012 года историческое здание пустует, а в апреле 2017-го оно пострадало от пожара. Через шесть месяцев после этого городская дума включила его в программу приватизации имущества на 2018 год. Что изменилось с тех пор – неизвестно, но снимков отремонтированного дома Интернет не предлагает.

«Мировая паутина» обнародовала летом 2022 года и другой пригорьный снимок – фотографию захоронения С. К. Шакуловой. Вернее, того, что осталось от могилы после нашествия вандалов. Надгробная плита свалена на землю и частично разбита. Чем просветительница масс не угодила плохо образованным молодчикам? Может быть древнееврейским именем Сара, которое переводится как «госпожа»? Но оно существует и в персидском языке, означая «самая хорошая, самая замечательная»! Правда, возможно, что могила уже приведена в порядок. Очень хочется в это верить. Пусть покой и ухоженность царят на месте упокоения нашей героини.

Самое время вспомнить и автора строчки, вынесенной в заголовок этой статьи, – Абдуллу Дебердеева, друга и родственника Сары Шакуловой. Что-то истинное он уловил в ее судьбе, написав такое стихотворение: «Что значит в сущности понятие «покой»? / Спокойный сон? Без тревожения бдение? / Как исключенье может быть порой / Лишь небольшое легкое волнение. // Ты знала ли покой когда-нибудь? / Иль чужд тебе и дух его тлетворный? / Богат духовно жизненный твой путь. / В душе прекрасной разум благородный...»

Дом Шакуловых, 2017 год

Могила С. Шакуловой на Даниловском кладбище, Москва, 2022 год

Недолго жили первые Герои-татары

Во всех источниках и публикациях первым Героем Советского Союза среди татар называется пограничник Г. А. Батыршин, отличившийся в боях с японцами у озера Хасан летом 1938 года. И лишь Раис Зарипов – автор книги «Шанлы еллар авазы» («Эхо славных лет»), увидевшей свет в 2015 году, уточнил эту информацию, отметив, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1938 года такого же звания вместе с командиром отделения Гильфаном Батыршиным был удостоен еще один татарин, воевавший у упомянутого озера, – красноармеец-пулеметчик Керим Ягудин. Поэтому поведаем сразу о двух соплеменниках, получивших сначала грамоты Президиума ВС СССР и ордена Ленина, а позже – медали «Золотая Звезда» под номерами 79 и 103. К сожалению, в 40-е годы авария в мирное время и тяжелое ранение в бою оборвали жизни майора и гвардии капитана в возрасте 33 и 29 лет.

Рашид Шакиров (Самара)

кандидат исторических наук, доцент

Будущий пограничник Г. Батыршин (в документах он чаще всего фигурирует как Батаршин) появился на свет 19 декабря 1913 года (по новому стилю – 1 января 1914-го) в рабочем поселке Рудник Голубовский, возникшем в конце XIX века в трех километрах от села Голубовка. Он располагался в восточном регионе Донбасса и входил в Славяносербский уезд Екатеринославской губернии царской России (ныне – г. Кировск Луганской Народной Республики). Мама мальчика Фатима ханум была родом из деревни Ямашурма (тат. – Ямаширма) Казанского уезда Казанской губернии (сейчас это село входит в Высокогорский район Республики Татарстан).

Детство Фатимы Губайдуллиной, отца-революционера которой казнили белогвардейцы, было тяжелым. С юных лет она вместе со старшей сестрой батрачила в зажиточных семьях, а в 1911 году уехала на заработки в Голубовку, где разместилась в семье старшего брата Халиуллы, уже трудившегося здесь шахтером. Вскоре в этом селе появился и уроженец Пензы Абубекир Батыршин, устроившийся на руднике пекарем.

Будущий отец нашего героя был властным человеком, выросшим в зажиточной среде. Так, дед Гильфана считался крупным буржуа, а бабушка владела рыболовецкой флотилией в Астрахани. Поэтому родители Абубекира выступали против его брака с Фатимой, а позже всячески пытались их развести.

«Отец с матерью расходились раз шесть», – писал позже герой Хасана в автобиографии. Первая размолвка произошла вскоре

Дом, в котором родился Г. Батыршин в 1914 году

после его рождения. Наслушавшись наговоров местного муллы на Фатиму, Абубекир уехал в Ессентуки и стал работать на мельнице. С началом Первой мировой войны мама решила перебраться с сыном из Донбасса в родимые края, где местный староста внес младенца в список

по учету населения своего села. Так появилась задокументированная легенда о том, что Гильфан является уроженцем деревни Ямаширма. Но жилось на малой родине молодой маме с малышом тяжело, и однажды Халиулла ага забрал их к себе в Голубовку несмотря на то, что со своей женой Шамгольжаннан он «поднимал» шестерых детей.

Таким образом, детство Гильфана прошло в большой семье дяди, который, проработав в забое около 30 лет, стал почетным шахтером и передал племяннику «зерна» трудолюбия и стойкости. Надо сказать, что тот рос мальчуганом, который ни минуты не мог усидеть без дела. К примеру, вместе с друзьями он засадил деревьями большой пустырь перед шахтой, и здесь со временем вырос красивый сквер. Также они засыпали улицы села речной галькой, чтобы не было грязи. А в саду Халиуллы абый стала плодоносить яблоня, высаженная работающим племянником, учившимся в местной школе.

Его помирившиеся родители жили несколько лет у моря в Астрахани, потом переехали в Ессентуки. Они звали Гильфана к себе, но тот, приехав после 4-го класса на Кавказ и повидав братишку Ибрагима с сестричкой Аминой, прожил в Ессентуках всего неделю, а потом вернулся в Голубовку. Здесь ему все было знакомо, а главное – тут жили друзья детства, в том числе Иван Чернопятко, с которым Батыршин нога в ногу прошагает по всей жизни. Так, после окончания 7-го класса они записались на курсы электрослесарей при шахте и, завершив их, более двух лет отработали под землей.

А потом мама нашего героя уговорила его в 1931 году переехать всей семьей в Казань, где надеялась приобрести небольшой домик и жить в нем вместе с двумя осиротевшими двоюродными братьями Гильфана, рассчитывая на помощь многочисленных родственни-

ков, ставших казанцами. В столице ТАССР Г. Батыршин устроился помощником слесаря на завод пишущих машин, но однообразная работа была ему не по душе, и в середине 1932 года паренек вернулся в Голубовку.

Тем же летом он отправился с Иваном поступать в горный техникум, расположенный в г. Лисичанске, и после сдачи экзаменов друзья были зачислены в группу маркшейдеров. В 1933 году это учебное заведение

стало победителем Всесоюзного соревнования среди вузов и техникумов на лучшую постановку учебного процесса. То есть обучали в нем основательно, и первое полугодие прошло у Гильфана нормально, а потом началась полоса неудач. Он был вынужден уйти из техникума из-за несправедливого обвинения, будто Батыршин скрыл, что его отец был осужден за незаконную торговлю рыбой.

В свое шахтерское село он вернулся вместе с Иваном, который из солидарности тоже расстался с учебой. Дома друзей в 1934 году приняли на работу маркшейдерами: Гильфана – в шахту № 22 им Кирова Голубовского рудника, считавшуюся одной из самых старых шахт Донбасса, а Ивана – в другую.

Недоучившимся на эту специальность юношам было трудно, но они справлялись: составляли карты и планы выработок угля в шахте, рассчитывали его объемы, контролировали безопасность и устойчивость объектов. Наш герой находил время и для общественной работы, возглавляя бюро физкультуры рудничного комитета. В автобиографии он указал, что в 1932 году ему, как лучшему физкультурнику, довелось быть в Москве на первой всесоюзной конференции физкультурников угольной промышленности. Полагаем, что он ошибся с датой, так как в том году Батыршин сначала трудился в Казани, а потом учился в Личичанске. Скорее всего, он участвовал в Первой Всесоюзной конференции профсоюзов по физкультуре 10–15 ноября 1930 года, когда был электрослесарем в шахте.

Маркшейдерство парней закончилось осенью 1936 года, когда их призвали в ряды Красной Армии и направили в Посьетский пограничный отряд Дальневосточного округа. В следующем году Гильфан окончил школу младшего комсостава и вернулся в тот же отряд командиром отделения маневренной группы.

На границе со Страной восходящего солнца было неспокойно. С 1936-го по июль 1938 года японские и маньчжурские силы совершили 231 нарушение границы СССР и в 35 случаях они вылились в крупные столкновения. Только в 1938 году было совершено 124 пересечения границы по суше и 40 случаев вторжений самолетов в воздушное пространство Советского Союза. 29 июля того же года два отделения маневренной группы 59-го Посьетского пограничного отряда под командованием Чернопятко и Батыршина прибыли на усиление пограничного наряда на сопке Заозерная.

В этот же день японские войска численностью до 150 солдат (усиленная рота пограничной жандармерии с 4 пулеметами) атаковали сопку Безымянную, на которой находилось 11 советских пограничников – отряд лейтенанта А. Махалина – начальника пограничной заставы «Пакшикори».

Командир другой заставы – «Подгорная» – лейтенант П. Терешкин поручил отделению Г. Батыршина поддерживать махалинцев и охранять лощину, где противник, вероятнее всего, мог сосредоточиться для атаки. Бой вспыхнул в разных местах одновременно. Японцы обложили сопку со всех сторон, но пограничники заставили замолчать большинство пулеметов. Ночью самураи предпочли не атаковать красноармейцев, отложив натиск до утра.

В наградном листе действия героя статьи описаны так: «...младший командир Батаршин Г. А. 31 июля 1938 года в бою в районе высоты Заозерная (южный берег озера Хасан), прикрывая командный пункт начальника погранотряда полковника Гребенника К. Е., подавлял огневые точки противника. Когда японцы попытались окружить пограничников, Г. А. Батаршин привлек огонь на себя, обеспечив отход бойцов. Будучи сам ранен и контужен, он под огнем врага отыскал и вынес с поля боя тяжело раненного командира. В ночь на 1 августа 1938 года его отделение успешно вело бой с численно превосходящим противником у высоты Заозерная».

Лейтенант
Г. Батыршин, 1938 год

У захваченного в плен офицера Гильфан забрал документы, гласившие о том, что тот совсем не пограничник, а сотрудник жандармерии. То же самое наш соплеменник сделал с удостоверениями трех японских солдат. Однако в многочасовых сражениях ряды защитников границы поредели, и Батыршин получил приказ отправить раненых в тыл. Это можно было сделать только вплавь, преодолев туда и обратно полукилометровую гладь озера Хасан в месте нахождения. И Гильфан на себе переправил восьмерых раненых через водную преграду, постоянно рискуя двумя жизнями, поскольку то и дело шальные снаряды и мины неприятеля плюхались поблизости. Когда же нашли потерявшего сознание лейтенанта П. Терешкина, то герой статьи совершил и девятый заплыв. А бои на озере Хасан, навязанные японскими самураями, которые называли их «инцидентом у высоты Чжангунфэн», продолжались две недели.

После Хасана Гильфана и еще несколько человек отправили в Хабаровск на курсы минометчиков. Он окончил их с отличием. 27 октября пограничники собрались на вокзале для возвращения в часть, и увидели в витрине газету с Указом. За мужество и героизм,

проявленные при защите государственной границы СССР, младшему командиру Батаршину Гильфану Абу-бекеровичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина. Высшей степенью отличия СССР отметили еще четырех продолжателей дела «засечных стражников», в том числе П. Терешкина и И. Чернопятко.

А в соответствии с приказом министра обороны Гильфан сменил красноармейскую форму на лейтенантскую. Лейтенантом стал и Чернопятко, а Терешкин – майором. После хасанских событий Батыршин был назначен начальником пограничной заставы, а в 1939 году его вместе с другом Иваном и П. Терешкиным направили на учебу в Военную академию имени М. В. Фрунзе.

По словам его супруги и коллег, Батыршин проявлял здесь исключительное трудолюбие. Помимо усвоения военных наук он совершенствовался во владении арабским и английским языками, занимался созданием спортивных команд и секций на факультете, был предельно вежливым и доброжелательным. Генерал-майор В. Тимаков, учившийся вместе с ним, вспоминал: «Лейтенант Гильфан Батыршин был моим лучшим другом. Мы вместе занимались гимнастикой, играли в футбол, были известны не только успехами в учебе, но и как веселые и находчивые товарищи. Гильфан был любимцем всего коллектива».

На приеме после Хасанских боев. Г. Батыршин - 4-й слева

Находчивостью своей он воспользовался и в отношении будущей жены. Впервые увидев ее на приеме в Кремле при получении грамоты и ордена, наш герой нашел нужный телефон, когда прибыл на учебу в столицу, и договорился о встрече. Она, вдова погибшего полярного летчика, пришла на свидание с трехлетней дочкой Ритой. Слушателем второго курса Гильфан сделал Маргарите Ивановне предложение, которое та приняла, и через год у них родилась дочь Альфия. А падчерица со временем стала называть отчима «человеком солнечного сердца».

17 марта 1939 года Батыршин и его лучший друг по жизни приветствовали XVIII съезд ВКП/б в составе делегации РККА и ВМФ, причем Чернопятко выступил с речью от пограничных войск под аплодисменты зала и президиума. У героя статьи, стоявшего поблизости, перехватило дыхание, когда он услышал слова Ивана: «Для

каждого сумасшедшего мракобеса мы найдем смирительную рубашку! Мы уже накидывали ее на обнаглевших самураев у озера Хасан. Вся социалистическая страна знает имена пограничников – Героев Советского Союза – тт. Терешкина, Виневитина, Махалина, Батаршина».

В начале июня 1941 года Гильфана, Ивана, П. Ф. Терешкина и других выпускников академии отправили в Западную Белоруссию на стажировку. Одну из суббот они полностью провели в штабе 3-й армии, располагавшемся в Гродно, осваивая тактику наступления и обороны по топографической карте. А в воскресенье – война.

Майор Терешкин связался с Москвой и попросил оставить их при штабе. Разрешили это только несколькими: Терешкина и Батыршина назначили в секретариат Военного совета, а В. Тимакова – в отдел военной разведки штаба. Но 4 июля поступил приказ – немедленно направить в Москву всех выпускников академии.

Но враг уже обошел город с флангов, и группа «фрунзенцев» из 15 человек оказалась в изоляции. На партсобрании Тимакова избрали командиром этой группы, а Гильфана – его заместителем. Офицеры прошли по оккупированной территории несколько сот километров, уничтожив более сотни фашистов и выведя из строя десятки автомашин и другой техники. Однажды довелось спасти от плена нашего сбитого летчика, который так и остался в их группе. А 28 августа неподалеку от Брянска, в деревне Столбы, они встретились с бойцами Красной Армии и самолетом были отправлены в столицу.

Здесь Батыршина сначала мобилизовали в одну из дивизий московского ополчения, но уже в сентябре командировали в Управление пограничных войск НКВД Среднеазиатского округа. Перед старшим помощником начальника отделения штаба этого округа была поставлена задача – сформировать батальон НКВД для отправки в действующую армию. Вместе с тем пришлось нести службу и на Памире, где сложилась напряженная обстановка из-за действий банд и диверсантов. 4 месяца герой статьи наводил здесь порядок, а потом попросился на фронт. В 1942 году он прибыл в сражающийся Сталинград. Начал воевать в должности комроты, затем стал комбатом.

Потом была Белоруссия, где 157-й полк, состоявший преимущественно из пограничников, в т. ч. и батальон Гильфана, оставили для борьбы с диверсантами и охраны тыла фронта. Больших трудов стоило разоружить корпус генерала Фалькнерса, оказавшийся в окружении, но основательно обеспеченный боеприпасами. Наши разведчики выкрали генерала, и капитан Батыршин показал ему карту, из которой было видно, что фронт удалился на сотни километров. Гильфан отпустил генерала, предложив подумать о капитуляции. Ход был рискованный, но он сработал: через несколько дней командир корпуса с группой гитлеровцев сдался в плен, и это же начали делать его части.

За годы войны с фашистской Германией нашего героя наградили двумя орденами Отечественной войны

II степени, орденом Красной Звезды и медалями. А после ее окончания он вернулся в Москву и был назначен заместителем начальника отдела боевой подготовки Главного управления Пограничных войск СССР. Начальником же отдела являлся его друг Иван Давидович Чернопятко.

Осенью 1947 года они были вызваны в Токио в качестве свидетелей на Международный военный трибунал над главными японскими военными преступниками, в котором приняли участие представители 11 государств. Выступая 30 октября на «японском Нюрнберге», Гильфан говорил на английском языке и привел неоспоримые доказательства того, что события на озере Хасан были агрессией с японской стороны. Пригодились здесь и документы, изъятые им в 1938 году у офицера полевой жандармерии, которого даже на Токийском процессе пытались представить пострадавшим пограничником. Свои факты сообщил судьям и И. Чернопятко.

Пробыв в Токио более двух месяцев, Гильфан и Иван 11 декабря полетели первым рейсом домой. Радиосвязь с их самолетом поддерживалась вплоть до острова Аскольд, что неподалеку от Владивостока, но затем она

На одном из таких самолетов Г. Батыршин летел из Токио

оборвалась, поскольку крылатая машина упала в воды Тихого океана. Авиакатастрофа, в которой погибли два Героя Советского Союза, осталась неразгаданной трагедией, хотя в публикациях встречаются два предположения (взрыв на борту, попали в шторм). Третий вариант развития трагических события есть в статье «Прерванный полет», опубликованной осенью 2015 года электронной версией газеты «Владивосток»: «По неизвестным причинам самолет РВУ-6 «Каталина», не долетев 10–15 километров до мыса Поворотного, совершил вынужденную посадку на воду, получил повреждения и затонул. Поиски самолета, экипажа и пассажиров велись продолжительное время, однако результатов не дали». Глубина моря в том месте составляла 1000–2000 метров.

Да, Батыршин и Чернопятко возвращались на морском патрульном бомбардировщике (летающей лодке американского производства) РВУ-6 «Каталина», который использовался для перелетов из Приморья в Японию и обратно советских и иных делегаций, участвовавших и в подписании акта о капитуляции Японии, и в заседаниях международного трибунала.

«Каталина» считалась одним из самых культовых гидросамолетов планеты, который в годы Второй миро-

вой войны воевал над Атлантикой и Тихим океаном, а в СССР поставлялся по ленд-лизу. Он использовался еще как пассажирский, транспортный, разведывательный, поисково-спасательный и противолодочный самолет. И вот этот наиболее современный гидросамолет в советской морской авиации оборвал жизнь батыра Батыршина.

Но память о нем не оборвалась. Именем героя статьи названы улицы в его родном Кировске и Казани, в селах Ямашурма, Чубарово и Шигали РТ. В текущем десятилетии такие же улицы появились в пгт Славянка Хасановского района Приморского края и в г. Владивостоке.

В Ямашурме к тому же и поселке ж/д станции «Высокая Гора» Высокогорского района РТ установлены бюсты Батыршина. С 2005 года на ул. Батыршина в Казани располагается памятный знак. А в 2025 году, в День пограничника, на первом доме по ул. Батыршина во Владивостоке открыли мемориальную доску в его честь. Участниками этого мероприятия стали не только местные жители и гости, но и другие россияне благодаря телемосту «Владивосток – Кировск – Казань».

Спустя месяц с небольшим после этого заместитель премьер-министра Татарстана В. Шайхразиев вновь посетил Приморский край, чтобы взять капсулу с землей для музея Кировска, где оборудована экспозиция о Г. Батыршине. Ранее подобная акция прошла в Казани, сбор земли планируется и в Кировске.

В 1967 году именем нашего героя был назван большой морозильный рыболовный траулер проекта 394, в течение 27 лет бороздивший океанские воды на Дальнем Востоке. А разные мероприятия в школах, музеях и библиотеках, посвященные Г. Батыршину, проводятся в большом количестве по сей день: соревнования по стрельбе и установка мемориальных табличек, уроки мужества «Легенда № 79» и экскурсии. Гильфану ага посвящены и несколько книг.

Одним словом Герой с нами, батыр на слуху! Огорчает лишь обилие модификаций его ФИО, используемых в публи-

кациях. Так, удалось выявить 4 версии написания отчества, и какая из них правильная – сказать затрудняемся. «Досталось» даже имени: в двух случаях Гильфана называли Галифаном. Что касается фамилии, то она существует в СМИ в трех вариантах.

Не меньше набор разночтений Ф. И. О. и у второго героя этой статьи – К.М. Ягудина. Его фамилию можно встретить в прессе в двух вариациях, а имя и отчество – в трех. Наградные же документы 1943 года «выдали» еще два «изобретения» отчества орденноносца.

Родился он в семье бедняка, проживавшей в деревне Новая Усть-Уза Ново-Захаркинской волости Петровского уезда Саратовской губернии (ныне село находится в Петровском районе Саратовской области). Произошло это в августе 1915 года, причем день появления Керима на свет считался неизвестным, хотя, к примеру, в учетной военной карточке Ягудина днем рождения указано 5 мая. Но, видимо, земляки Героя поработали в архивах, так как при открытии весной 2025 года нового бюста К. Ягудина на «малой родине» на нем появилась табличка с другой датой – 1 августа.

С первых лет пришлось хлебнуть мальчугану лиха. Когда ему было 4 года, скончалась мама, и все заботы о воспитании детей легли на их отца, а чуть позже – и на Керима, как старшего сына. Довелось Ягудиным испытать и голод начала 20-х, причем голодаемость населения Петровского уезда началась еще до снятия урожая 1921 года. К тому же в Новой Усть-Узе были выявлены эпидемии оспы и тифа.

Одним словом, проблем хватало. Поэтому наш герой окончил только начальную школу, а потом, стремясь помочь семье, отправился батрачить. После создания в 1929 году в селе колхоза им. Нурвахитова он работал в нем пастухом. Потом трудился на пункте «Заготживсырь» в соседнем поселке Жерновка Аткарского уезда, занимаясь заготовками животного сырья и продуктов животноводства. С детства работающий и привыкший все делать на совесть парень отличался еще и скромностью.

В августе 1937 года Керима призвали на действительную военную службу, которую он нес на Дальнем Востоке, и сослуживцы сразу полюбили смышленного, говорившего с заметным акцентом веселого пулеметчика стрелкового батальона 119-го стрелкового полка 40-й дивизии. Он старательно осваивал военную профессию,

Бюст Г. Батыршина в пос. Высокая Гора, РТ

и через год ему пришлось показывать свои навыки в кровопролитных боях с японцами у озера Хасан.

Когда от упомянутого выше отряда Махалина, оборонявшего 29 июля сопку Безымянная, в живых осталось шесть раненых пограничников и японцы овладели высотой, на помощь нашим подоспели рота из 119-го стрелкового полка (сп) 40-й стрелковой дивизии (40-й сд) и две резервные группы 59-го погранотряда. К 18 часам японцы были выбиты с высоты Безымянной и оттеснены вглубь маньчжурской территории на 400 метров. На следующий день пограничникам помогал и 118-й полк 40-й сд. Остальные армейские части находились в 30–40 километрах от района боев. Даже 120-му сп 40-й сд понадобилось два дня, чтобы добраться сюда из лагерей.

31 июля бой за Заозерную и Безымянную длился почти целый день, в результате чего японцы захватили эти важные в тактическом отношении высоты и принялись их срочно укреплять. А в 3 часа утра 1 августа началось наступление батальонов 40-й сд. Красноармейцы дрались с ожесточением и трижды сбрасывали противника со склона 157-метровой сопки Заозерная, которая была особенно привлекательной с военной точки зрения на хасанском участке.

К. Ягудин постоянно находился в первых рядах атакующих. В одном из эпизодов он завязал перестрелку с пулеметчиком противника и уничтожил его. Затем, после ранения командира отделения, возглавил подразделение и без потерь вывел на обозначенное место.

Тем не менее, к концу названного дня японцы смогли занять сопки Заозерную, Безымянную, Пулеметную Горку и высоты 64.8, 86.8 и 68.8, продвинувшись в глубь советской земли на 4 километра. Не помешали им в этом даже атаки нашей авиации.

Подошедшие части сухопутных войск РККА начали наступление 2 августа, но оно носило неорганизованный характер. Командиры артдивизионов и танкового батальона не успели накануне произвести рекогносцировку для организации взаимодействия на местности. Не было и разрешения вторгаться на японскую территорию, которое позволило бы затруднить положение самураев.

Главный удар на высоту Безымянная наносили с севера 119-й и 120-й стрелковые полки, с юга наступал 118-й сп. Лобовые действия имели мало шансов на успех.

Поэтому тяжелый урон понесли танковый батальон, машины которого увязали в болотистой местности, и 119-й со 120-м полки. За дни конфликта 40-я дивизия потеряла до 50% стрелков и пулеметчиков. Отметим, что герой статьи оставался в строю.

3-го августа части Красной Армии прекратили атаки и приступили к перегруппировке и наращиванию сил, а также к подтягиванию техники. В эти дни нарком обороны СССР фактически разрешил при атаке использовать обход противника с флангов через линию госграницы.

Новое наступление наши войска начали 6 августа. Сначала удар по позициям противника нанесли бомбардировщики ТБ-3 под прикрытием истребителей. Затем более 250 орудий провели артиллерийскую подготовку, после которой на позиции врага ринулись пехота (части 32-й и 40-й дивизий) и танки. Но к исходу дня удалось захватить только юго-восточные скаты высоты Заозерной, что сделали бойцы 118-й полка 40-й сд.

Четыре дня, не умолкая, длилось сражение. Противник проводил по 8–10 контратак в сутки, сясь отвоевать утраченную местность. При штурме высоты Заозерная 7 августа Ягудин одним из первых прорвался к рубежу озера Хасан, занял оборону и удерживал рубеж до подхода батальона. В книге Н. Румянцева «Люди легендарного подвига» об этом написано так: «Японские позиции, опутанные сеткой колючей проволоки, находились за широким рукавом Хасана, и, чтобы овладеть ими, надо было вначале переправиться через этот водный рубеж.

Первым вошел в воду Керим Ягудин. С пулеметом на спине, маскируясь камышами, он уверенно пробирался по вязкому

Красноармеец
К. Ягудин, 1938 год

Памятник на сопке
Заозерная, 1938 год

илистому дну озера к темневшему невдалеке берегу. Японцы заметили переправу советских воинов. Вокруг засвистели пули, стали рваться снаряды. Не всем удалось перейти глубокий рукав, но взвод бойцов, в составе которого был Ягудин, сбил боевое охранение противника и крепко вцепился в каменистую кромку противоположного берега. При поддержке артиллерийского огня японцы пошли в контратаку. Против

Красноармейцы при штурме высоты Заозерная

пятнадцати красноармейцев наступали две роты».

Через час в живых из наших бойцов остались только двое: герой статьи и его второй номер, боец С. Гуденко. Собрав находившееся в окопе оружие, воины продолжили отбиваться. Когда самураи подползли совсем близко, бойцы забросали их гранатами, оставив

по одной для себя, чтобы не попасть в плен. Но тут подоспели переправившиеся роты, которые увидели после боя удивительную картину: плацдарм был усеян уничтоженными врагами, которых насчитали больше 60.

9 августа части Красной Армии выбили японцев с Безымянной и Пулеметной Горки. А днем позже те отступили со всей захваченной советской территории. За проявленную отвагу и образцовое

выполнение боевых заданий наши дивизии и личный состав получили государственные награды. Среди них и красноармеец Ягудин Керим Мусякович, ставший Героем Советского Союза.

После этого его направили в полковую школу, окончив которую Керим стал помощником командира пулеметного взвода. «Приближается срок демобилизации, – писал он жене Жавгар, которая жила в Жерновке у своей мамы. – Скоро приеду домой». И действительно – летом 1939 года наш герой прибыл в Жерновку, но только не насовсем, а в краткосрочный отпуск перед дальнейшей дорогой. Вместе с Героем СССР Сергеем Гуденко он был зачислен в 1-е

Киевское Краснознаменное артиллерийское училище им. П. П. Лебедева (с февраля 1941 года – Киевское Краснознаменное артиллерийское училище им. С. М. Кирова).

Курсант Ягудин освоил здесь программу семилетки, стал отличником боевой и политической подготовки. Вскоре его избрали депутатом Киевского городского Совета и членом ЦК комсомола Украины. В июне 1941 года Керим приехал в отпуск в Жерновку к жене, и та отправилась на быках в Новую Усть-Узу приглашать его родственников. 22 июня собрались гости, сели за стол. Герой статьи почувствовал недомогание и, извинившись перед ними, прилег. Вдруг страшная весть – война.

В селе Березовка, райцентре Жерновского района, состоялся большой митинг, на котором выступил и наш курсант, который сказал: «Я знаю, какая сила у Красной Армии, и от имени всех воинов заверяю вас, что фашистская гадина будет раздавлена. Победа будет за нами, мы победим!»

После этого он вернулся в училище, которое в июле 1941 года было передислоцировано в Красноярск и до конца лета даже именовалось Красноярским артиллерийским училищем. Оно занимало здания под казармы и управление в Военном городке, находившемся в семи километрах от названного города.

Недостаток учебно-материальной базы здесь был весьма заметным. Так, лекции и практические занятия велись сначала в неподготовленных и зачастую неотапливаемых аудиториях, на неприспособленных полигонах. Но курсанты и преподаватели быстро обживались и самостоятельно налаживали инфраструктуру.

Учебный график в условиях военного времени спрессовали до минимума. К примеру, артиллерист должен был стать профессионалом за восемь месяцев. Поэтому занятия длились по 10 и более часов плюс 120 минут на самоподготовку. И это без учета ночных полевых выходов, занятий по тактике. Артиллеристы особое внимание уделяли практическим занятиям борьбы с танками противника, имитации боевых действий батареи в окружении и выходе из него. Проводились такие учения в мороз и жару, днем и ночью.

«Кузница артиллеристов» получала множество писем фронтовиков с благодарностями выпускников и их командиров. Практически в каждом из десяти военных выпусков «кировцев» можно было найти

Высота взята

героя или орденосца. Одним из них стал К. Ягудин, которого хотели оставить при училище в Красноярске. Но он отказался и, окончив в марте 1942 года альма-матер, направился в действующую армию. Сначала был Юго-Западный фронт, где в тяжелых майских боях под Харьковом командира артвзвода лейтенанта Ягудина ранило. После излечения он уехал на Сталинградский фронт.

Здесь Керим уже командовал батареей 338-го легкого артиллерийского полка 4-й артдивизии. За отличные действия при обороне города и в боях за соседние населенные пункты, а также за личное мужество при отражении танковых атак противника он был награжден орденом Отечественной войны 1 степени, хотя представлялся к ордену Красного Знамени. Позже ему вручили и медаль «За оборону Сталинграда». Огнем своей батареи старший лейтенант К. М. Ягудин в ходе битвы на Волге уничтожил 11 блиндажей и 6 пулеметов, шестиствольный миномет и 9 автомашин, более двух рот пехоты, а также подавил огонь двух артиллерийских батарей. В январе 1943 года он внес в фонд создания оборонной техники несколько тысяч рублей из своего оклада. Его примеру последовал весь полк, которому на эти средства изготовили и доставили на передовую четыре противотанковых орудия.

На Южном фронте особенно памятными для артиллеристов Ягудина стали бои летом 1943 года по прорыву обороны противника в Донбассе – на реке Миус. Второй дивизион 168-го гвардейского Краснознаменного легкого артиллерийского полка, которым он командовал, был назначен на поддержку кавкорпуса кубанских казаков. Через полчаса боя 12 танков врага уже горели, а всюду валялись трупы фашистов. Однако вражеская мина разорвалась на наблюдательном пункте нашего героя. Сгоряча он вскочил на ноги, сделал шаг и снова упал, потеряв сознание.

Более трех месяцев Керим залечивал раны, а когда возвратился в свой полк, тот стоял у Перекопского перешейка и готовился к участию в Крымской наступательной операции, проведенной с 8 апреля по 12 мая 1944 года силами 4-го Украинского фронта.

Умело прорывая оборону гитлеровцев на этом перешейке, капитан К. М. Ягудин 8 апреля 1944 года огнем своего дивизиона уничтожил две их батареи. На следующий день эта же участь постигла еще одну арт-

батарею противника, два наблюдательных пункта, самоходное орудие «Фердинанд» и до роты солдат. А 10–11 апреля наш герой обеспечил пехоте взятие укреплений врага, лишив немцев двух артиллерийских батарей и двух пулеметных точек. За эти действия он был снова представлен к ордену Красного Знамени, но получил 2-го мая значительно уступающий по старшинству наград орден Александра Невского.

В середине апреля герой статьи вел огонь по фашистам в Бельбекской долине, открывающей дорогу на Ялту и Севастополь, и затем со своими пушками вступил в мае на улицы города русской славы. А потом южнее Севастополя помогал огнем нашим бойцам овладеть хутором Отрадный.

Сохранились воспоминания однополчан о Кериме: «Это был рослый, черноглазый, во всем аккуратный офицер, обладавший талантом настоящего артиллериста. Он бережно относился к солдатам, вникал во всякую мелочь их тяжелого фронтового быта, умел научить грамотно воевать и, может, поэтому в его батареях даже в самых жарких схватках потери были сравнительно небольшими».

А бывшему разведчику Л. Зеленову, «пересекшемуся» с нашим героем еще под Харьковом, Ягудин запомнился простым и мужественным человеком. Июньским утром группа наших пластунов возвращалась с задания, волоча языка. Впереди виднелся спасительный лес, а сзади трещали фашистские пулеметы, замолчавшие на какое-то время из-за удара нашей артиллерии. В этот момент бойцы скатились в воронку от бомбы на опушке и стали выливать из сапог грязную жижу. Тут к ним подошел человек в плащ-палатке, скрывающей его знаки различия. Разведчики Зеленова стали подшучивать над его опрятным видом, не зная, что несколько минут назад именно он без разрешения начальства прикрыл их огнем своих орудий. А незнакомец, не реагируя на остроты, распахнул плащ и протя-

Портрет лейтенанта К. Ягудина

нул раскрытую пачку «Беломора»: «Курите, вы заслужили». И тут балагурившие солдаты разом замолчали. Их поразили не папиросы, а то, что они увидели под приоткрывшейся плащ-палаткой. Перед ними стоял лейтенант с Золотой Звездой на гимнастерке. Это был герой данной статьи.

Его супруга с дочками Раисой и Равилей получали теплые, ласковые письма от Керима, в которых он сообщал о своей фронтовой жизни. Если долго не писал, то объяснял это нахождением в командировке. Позже выяснилось, что так он маскировал свое пребывание в госпиталях после ранений.

Довелось нашему соплеменнику сражаться и на 3-м Белорусском фронте, освобождая Белоруссию и Литву. Последний бой он принял на подступах к городу Вилкавишкис 18–19 августа 1944 года, когда немцы бросили в атаку 12 танков, самоходные орудия, бронетранспортеры и пехотный батальон на грузовиках. Бой закипел на широком фронте, особенно в центре обороны полка, где находился наблюдательный пункт капитана Ягудина. Часть его орудий вышла из строя, и НП оказался в полукольце противника. Наш герой тут же вызвал огонь на себя. По указанному квадрату ударили орудия сразу двух арtpолков, и фашисты сбавили пыл.

После отражения атаки врага красноармейцы нашли тяжело раненного командира, который потерял сознание, только дождавшись своих. На машине его доставили в госпиталь Каунаса. Но третья «командировка» Ягудина к медикам оказалась роковой – Керим скончался от ран 20 августа. Его похоронили в Каунасе, в братской могиле советских воинов. А тремя днями позже строчка о присвоении герою статьи очередного звания – гвардии майор попала в приказ, подписанный командующим 3-м Белорусским фронтом.

Героем Советского Союза К. М. Ягудиным и поныне гордятся в разных уголках страны. Его бюсты стоят на Аллее Героев в Петровске (с 2015 года) и около Н.-Усть-

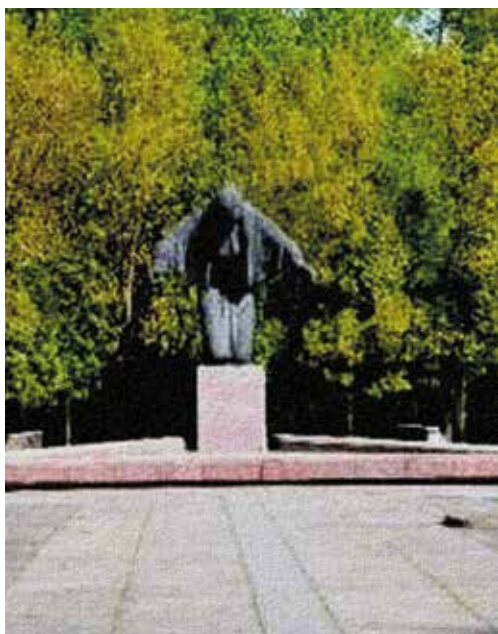
Узинской школы, носившей имя славного воина. Но школа закрылась в 2010 году, и памятник Герою вскоре оказался в непосещаемом месте. Поэтому в год 80-летия Победы его земляки открыли в селе, как уже сообщалось выше, новый бюст К. Ягудина. А в конце 1990-х годов они даже создали колхоз имени Керима Ягудина, реорганизованный в 2003 году в ООО «Новая Усть-Уза».

Фамилия нашего соплеменника была выбита на одной из плит, размещенных около братской могилы в Каунасе, и на мемориальной доске, украшавшей здание ЦК комсомола Украины. Только неизвестно – сохранило ли время и люди эти памятные знаки, оказавшиеся за границей?!

Не удалось найти каких-либо упоминаний о том, какие мероприятия в память о Ягудине проводятся на Дальнем Востоке. Тема хасанских событий там, конечно, не забыта и должно защитникам границ Отечества воздается. Достаточно упомянуть Владивостокский культурно-исторический проект «Хасан в нашей памяти», который посвящен подвигу пограничников летом 1938 года, межрегиональную Вахту Памяти «Хасан-2025» по поиску погибших и пропавших без вести воинов Красной Армии и т. д.

Может быть, стоит проявить инициативу Петровскому району и по примеру РТ попытаться наладить проведение совместных с Приморским краем мероприятий, посвященных пулеметчику Ягудину. Не будем забывать, что он является одним из первых четырех рядовых красноармейцев, ставших Героями Советского Союза. И, думается, что заслуживает не меньшего современного внимания, чем славный соплеменник Г. Батыршин, с которым Керим делит пальму первенства среди Героев Советского Союза – татар.

Есть у классика татарской поэзии Г. Тукая такие строчки про достойных представителей своего народа: «Как тигры, воюем, нам бремя не бремя; как кони, работаем в мирное время». Они в полной мере описывают жизнь двух героев данной статьи. Только, учитывая ход их биографий, хочется сделать небольшую перестановку и корректировку приведенных слов, чтобы фраза приобрела следующий вид: «Как кони, работали в мирное время; как тигры сражались – им бремя не бремя». Да простит нас великий Габдулладжан Мухаммедгарифович и многочисленные любители его творчества!

Братская могила советских воинов, Каунас, 2019 год

Специалист «царицы наук» и «бога войны»

Его дед мечтал, что внук станет классным плотником и поэтому завещал ему два сундука своих инструментов. А отец видел сына умелым конюхом, так как тот познал особенности ухода за лошадьми еще в школьные годы. Но южно-уральский паренек из бедной татарской семьи имел явные склонности к математике и твердый характер, позволявший Р. Валиеву противостоять трудностям жизни и идти своим путем. Рафгат Ахтямович сумел окончить два московских вуза, став специалистом в области математики и баллистики; пройти с боями всю Великую Отечественную войну, в ходе которой он «вырос» от подносчика патронов (рядового) до командира артполка (гвардии майора); а в мирные годы превратиться в участника создания ракетных систем класса «воздух – земля» для всех видов Вооруженных Сил СССР. 60 лет назад генерал-майору-инженеру Р.А. Валиеву была присуждена Ленинская премия за выдающийся вклад в укрепление обороноспособности страны.

Рашид Шакиров (Самара)

кандидат исторических наук, доцент

Появился на свет герой этой статьи 18 февраля (3 марта – по новому стилю) 1911 года в селе Еланлино Айлинской волости Златоустовского уезда Уфимской губернии (ныне – Кигинского района Республики Башкортостан). Но в своих воспоминаниях от начала 90-х, которые вышли в 2021 году в виде книги Р. Аскарлова «Поклонимся великим тем годам», генерал дал уточнение: «Мои родные села Лаклы и Еланлино находятся в 4 километрах друг от друга в долине реки Ай. Лаклы – родина моей мамы Мастуры Мухарямовой. Еланлино – родина моего отца Ахтяма Валиевича Валиева. Он с 1910 по 1916 год жил в Лаклах и работал по найму у богатого местного купца. Я... родился... в селе Лаклы. Но отец зарегистрировал местом рождения село Еланлино. Всей семьей мы жили в Лаклах, а когда в 1916 году отца отправили на фронт, я с мамой переехал в Еланлино, где в 1917 году я пошел в мектеб».

К этому времени 6-летний Рафгат потерял скончавшуюся маму, а вернувшийся с войны отец ушел в красные партизаны. Так «включились» первые трудности у малолетки, начавшего весной и осенью

помогать деду Мухарямю (тот имел лошадей и трехконную молотилку): боронил, был гонщиком лошадей на молотье. Осенью 1919 года он поступил в 1-й класс Еланлинской начальной школы, а окончил ее только через шесть лет, так как в 1921 и 1922 годах занятий не было из-за голода, «забравшего» двух младших братьев Рафгата.

Родители (отец женился вторично) решили бороться с голодом по-своему – они разъехались, забрав с собой по одной дочке (младшие сестры нашего героя): мачеха – в Лаклы, а отец – в г. Сатку, где работникам леспромхоза ежедневно давали 300–400 граммов хлеба. Старшего сына они оставили в Еланлино, поскольку в школе тот получал 200 граммов хлеба каждый день. Но вскоре эта практика в учебном заведении оборвалась, и Рафгат отправился на станцию Сулея, где подбирал с земли зерна пшеницы и кукурузы, которые высыпались при разгрузке вагонов, а летом рвал в лесу ягоды и обменивал их на хлеб у пассажиров.

Потом 10-летний мальчик устроился на подработку к одному из жителей станции: заготавливал дрова, ухаживал за телятами и подметал двор. А с 15 августа по 15 октября караулил хозяйскую репу, высаженную на лесной полянке. Осенью 1921 года Валиевы вернулись в Еланлино, и со следующей весны наш герой начал пастить коров. Обязанности пастуха приходилось исполнять с середины апреля и до конца октября, совмещая это дело с обучением в школе. Одноклассники сообщали ему о домашних заданиях, и наш «ковбой» учил уроки в полевых условиях, когда коровы отдыхали лежа по 2–3 часа после обильной кормежки.

Так он не отстал от своих сверстников и вместе с ними окончил 4-летку. Одна из них позже написала: «Рафгат был одним из лучших учеников школы, отличался ярко выраженными способностями к математике. Уже тогда у него проявились замечательные человеческие качества, был честным, трудолюбивым, охотно помогал отстающим ученикам». Более того, Рафгата, одного из первых пионеров села, выбрали вожаком пионерского отряда, члены которого занимались культурно-массовой работой, учили сельчан грамоте.

Осенью 1925 года трех лучших выпускников Еланлинской школы, в том числе и Р. Валиева, приняли в Саткинскую 7-летку. Но поскольку из села его не отпускали до конца пастушечьего сезона, он не смог

прибыть в это учебное заведение к 1-му сентября. Паренька успокаивали – дескать, поедешь следующий раз, но к счастью в ноябре того же года в соседнем селе Айлино, расположенном в восьми километрах по прямой от Еланлино, открыли единственную в Саткинском районе школу крестьянской молодежи (ШКМ) с семилетним обучением и интернатом. Однако за проживание и трехразовое питание в нем надо было платить 7,5 руб. в месяц. За счет культфонда Еланлинского сельсовета Рафгату выдали 15 рублей.

Через два месяца упомянутые деньги кончились, и герой статьи приступил к работе по найму в школьном хозяйстве – завхозом и конюхом. Это была одна ставка в 35 рублей, которую он занял с приятелем. Посещение занятий для них сделали свободным, и они ходили чаще всего по очереди. Зимой Валиев с дружкой возил дрова, сено и воду в интернат, ухаживал за лошадьми. Летом они работали на школьном поле и школьном огороде. ШКМ имела 60 га земли, сельхозинвентарь и домашних животных, собирала урожай ржи и пшеницы по 40 центнеров с гектара, когда у соседних крестьян получалось лишь по 10–15 ц.

В 1928 году нашего комсомольца, окончившего ШКМ, по путевке профкома союза сельскохозяйственных и лесных рабочих Саткинского района направили на учебу в Пермский рабфак, который уже девять лет действовал при местном университете. Сдавшего успешно вступительные экзамены Рафгата зачислили на второй курс трехгодичного рабочего факультета. Стипендия здесь была небольшая, поэтому приходилось постоянно подрабатывать на разгрузках-погрузках. У Валиева даже сложилась своя бригада, для которой он искал и находил работу. Кроме того, наш герой консультировал по математике и биологии учащихся не только своей группы, но и всего курса. А по русскому языку и литературе сам ходил на консультации.

Дом, в котором родился Р.А. Валиев

После окончания рабфака в 1930 году он по просьбе отца 9 месяцев трудился в еланлинском колхозе «Урал» (позже – колхоз им. Сталина): летом – в поле, зимой – счетоводом в правлении. Перед отъездом в Москву для поступления в МГУ Рафгат зашел попрощаться с председателем хозяйства. Тот, увидев парня в лаптях и неприглядной одежде, сказал: «В таком виде в столицу не пустим». Пошли в сельмаг и купили брезентовые туфли и рубашку. А бывший счетовод подарил сельхозартелю оба сундука с дедовским инструментом.

Весной 1931 года он начал учебу на механико-математическом факультете университета. Круглым отличником не значился, но по основным предметам преобладали оценки «хор». Зато был активным общественником: членом бюро ВЛКСМ факультета (возглавлял учебно-производственный сектор) и заместителем председателя студсовета Центрального студенческого городка (ЦСГ) Наркомпроса РСФСР. Так называлось известное общежитие на ул. Стромынка, в котором поначалу проживали только студенты МГУ, а потом – еще семи вузов. Общее количество жильцов в городке, гремевшем славой в 30–80-е годы, доходило до пяти тысяч.

На каникулах после 1-го курса МГУ, Лаклы, 1932 год

Валиеву поручили организовать при городке библиотеку учебных пособий. Дело в том, что в связи с карточной системой студенты были «привязаны» к столовой ЦСГ (сюда они сдавали свои карточки и получали

трехразовое питание). Катание между вузом и ЦСГ приводило к большой потере времени, поэтому библиотека нужна была в городке. Для ее создания Рафгат смело обращался к заместителю наркома просвещения и ректорам вузов. В итоге удалось заполучить более 50 тысяч книг по специальностям, которые осваивали жильцы ЦСГ.

Но обитали они в комнатах по 7–13 человек, и заниматься в них было нереально. Поэтому герой статьи организовал сеть читальных залов: около библиотеки на 300 посадочных мест и на этажах – по 200 мест. Причем, некоторые читальные залы функционировали круглосуточно. Такой организацией учебного процесса заинтересовались даже члены ЦК ВЛКСМ и Пролетстудда ВЦСПС.

Летом 1936 года наш активист окончил МГУ, защитив на «отлично» дипломную работу «Метризация проектного пространства» по специальности «инженер-испытатель» и получив рекомендацию в аспирантуру. Его зачислили в ряды аспирантов, но заниматься по специализированной программе не пришлось. Примелькавшегося в коридорах власти Валиева Наркомпрос РСФСР по рекомендации ЦК ВЛКСМ направил в спецкомандировку в Монголию.

Поэтому с осени 1936 по июль 1939 года он работал в Улан-Баторе: преподавал математику в советской школе, консультировал по математике сотрудников ученого комитета МНР, а по заданию минпроса МНР участвовал в составлении учебных пособий по математике для средних учебных заведений.

Кроме того в соответствии с поручением ученого комитета МНР и управления Монгводстроя участвовал в летнее время в экспедициях по исследованию Селенгинского бассейна. Так, за две летние недели 1937 года Рафгат и молодой географ из Ленинграда проехали на конях через северо-западные районы Монголии и спустились на лодке по реке Селенге (почти от ее истока и до советской границы), определяя возможности судоходства по ней с минимальными затратами на расчистку этой водной артерии.

Вернувшись в Москву в июле 1939 года, Валиев столкнулся с неприятной ситуацией: многие вузы отказались взять его на работу преподавателем высшей математики из-за пребывания за границей. Не побоялся только начальник Артиллерийской академии РККА имени Ф. Э. Дзержинского, которая годом ранее переехала из Ленинграда в столицу. С 1-го сентября Рафгат был зачислен на кафедру математики академии.

Одновременно он начал учиться экстерном в аспирантуре МГУ и планировал защитить кандидатскую диссертацию в конце 1941 года или в первой половине 1942-го. Еще герой статьи работал (4 часа в неделю) в научном кружке студентов МГУ по высшей геометрии. А с начала 1941 года стал к тому же штатным преподавателем РУ № 6, при крупном авиационном заводе, где вел занятия по элементарной математике для будущих рабочих и читал лекции по теории функции комплекс-

ного переменного, а также по уравнениям математической физики сотрудникам конструкторского бюро. Одним словом, дел и планов по развитию отношений с «царицей наук» было много, но началась Великая Отечественная война.

Вот что вспоминал о ее первых днях Р. Валиев: «22 июня 1941 года сижу с сестрой. Вдруг – выступление Молотова... Бросился в военкомат, там сказали – ждать. Зашел в сберкасса, хотел дать денег сестре, которую срочно отправлял домой на Урал... Вскоре пошел добровольцем на фронт в составе 18 дивизии народного ополчения... Меня не сразу приняли... так как желающих было очень много, а в дивизию надо было набрать, как говорил первый секретарь РК партии А. Я. Секачев, 10 000, а желающих было более 30 000. К тому же я не имел воинского звания и работал в закрытой организации. Только после ходатайства начальника кафедры математики артиллерийской академии профессора Л. А. Тугаркина и профессора МГУ И. А. Глаголева меня зачислили в дивизию».

Так, в начале июля наш математик стал подносчиком патронов в пулеметной роте. Но вскоре он попал в ряды «бога войны» в качестве наводчика орудия, причем не потому, что преподавал в артиллерийской академии. Еще в студенческие годы Рафгат прошел стажировку на должность командира орудия и успешно сдал экзамены на должность командира запаса огневого взвода полковой артиллерии (ПА).

Узнав о такой военной подготовке Валиева, командир формирующейся батареи ПА и присмотревший только что Рафгата на должность наводчика противотанкового орудия, назначил его командиром 3-го орудия и временно исполняющим обязанности командира 2-го огневого взвода – до прибытия кадровых командиров из училища.

Ополченцы почти три месяца проходили боевую подготовку под Волоколамском. Кадры из училища так и не появились, и Рафгата утвердили командиром 2-го огневого взвода, но звание не присвоили. Снова дадим ему слово: «В конце сентября двинулись мы по Волоколамскому шоссе. Пешком. Только пушки и обоз тащили лошадки. Шли с песнями. Но не только я, и другие, кто шел в строю, думали: почему у нас винтовки старого образца? А где другое вооружение? Ведь мы несли только бутылки с горючей смесью. Удивляли меня и орудия – допотопные, наверное, уже в первую мировую

войну их сняли с вооружения русской армии». В другой публикации Валиев уточнил степень «допотопности» оснащения батареи ПА: оба ее взвода имели по две французские 76-мм пушки образца 1881 года с деревянными колесами и расстроенными механизмами прицеливания.

В том же сентябре 18-ю дивизию перебросили в район г. Сычевки. Ее 1310-й стрелковый полк разгрузился на ж/д станции этого города и 2 октября пошел к Волочку. Батарея ПА еще не имела своей конной или механической тяги, поэтому огневые взводы остались на платформе, ожидая, что за ними приедут, когда дивизия займет боевую позицию у Волочка. Но та с ходу втянулась в тяжелейшие сражения и оказалась в окружении, из которого смогла вырваться 11–12 октября.

Получив весточку из-под Волочка, наш герой начал действовать самостоятельно. 3-го октября он почему-то отправил в тыл 1-й огневой взвод, а сам остался в Сычевке. Используя проезжавшие машины, перевез две свои пушки на западную окраину города и поставил на готовые позиции возле Андреевского шоссе. В течение следующего дня, собрав около 400 бойцов, отходивших разрозненными группами на восток, распределил их по ротам, назначил командиров и приказал занять оборону в готовых траншеях полного профиля. У всех имелись винтовки, а еще в наличии значились один станковый и два ручных пулемета. Растянулось новообразование Рафгата фронтом на 2,5–3 км. Как ни странно, его слушались, хотя вид Валиева следует назвать импозантным. На нем было солдатское обмундирование, пилотка, ботинки с обмотками и кожаное пальто, привезенное из МНР (шнель он получить не успел).

5 октября на шоссе появились 6 немецких танков и до батальона пехоты. Наши стрелки вели меткий огонь, а вот из пушек не удалось подбить ни одного танка. Противник одну из них вывел из строя, но отошел из-за больших потерь в живой силе. Вечером отряд героя статьи пополнился ездовым и наводчиком, вышедшими

Р.А. Валиев, 1941 год

из окружения на двух лошадях вместе с пушкой 76 мм 1927 года. 6 октября по шоссе снова двигались 6 фашистских танков и батальон пехоты, но, видимо, из другой части, поскольку уроки вчерашнего боя они не учли. Из новой пушки наши подбили два танка, однако вскоре немцы ее повредили. Потом красноармейцы поразили головную бронемашину и уложили много пехотинцев. Враг снова отступил.

На следующий день он решил атаковать город по другому шоссе, не ведая, что ночью там заняла позицию подошедшая кадровая 247-я дивизия. Она умело справилась с 30–40 фашистскими танками и полком солдат. Статус-кво сохранялся еще пару дней несмотря на атаки противника. Но потом немцы обошли дивизию, захватили Сычевку и угрожали окружением нашим бойцам. Поэтому и дивизия, и отряд Валиева ушли от города. Рафгат с взводом отступил к Волоколамску и через несколько дней присоединился к своей батарее.

После этого ему предстояло участие во множестве боев, и почти все – в разных полках родной 18-й дивизии народного ополчения (ДНО) Ленинградского района Москвы, которую по заслугам в январе 1942 года преобразовали в 11-ю гвардейскую стрелковую дивизию (11-ю гв. сд). Уже в первом бою в составе ДНО батарея ПА подбила 4 танка, и все это сделали в течение дня артиллеристы взвода Валиева (один танк он вывел из строя сам).

Впоследствии Рафгат Ахтямович не раз отмечал, что самыми тяжелыми и сложными в его военной биографии стали сражения в Подмосковье. Противник был очень силен и вынуждал наши части отступать, хотя им иногда удавались и результативные контратаки. Глубокой осенью будущие гвардейцы, «оседлав» Волоколамское, а также Пятницкое шоссе и имея слева Сибирскую дивизию Белобородова, справа – панфиловцев, в ходе тяжелейших сражений и под бомбовыми ударами оставили немцев у деревни Баранцево.

Как вспоминал генерал, эта деревня, находившаяся на 25-м километре от Москвы по Пятницкому шоссе, переходила из рук в руки несколько раз и стала последним

Пушка на холме - часть мемориала у д. Баранцево

рубежом обороны столицы. Исполняющему обязанности командира батареи ПА Р. Валиеву, который, по мнению однополчан, «дрался умело и отважно», довелось здесь прямой наводкой подбивать фашистские танки и грузовики. Ополченцы удержали рубеж и в начале декабря 1941 года, как и весь фронт, перешли в контрнаступление.

Но перелом дался тяжело – за 10 декабрьских суток 18-я ДНО потеряла более 1000 человек убитыми и около 3000 – ранеными. Досталось чуть позже и герою статьи. 22 декабря при отражении контратаки гитлеровцев у реки Рузы он подбил два танка. А третий ранил Рафгата осколком, который ударил по щеке и выбил нижнюю челюсть, которую потом вправляли в медсанбате.

В начале января следующего года 11-ю гв. сд передислоцировали в Калужскую область, в район н.п. Сухиничи и Козельск. В должности командира батареи ПА Валиев принимал здесь участие в наступательных и оборонительных боях. Приехал как-то в дивизию новый командующий 16-й армии генерал-лейтенант Баграмян. «Идет Иван Христофорович, – делился фронтовыми воспоминаниями Р. Валиев в канун одного из юбилеев Победы, – проверяет оборонительный рубеж. У моих пушек остановился. А я два орудия в овраг поставил, а два вывел на передовые позиции. Меня еще наше начальство ругало: как будешь из оврага стрелять? А Баграмяну как раз это понравилось, он сразу понял мой замысел – я все-таки математик, все рассчитал: орудия смогут вести огонь по противнику из-за ската, а сами будут неуязвимы. “Молодец, – сказал он. – Но почему вы не носите знаков различия? Представьте”. Я представился: “Командир батареи красноармеец Валиев”. “Красноармеец?” – удивился командарм. “Так точно, товарищ генерал”. Командующий уехал. А через три дня пришел приказ: присвоить красноармейцу Валиеву воинское звание старший лейтенант». Как тут не вспомнить слова Петра I: «Артиллерия не токмо грехот пушек, но и наука».

В том же 1942-м наш герой стал заместителем командира 40-го гвардейского стрелкового полка по артиллерии (40-го гв. сп) и начальником артиллерии этой части. Летом полк занял д. Котовичи, но попал под бомбежку, а потом – танковую атаку. Однако валиевские специалисты «бога войны» подбили 6 танков из 13, и остальные повернули назад. А 14–24 августа были тяжелейшие оборонительные бои на берегу реки Жиздры. К 20 августа полки дивизии оказались в окружении, без управления со стороны штаба дивизии (ее КП немцы разгромили). За 10 дней воины 40-го гв. сп уничтожили более 800 фашистов и 19 танков.

Здесь Рафгат впервые применил практику кочующих орудий для дезинформации противника. У него тогда было 12 пушек и 20 противотанковых ружей (ПТР). 9 пушек и все ПТР он разместил в замаскированных укрытиях (противотанковых опорных пунктах) и задействовал в разные моменты для стрельбы только по танкам. Две пушки находились возле КП полка, а одна с помощью

бойцов кочевала по всему фронту и вела огонь из любого окопа. Так создавалась иллюзия очень высокой плотности противотанковой артиллерии у русских на этом участке. Только этим пленные немцы объясняли позже нежелание своего командования вводить в бой танки.

Когда в декабре в д. Болдыри на армейское совещание «Методы организации артнаступления» собрали артиллерийских начальников, командарм И.Баграмян дал слово гвардии капитану Р. Валиеву для сообщения о «кочующих орудиях». А 5 января 1943 года наш герой стал кавалером первого своего ордена – Красной Звезды (хотя представлялся к «Красному Знамени»).

Прошло два месяца, и Рафгата снова представили к ордену Красного Знамени. В наградном листе указано, что «23 февраля, когда противник пошел в атаку на полковую артиллерию, тов. Валиев под градом пуль подбежал к батарее и открыл огонь, при этом было уничтожено два танка противника лично тов. Валиевым». Также в этом документе отмечено его руководство артиллерийским и минометным огнем 3 марта, позволившее отбить пять контратак врага и поразить до 300 гитлеровцев и 4 танка. Вскоре награда нашла героя, но и на сей раз это было не «Красное Знамя», а орден Отечественной войны II степени.

По итогам февральско-мартовских боев, в ходе которых он не раз сам поражал танки немцев, Рафгату присвоили звание гвардии майора. У читателей может возникнуть вопрос: как это ему удавалось постоянно пополнять лицевой счет при исполнении командирских функций? Дело в том, что в ходе всей войны он держал около своего НП одно орудие, из которого стрелял в критических ситуациях – как из закрытых позиций, так и прямой наводкой.

Запомнился генералу его 64-й бой, состоявшийся 3 августа в рамках Орловско-Курской битвы. Тогда гвардейцы 40-го стрелкового полка вступили в сражение с 40 танками врага, среди которых им впервые встретились тяжелые «Тигры» и самоходки «Фердинанд». На участке наступления полка было уничтожено 26 танков, в т.ч. 4 хваленых «Тигра» и два «Фердинанда». Дивизионная газета «За Родину» в те дни поместила частушку: «На большой лесной полянке / Догорали вражьи танки, / Там Валиева ребята / Разгромили супостата». Результаты этого боя к тому же «убрали» из сновидений Рафгата часто всплывавший эпизод с неудачной стрельбой по танкам в первом сражении на окраине Сычевки.

Среди наступательных боев, в которых довелось участвовать нашему герою, он называл самыми тяжелыми те, которые привели к освобождению от фашистских оккупантов города Городка и Городокского района Витебской области осенью 1943 года. Немцы превратили Городок, с трех сторон окруженный озерами, в мощный опорный пункт. Высоты над озерами

были нашпигованы огневыми средствами. Шли дожди, и с непролазной грязью, а также с болотами не справлялись ни конная, ни машинная тяга. Поэтому боеприпасы за 20 км на своих плечах носил личный состав. К тому же наступать приходилось при плохой видимости. Но дивизия справилась с поставленной задачей и с тех пор стала называться Городокской.

В одном из здешних боев Валиев получил пулевое ранение и до вечера пролежал на нейтральной полосе. В медсанбат его принесли в бессознательном состоянии, пульс не прощупывался. На Урал ушла похоронка. Но врачи сделали операцию, а три месяца лечения и предоставленный комдивом месячный отпуск сделали свое дело – в конце апреля 1944 года начальник артиллерии 40-го гв. сп вернулся в свою часть.

Здесь в июне его порадовали – командир полка и начальник штаба подписали наградной лист на Валиева, представив сослуживца к ордену Красного Знамени. Так они сочли нужным отметить решительные действия Рафгата в осенних боях на территории другого района Витебской области – Лиозненского. Тогда на переднем крае немцев артминометным огнем 40-го полка были уничтожены до 15 огневых точек, что позволило нашей пехоте без сопротивления пройти две линии их обороны. На сей раз вышестоящее командование согласилось с мнением руководства части, и через два месяца наш соплеменник был удостоен долгожданной награды.

А в июле он снова отличился. При преодолении Немана Рафгат сумел, не дожидаясь наведения понтонных мостов, переправить пушки и минометы полка с боекомплектами и расчетами на плотках, а затем поддержать огнем стрелковые подразделения, которые начали создавать плацдарм на левом берегу и быстро его расширили по фронту на 20–25 км, а вглубь – на 5–6 км.

Многих гвардейцев 11-й дивизии за успешное форсирование этой реки наградили орденами и медалями. а 9 человек представили к званию Героя Советского Союза, в том числе и майора Валиева. Соответствующая шифровка ушла в Москву, и следом за ней должны были последовать соответствующие документы. Но когда 6 марта 1945 года появился Указ Президиума Верховного Совета СССР, в нем фигурировали фамилии лишь семи представителей дивизии. Документы на Валиева и одного сержанта-разведчика не то застряли в пути, не то вовсе не были отправлены из дивизии, поскольку

Майор Р.А. Валиев, 1944 год

не то застряли в пути, не то вовсе не были отправлены из дивизии, поскольку

вскоре после Немана разведчик убыл из нее на учебу, а Рафгата назначили заместителем командира 64-го артполка по строевой части другой стрелковой дивизии – 31-й гвардейской.

В начале сентября его новый непосредственный начальник, получив тяжелое ранение, выбыл из строя, и главному персонажу статьи пришлось стать исполняющим обязанности комполка. Уже через месяц он предстал на безымянной высоте перед командующим 3-м Белорусским фронтом Черняховским И. Д., лично проверявшим боеготовность дивизий и полков 11-й армии, которой предстояло нанести главный удар при прорыве в Восточную Пруссию.

Командиры полков четко доложили о готовности и проведенных учениях с боевой стрельбой на такой же местности, куда предстояло наступать. То же самое сказал и Валиев, но при этом рискнул высказать соображения по организации артогня с учетом современной оборонительной практики немцев. В частности, для более эффективного ведения стрельбы всеми дивизионами ему нужны были еще 36 человек, причем не обязательно артиллеристов. Это достаточно аргументированное предложение заставило посуроветь лицами его начальников. А полковник из штаба армии прошептал (но весьма громко), что завтра Валиева уберут из части. Но Черняховский поддержал комполка и распорядился выделить ему 40 чел.

В 20-х числах октября бойцы этой армии прорвали фронт и вошли на территорию Германии. Однако в конце того же месяца 31-я и 16-я гв. сд получили приказ отойти на восток и занять оборону у поселка Гросс Вальтерсдорф (до 1938 года – Вальтеркемен) по берегу реки Роминте, поскольку им не хватало резервов. Противник предпринял попытку окружить некоторые наши части. Сей номер у него не прошел. Р.Валиев тоже вывел свой 64-й артполк из вражеского полукольца без потерь.

О дальнейших событиях он написал так: «В роминтском лесу мы стояли до января 1945 года. В середине месяца 64-й артполк поддерживал при прорыве один из полков 19-й дивизии первого эшелона. Она заняла третью траншею противника, и я переместил все НП своих дивизионов во вторую вражескую траншею. Но дивизия отошла, оставив 64-й полк на передовой с шириной фронта в 400–500 метров. Ночью немцы пошли в контратаку. В течение 36 часов пришлось неоднократно вызывать огонь на себя. В траншее имелось много немецких гранат, которые намгодились. До 15 атак провели немцы, но мы устояли. Потом я получил строгий выговор за перерасход снарядов. Похудел за эти полутора суток на 10–12 кг и постарел лет на 10. Даже часовой у штаба полка меня не узнал и не хотел пропускать».

А в конце января 31-я дивизия заняла оборону на юго-западной окраине Кенигсберга и так стояла до 6 апреля, отбивая атаки частей, мечтавших вырваться из окруженного города. Вместе с тем, наши

бойцы практиковались в штурме города-крепости и ведении уличных боев. Для этого в тылу проводились батальонные учения. За образцовую подготовку огневых групп к атаке этого города наш майор получил благодарность командующего корпусом. При штурме Кенигсберга Р. Валиев командовал всей артиллерией

С бойцами своего артполка, Пруссия, ноябрь 1944 года

дивизии, вошедшей в штурмовые отряды. Находясь в них, умело руководил огневymi расчетами батарей, лично перемещал дивизионы, управлял огнем орудий, находившихся на прямой наводке. Полк артогнем нанес тяжелый урон врагу. Было уничтожено 11 орудий 75-мм калибра, 64 станковых пулемета, склад с боеприпасами, 510 солдат и офицеров вермахта; разрушено 28 зданий с пулеметными установками. Такие действия майора были отмечены орденом Александра Невского.

После взятия Кенигсберга 9 апреля наш орденосец снова начал работать за двоих, потому что его комполка отозвали. 18 апреля дивизия продолжила бои, и в одном из сражений на косе Фрише-Нерунг Рафгат получил осколочное ранение гранатой в грудную клетку. В медсанбате осколок извлекли, обработали рану, и Валиев вернулся в полк. Но через пару дней почувствовал себя очень плохо и, отправившись на перевязку, не смог сам выйти из машины. Его в бессознательном состоянии и при пропавшем пульсе вытащили бойцы, положив у медсанбата возле двух умерших офицеров и накрыв всех одной плащ-палаткой.

Родственникам нашего героя и жене Зое Васильевне отправили похоронку с сообщением о том, что Валиев скончался в медсанбате от раны, полученной в бою. Но врачи опять вытащили пациента с того света, и 6 мая его доставили в Боткинскую больницу Москвы.

А конце мая офицер, четырежды раненный и один раз контуженный в ходе только что завершившейся войны, вернулся в свой 64-й гв. артполк 31-й гв. сд, стоявший на окраине г. Хайлигенбайль. Многие сослуживцы были обескуражены его появлением – ведь они видели его умершим у медчасти и знали о захоронении Р.Валиева возле детской больницы, восточнее г. Пиллау.

В мирной обстановке полку наряду с боевой подготовкой поручили отремонтировать жилье для офицеров, казармы, учебные классы и собрать урожай зерновых. Зам. комполка по строевой Валиев активно всем этим занимался, но планировал демобилизоваться и работать по основной специальности. Командование 11-й армии с этим не согласилось и отправило Рафгата в 1946 году учиться в знакомую ему Артиллерийскую академию им. Ф. Э. Дзержинского.

Поступил он сразу на 2-й курс баллистического факультета, на котором стал председателем военнo-научного общества и написал две работы по внешней и внутренней баллистике. Окончив академию в 1951 году в звании полковника по специальности «инженер-баллистик», Р. А. Валиев получил распределение в в.ч. № 29139. Через пять недель его и будущих коллег самолетом и автобусом доставили к месту службы, где устроили в старом бараке с двухъярусными койками.

Упомянутая войсковая часть была образована в конце мая 1951 года как новый полигон – Специальное управление № 3, основные сооружения которого предстояло возвести вблизи села Капустин Яр Астраханской области, рядом с Государственным центральным полигоном (ГЦП). Новый полигон создавался для обеспечения испытания системы «Беркут» – первой отечественной зенитной ракетной системы (с 1953 года она называлась С-25), предназначенной для круговой противовоздушной обороны Москвы.

Пока шло сооружение этого полигона Специальное управление № 3 временно разместилось на двух объектах ГЦП: 5-м и 6-м, В июле 1951 года на 5-й объект поступили опытные образцы ракеты ЗРС «Беркут» – изделие 205 – и начались ее автономные испытания.

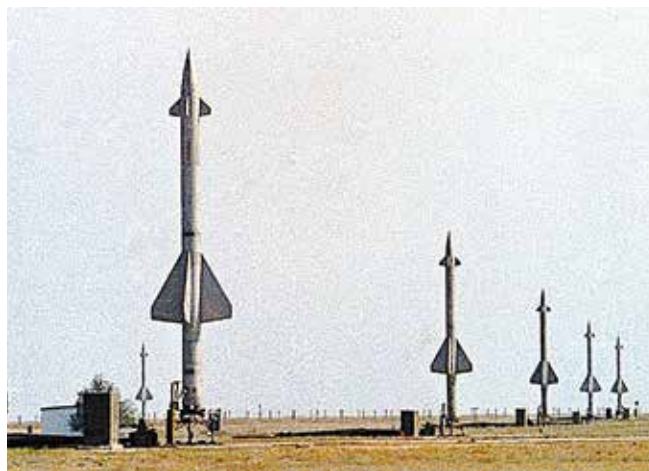
С должности старшего офицера-испытателя стартовала в Кап. Яре служба полковника Валиева, который к тому же до прибытия заместителя начальника полигона по политической части исполнял его обязанности. В отличие от других полигонов, на строящемся вместо привычного баллистического отдела был отдел первичной обработки результатов полигонных измерений с тремя отделениями. Вскоре одно из них, отвечавшее за обработку внешнетраекторных и телеметрических измерений, возглавил наш герой.

Благодаря знаниям, полученным в МГУ, ему удалось получить обобщенный параметр метода наведения зенитных ракет. Этот метод обеспечивал «нулевую» динамическую ошибку при встрече ракеты с целью и позволял строить системы для стрельбы по наземным и подводным целям. Кроме того, Рафгат эфенди осуществил математическое обоснование каждого пункта «Правил стрельбы» (ПС), которые вместе с руководством по изучению этих ПС составлял полигон.

Затем Р. Валиева назначили заместителем начальника отдела анализа результатов полигонных измерений ЗРС. К осени 1952 года Спецуправление № 3 переехало на построенный для него полигон. В новых условиях работы изменилось и его штатное расписание.

Так, был реорганизован отдел анализа результатов испытаний, и начальником отдела анализа и испытаний сложных систем стал наш соплеменник,

По каждому пуску его отдел представлял отчет, похожий на научный труд. Предварительный вариант выдавался через 6 часов, а окончательный, на 50 стра-

Стартовые позиции ЗРС С-25 «Беркут»

ницах и с графиками, – через 72 часа. Но это в случае успешного пуска, Если же нет, то разработчики и офицеры полигона по 10–12 дней искали причины неудачи.

Однажды при стрельбе по условной цели, летевшей на высоте 25 км со скоростью 400 м/сек., ракета завалилась на 14-й секунде. Решив в течение 10 дней систему дифференциальных уравнений движения ракеты и цели, главный персонаж данной статьи пришел к выводу, что нужную устойчивость ей может обеспечить увеличение площади элеронов. Это предложение было встречено в штыки разработчиками и производственниками. Генеральный конструктор ЗРС А. А. Расплетин заявил: «Предложение Валиева – чепуха. Такую глупость я от него не ожидал». Академика тут же поддержали два доктора наук. Спор зашел в тупик. Тогда ведущий совещание представитель Совмина СССР нашел выход – пустить еще одну такую же ракету. «Если она снова отклонится на той же секунде, – сказал он, – будем считать пуск нормальным, а версию Валиева – правильной». Так и поступили. Ракета опять завалилась на 14-й секунде. После этого Рафгата Ахтямовича стали приглашать с лекцией на тему «Динамические ошибки и обобщенные методы наведения ракет» на заседание ученого совета КБ-1 – в ведомство Расплетина – и другие спецорганизации.

Всего на испытаниях системы С-25 за период с июля 1951 по декабрь 1954 года было произведено 370 пусков ракеты 205 и около 100 пусков ракет 207 и 207А. А потом пришло время оформления отчетов для Государственной комиссии. Они имели высший гриф секретности и для перевозки этих документов в поезде Астрахань-Москва забронировали купе. На двух автомобилях офицеры Р. Валиев, Б. Белоцерковский,

М. Бородулин и К. Прошляков, двое из которых были вооружены, доставили отчеты на станцию Верхний Баскунчак, где и погрузились с ними в поезд. Перед заседанием Государственной комиссии, проходившем в Москве, отчеты лежали на столе ее председателя. А 7 мая 1955 года Совет обороны страны принял С-25 на вооружение.

В 1954 году группу сотрудников полигона наградили орденами и медалями, а пять человек (в том числе и Валиева) представили к Сталинской премии 1-й степени. Но началась кампания по искоренению культа личности вождя, и Сталинскую премию отменили, а Ленинскую еще не ввели. Поэтому через несколько месяцев этой пятерке полигонщиков вручили ордена Красной Звезды и премии по 20 тысяч рублей (кстати, за Сталинскую премию 1-й степени давали в пять раз больше).

Испытания ЗРС С-25 позволили выработать оптимальную структуру полигона. Например, в ноябре 1955 года создали НИЧ-1 и НИЧ-2. Начальником научно-исследовательской части № 2 стал Р. Валиев. Его коллектив впервые разработал проект «Правил стрельбы для зенитной ракетной системы – полка С-25», а также су-

Полковник Р.А. Валиев,
50-е годы

В Румянцево –
последнем рубеже
обороны Москвы,
1991 год

щественно усовершенствовал ряд методик испытания ЗРС. НИЧ-2 участвовала и в испытаниях других ЗРС: С-75, С-125, а также в разработке С-200. Опять не обходилось без споров между испытателями и разработчиками, опять на нашего героя наседали доктора наук и академики, Но «царица наук» всегда помогала своему ярому поклоннику убеждать оппонентов в правоте его выводов.

Под руководством Р. А. Валиева коллективом испытателей впервые было подготовлено пособие «Руководство к изучению правил эксплуатации зенитно-ракетных комплексов», а в 1956 году издано под грифом «совсекретно» первое «Учебное пособие для вузов войск ПВО по методике полигонных испытаний ЗРС».

В том же году наш полковник в должности заместителя начальника полигона по научно-исследовательской работе завершил службу в Кап. Яре, так как был переведен в Москву и назначен начальником научно-технического отдела управления ПРО (противоракетной обороны) 4-го ГУ МО. Занимался вопросами создания системы полигонных измерений на Балхаше и проблемами испытаний первых ракетных комплексов систем ПРО. Через два года Р.Валиев стал членом научно-технического комитета Генерального штаба Советской Армии, где курировал разработку ракетных систем класса «Земля – воздух», «Земля – космос», а также принимал участие в разработке «Основных направлений развития вооружения и военной техники на ближайшие 20 лет» (1960–1980 гг.).

60-е годы стали периодом выхода Рафгата Ахтямовича на новые высоты. Так, в 1962-м ему присвоили звание «генерал-майор-инженер», а тремя годами позже присудили Ленинскую премию за выдающийся вклад в укрепление обороноспособности страны и поздравили с защитой кандидатской диссертации по теме «Оптимальные методы наведения зенитно-управляемых ракет и расширение боевых возможностей существующих зенитно-ракетных комплексов». Прошло еще два года, и генерала включили в состав комиссии из 60 человек, созданной директивой Генштаба и решением ВПК для рассмотрения новых эскизных проектов ПРО. В нее были отобраны крупнейшие специалисты. Достаточно сказать, что в подкомиссию Валиева входил Ю. Б. Харитон – один из «отцов» советской атомной бомбы.

В 1969 году Рафгат эфенди завершил монографию «Определение эффективности зенитно-ракетных комплексов систем ПСО и ПРО с учетом их надежности и полной стоимости». Ее отпечатали тиражом 15 экз. под грифом «сов. секретно» и разослали заинтересованным организациям. Ученый совет НИИ-2 Войск ПВО оценил этот труд как докторскую диссертацию. Пришли положительные заключения и от трех главных

оппонентов. Но защищать диссертацию не пришлось – мерцательная аритмия на месяц с лишним уложила генерала в госпиталь.

В конце 1971 года его уволили в запас, и с марта 1973-го по декабрь 1986 года герой статьи работал старшим научным сотрудником НИИ Радиостроения, в котором создавались радиолокационные станции для истребителей. Здесь Валиев решил одну сложную задачу: вывел основные аналитические формулы для определения состава и оптимальной стоимости смешанной группировки активных средств ПСО (противосамолетной обороны) полосы 7, состоящей из зенитно-ракетных комплексов и авиационных ракетных комплексов перехвата.

С 1987 года автор более 100 научных работ по математике, баллистике и аэродинамике перешел в разряд пенсионеров и активно включился в работу по патристическому воспитанию молодежи. Он проводил уроки мужества, встречи с пионерами-земляками, создавал школьные и иные музеи боевой славы, принимал участие в сборе материалов о тех, кто воевал в составе дивизии народного ополчения и погиб при обороне Москвы первой военной осенью. Значительную часть Ленинской премии Рафгат Ахтямович отдал на создание музея боевой славы и дендрария в Москве.

Кроме того, еще с начала 80-х он занимался созданием мемориала дивизии на Пятницком шоссе у деревни Баранцево. Пришлось доставать стройматериалы, провести более 100 субботников, в которых была задействована молодежь трех районов. Мемориал, возведенный в 1987 году, включает в себя памятник с высеченными на нем надписями и картой рубежа, с которого началось наступление на этом направлении, а также трибуну для торжественных мероприятий и насыпной курган, увенчанный 76-мм пушкой ЗИС-3.

Откликнулся ветеран и на просьбы земляков, которых периодически навещал. Так, он построил в Верхних Кигах физкультурно-оздоровительный комплекс, который успешно действовал и в 2019 году. Поэтому в течение 80-х годов Рафгат абый стал почетным гражданином г. Сатки и Саткинского района Челябинской области, Кигинского района БАССР и почетным колхозником хозяйства «Красный Урал» (Еланлино), а также почетным аксакалом сел Еланлино и Лаклы. Ранее, в 1965 году, ему присвоили звание почетного гражданина г. Городок Витебской области БССР. А к 80-летию генерала на здании Еланлинской школы появилась памятная доска.

Весной 1990 года наш герой оказался в Калининграде и решил взглянуть на место своего «упокоения» 45-летней давности. Могил у детской больницы в Пиллау (Балтийске) уже не было, так как в 60-е годы осуществили их перезахоронение в район городка Фишхаузен (Приморск). Там преданы земле около 500 фронтовиков, в каждой братской могиле – по 20–25 чел. На одной из плит среди прочих фамилий Рафгат эфенди прочитал: «гв. майор Валиев Р. А.».

А ушел он в мир иной в Москве 10 июля 1993 года и похоронен на Новодевичьем кладбище. Столичная поэтесса Л. Чечекина-Королева в своем сборнике от 2006 года разместила стихотворение «Слава солдатская» (Рафгату Ахтямовичу Валиеву, ополченцу), в котором есть такая строфа: «О, Русь! В путь последний бойца провожая, / Клянемся, потомки, что память живая / Останется с нами надолго. Навек. / Оставил свой след на земле Человек».

Отметим, что эти строки – не просто краснота. Они «работают»! Так, в белорусском Городке и башкортостанском Еланлино есть улица Валиева. Его скульптурный погрудный портрет находится в Государственном музее обороны Москвы. А лыжный марафон на приз генерала Р. А. Валиева традиционно завершает зимний спортивный сезон в Саткинском районе. К 110-летию героя статьи в Еланлино состоялась презентация книги «Поклонимся великим тем годам», упомянутой в начале этой публикации, а в районном музее организовали выставку, посвященную юбилею земляка. К данному событию Кигинская центральная библиотека провела «час истории» для местных лицеистов.

Рафгат абый изумлялся энергии и энтузиазму маршала И. Баграмяна, когда тот стоял у руля Центрального штаба Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. «Мне, как бывшему учителю, – говорил он, – понятно, чего это ему стоило – быть

С маршалом И.Х. Баграмяном на собрании ветеранов, Москва, 1981 год

всегда в настроении, всегда молодым». Судя по всему, такую же линию поведения исповедовал и сам генерал.

Очень емко высказался о нем профессор В. П. Троицкий: «Рафгат Ахтямович – человек ... абсолютно порядочный и совершенно бесстрашный офицер-фронтовик, в совершенстве знавший свое воинское дело, и к тому же высокообразованный и гуманный даже в условиях военной службы». Поэтому Валиева еще с времен подмосковных боев называли «народным героем». И этим званием он, 18 раз (по подсчетам ветеранов дивизии) представленный в годы войны к боевым наградам, очень гордился.

Якты эз калдырды ул җирдә

*Ульяновск өлкәсенең Почетлы
гражданины, РСФСРның
атказанган мәдәният
хезмәткәре Фәһимә Билал кызы
Сәйфуллинаның тууына 13
ноябрьдә 90 ел булды.*

Рифгать Әхмәдуллов

Ульяновск өлкәсенең
Мактаулы гражда-
нины

1984 елда Тереньга районында Улья-
новск өлкәсе мәдәният хезмәткәрләренең
семинары узды. Партия райкомы вәкиле
буларак, мин аны әзерләүдә катнаштым.
Кунаклар килер алдыннан юлларны ре-
монтладык, коймаларны яңарттык, кирәкле
уриннарда лозунглар белән транспарантлар
элеп чыктык. Район территориясенең чи-
ста һәм пөхтә булуын күрсәтергә кирәк иде.
Ульяновск өлкәсенең барлык районнарын-
нан да килгән кунаклар, фермаларның Кы-
зыл почмакларында, шулай ук гаражларда,
остаханәләрдә, ыңдыр табакларында һәм
мәдәният учакларында булып, эш шартла-
ры, күрсәтмә агитация белән таныштылар.
Барысына да бөтен нәрсә ошады һәм без-
гә рәхмәт әйттеләр. Очрашунуң ахырында

Район
мәктәпләрен
яхшы билгеләргә
тәмамлаучы
егетләр һәм
кызлар өчен
Ульяновскиның
медицина
училищесы
белән мәдәният
училищесы
карамагында
махсус
группалар
оештырыла

группаның житәкчесе - ягымлы һәм сөйкемле, ачык йөзле һәм аралашучан хатын-кыз минем яныма килде. Өлкә мәдәният идарәсе начальнигының урынбасары Фәһимә Билал кызы Сәйфуллина иде ул. Без семинар темасы белән беррәттән Иске Кулаткы районндагы хәлләр турында да сөйләштек. Нәкъ менә шул вакытта район житәкчелеген алмаштырырга җыеналар иде. Фәһимә ханым белән менә шулай таныштык.

Фәһимә Билал кызы Сәйфуллина 1935 елның 13 ноябрендә Иске Кулаткы районндагы Иске Мостяк авылында дөньяга килә. Городищенск педагогика техникумын тәмамлагач, хезмәт юлын Иске Кулаткы районының Иске Зеленай урта мәктәбенең башлангыч класслар укытучысы буларак башлап җибәрә. 1959 - 1965 елларда Бахтеевка урта мәктәбенең белем бирә. Актив һәм энергиясе ташып торган педагогны авыл яшьләре "Бахтеевский" совхозының комсомол оешмасы секретаре итеп сайлап куялар. Шул вакытта ул Пенза педагогика институтының тарих һәм география факультетында читтән торып белем алырга да мөмкинлек таба. 1965 - 1967 елларда Мосеевка урта мәктәбе директоры вазыйфаларын башкара һәм Киров исемендәге колхозның партөөшма секретаре булып сайлана. Шул чорда Фәһимә Билал кызы партиянең Иске Кулаткы райкомы бюросы составына керә. Аннары үзен райкомга инструктор итеп эшкә алалар. Ә 1969 елда партия райкомының идеология буенча секретаре вазыйфаларына керешә. 1971 елда партия обкомы перспективалы хезмәткәр буларак Мәскәүгә КПСС Үзәк Комитеты каршындагы Югары партия мәктәбенең укырга җибәрә. Аны тәмамлап кайткач, яңадан партия райкомының өченче секретаре итеп куялар. Ул яшьләргә тәрбияләү, кадрлар әзерләү һәм мәктәпләр белән мәдәният, сәламәтлек саклау учреждениеләренең матди-техник базасын ныгыту мәсьәләсенә аеруча зур игътибар бирә. Аның инициативасы белән Иске Кулаткының 1 нче урта мәктәбе базасында Ульяновск педагогика училищесының филиалы ачыла. Район мәктәпләрен яхшы билгеләргә тәмамлаучы егетләр һәм кызлар өчен Ульяновскиның медицина училищесы белән мәдәният училищесы карамагында махсус группалар оештырыла. Бер үк вакытта Ульяновск пединститутында, Самара һәм Саратов мединститутларында, Казан һәм Самара мәдәният институтларында белгечләр әзерләү җайга салына. Барлык студентлар да колхоз һәм совхоз-

ларның стипендиатлары булып исәпләнә. Район житәкчелегенең озак еллар давамында кадрлар әзерләү буенча максатчан эш алып баруы нәтиҗәсендә 1980 елга барлык социаль сфера учреждениеләре дә тиешле белгечләр белән тулысынча тәмин ителә. Шушы елларда район житәкчелегенең уртак тырышлыгы белән район мәдәният йорты, 7 авыл клубы, район хастаханәсе, 10 фельдшер-акушерлык пункты, профтехучилище, 5 гомуми белем бирү мәктәбе бинасы сафка бастырыла. Шулай ук районның барлык урта мәктәпләре өчен дә укучыларның житештерү бригадаларының стационар базасы төзелә. Соңрак, авыл хужалыгы хезмәткәрләре профсоюзы обкомында эшләгәндә, миңа әлеге лагерьларда булырга туры килде. Алар күпләргә үрнәк булырлык эшләп, колхозлар һәм совхозларга ярдәм иттеләр, балалар һәм яшүсмерләргә хезмәт тәрбиясе бирүгә зур өлеш керттеләр.

Шушы елларда районда Сабан туе бәйрәмен һәм Гаилә көнен, социалистик хезмәт ярышында жиңүчеләр, мәктәпне һәм һөнәри-техник училищени тәмамлаучылар, призывниклар слетларын, үзешчән сәнгать коллективларының иҗади отчетларын үткәру традициягә керә. Ә Татарстан Республикасының мәдәният һәм мәгариф министрлыклары белән тыгыз элемәтләр урнаштыру китапханәләргә һәм мәктәпләргә - татарча китаплар, дәреслекләр, мәдәният учакларын методик әсбаплар белән тәмин итү мөмкинлегенә бирә. Казаннан килгән язучылар, шагыйрьләр, драматурглар, артистлар, журналистлар белән очрашулар, татар мәдәнияте һәм әдәбияты көннәре һәрвакытта да уңышлы уза.

Фәһимә Билал кызы Сәйфуллинаның үз районында актив эш алып баруын өлкә житәкчелегегә бик тиз күрәп ала. 1979 елда аңа Ульяновск өлкә мәдәният идарәсе (хәзер - өлкәнең сәнгать һәм мәдәни сәясәт министрлыгы) начальнигының беренче урынбасары вазыйфасын тәкъдим ителә. Әлеге вазыйфада ул 1995 елга кадәр бөтен көчен куеп эшли. Беркүпме вакыт өлкә мәдәният идарәсенә партөөшма секретаре булып тора.

Фәһимә Билал кызы беренче урынбасар булып эшләгән чорда мәдәният учакларының матди-техник базасы сизелерлек дәрәҗәдә ныгый һәм аларның саны арта, клублар һәм китапханәләрдә оештырылган чараларның сыйфаты яхшыра. Өч район мәдәният йорты төзелә, 7 авыл клубы төзекләндерелгән биналарга күчерелә, 12 му-

зыка һәм сәнгать мәктәпләре ачыла, сәләтле балалар өчен өлкә музыка мәктәбе, Халыклар дуслыгы йорты, Идел буе халыклары әдәбияты китапханәсе, үзешчән сәнгать коллективлары өчен костюмнар тегү ательесы эшли башлый. Үзгәртеп кору чорында Профсоюзлар мәданият сарае (хәзер – “Губернаторский”), 1 Май исемендәге мәданият сарае, Чкалов исемендәге мәданият йорты, Димитровградның “Восход” мәданият сарае, “Современник” кинотеатры һәм авыл жирендәге берничә мәданият учреждениесе өлкә мәданият идарәсе балансына күчерелә.

Ульяновск өлкәсендә мәданият һәм сәнгать хезмәткәрләренең съездларын, үзешчән сәнгать коллективларының жанрлар буенча (хор, хореография һәм драма коллективлары, тынлы оркестрлар, вокаль-инструменталь ансамбльләр, нәфис сүз осталары) фестивальләрен, смотр һәм конкурсларын үткәрү традициягә әверелә. Йомгаклау чараларын уздыру, фестивальләр, смотр һәм конкурсларның лауреатларын һәм дипломантларын хөрмәтләү өчен Ленин Мемориалы белән Профсоюзлар мәданият сараеның, өлкә филармониясенең, Офицерлар йортының иң яхшы концерт заллары бирелә. Өлкәнең күп кенә үзешчән сәнгать коллективлары төбәкара, бөтенроссия һәм халыкара фестивальләрдә катнаша.

Ульяновск өлкәсе территориясендә яшәүче халыкларның ана телләрен, гореф-гадәтләрен һәм йолаларын саклап калу, төбәктә милләтара мөнәсәбәтләргә ныгыту буенча тупланган бай тәҗрибәне исәпкә алып, Идел буе халыкларының өлкә һәм төбәкара дуслык фестивальләре үткәрелә башлый. Әлеге чараларда Россиянең егермедән артык өлкә-республикасыннан килгән сәнгать коллективлары катнаша. Шулай ук өлкә шәһәрләре һәм районнарының Мәданият көннәре төбәгебез тормышындагы зур вакыйгага әверелә. Ленин Мемориалы фойесында һәм аның барлык этажларында да үзешчән рәссамнарның, декоратив-кулланма сәнгать осталарының иҗат җимешләре, милли костюмнар күргәзмәләре оештырыла.

Ульяновскида Халыклар дуслыгы йорты белән Идел буе халыклары әдәбияты китапханәсе, халык иҗаты музей ачылгач, Татарстан, Чувашия һәм Мордовия республикалары белән тыгыз элементлар урнаштырыла. Үзара хезмәттәшлек итү турындагы килешүләр нигезендә өлкәнең татар, чуваш, мордва авыллары мәданият хезмәткәрләре, район мәданият йортларының методист-

лары милли республикаларның югары уку йортлары һәм мәданият хезмәткәрләренең квалификациясен күтәрү курслары базасында әзерлек узалар. Иҗат коллективлары өчен милли костюмнар тегү һәм китапханәләр өчен милли әдәбият юнәтү җайга салына. Өлкәдә, районнарда һәм авылларда Сабан туе, Акатуй байрамнаре ел саен үткәрелә башлый.

Ульяновск өлкәсе мәданият һәм сәнгать учреждениеләренең эш тәҗрибәсе Мәскәүдә, Халык хужалыгы казанышлары күргәзмәсенең “Мәданият” павильонында тәкъдим ителә һәм белгечләр тарафыннан югары бәяләнә. Фәнимә Билал кызы Сәйфуллина эшләгән чорда Ульяновск өлкәсе мәданияттаге казанышлары өчен 9 тапкыр СССР Министрлар Советы, ВЦСПС һәм мәданият хезмәткәрләре профсоюзы Үзәк комитетының Күчмә Кызыл Байрагы белән бүләкләнә.

Ульяновск өлкә татар милли-мәдәни мөхтәрияте барлыкка килгәч үк, Фәнимә Билал кызы, башкарма комитет һәм президиум әгъзасы буларак, татар халкының телен, мәданиятен, гореф-гадәтләрен саклап калып үстерүгә, халыклар арасында дуслыкны ныгытуга юнәлдерелгән чараларны оештыруда актив катнаша.

Татар авылларының клуб учреждениеләренә бергә барып, методик ярдәм күрсәтүебез, мәданият учакларын пьеса сценарийлары, җыр китаплары, әдәбият белән тәмин итүебез бүгенгедәй хәтеремдә. Хакимият органнарыннан милли авылларның мәданият учреждениеләренә дә игътибар итүләрен сорый идек.

Мәданият өлкәсендәге күпеллек һәм нәтиҗәле хезмәт өчен Фәнимә ханым Сәйфуллина «Ульяновскиның Почетлы гражданы» дәрәҗәсе белән билгеләнә. Аның исеме Ульяновск өлкәсенең Алтын Мактау китабына кертелә. Ул РСФСРның атказанган мәданият хезмәткәре исеменә лаек табыла. Шулай ук “Хезмәт батырлыгы өчен”, “Фидакар хезмәт өчен. В. И. Ленинның тууына 100 ел тулу уңаеннан” медальләре, Халык хужалыгы казанышлары күргәзмәсенең Алтын медале, Хезмәт ветераны медале, СССР һәм РСФСР мәданият министрларының, КПСС обкомы һәм облисполкомының, Ульяновск өлкәсе Губернаторының Мактау грамоталары һәм Рәхмәт хатлары белән бүләкләнә. Фәнимә ханым кеше һәм шәхес буларак җирдә якты, тирән эз калдырды. Аның турында истәлекләр безнең күңелләрдә сакланчак.

Ә Татарстан Республикасының мәданият һәм мәгариф министрлыклары белән тыгыз элементлар урнаштыру китапханәләр һәм мәктәпләргә - татарча китаплар, дәреслекләр, мәданият учакларын методик әсбаплар белән тәмин итү мөмкинлеге бира.

Жизнь как награда

Он родился далеко от той земли, где увековечено его имя. Самарская область, село Татарский Байтуган – здесь началась его нелегкая судьба... Мальчика звали Сулейманом. Шестимесячным ребенком он потерял отца – избили насмерть местные мужики, по ошибке приняв за другого. Овдовевшую мать отправили назад к родителям, а мальчика бабушка оставила у себя – так полагалось по канонам шариата... Будучи не в силах прокормить малыша, женщина отдала его приемным родителям. Те дали сыну свою фамилию и отчество, сократили в звучании имя – так появился на свет Салей Гататович Вагизов.

Савия Сафина (Галимова), (Казань)

учитель-ветеран Арского педагогического колледжа

Он родился далеко от той земли, где увековечено его имя. Самарская область, село Татарский Байтуган – здесь началась его нелегкая судьба... Мальчика звали Сулейманом. Шестимесячным ребенком он потерял отца – избили насмерть местные мужики, по ошибке приняв за другого. Овдовевшую мать отправили назад к родителям, а мальчика бабушка оставила у себя – так полагалось по канонам шариата... Будучи не в силах прокормить малыша, женщина отдала его приемным родителям. Те дали сыну свою фамилию и отчество, сократили в звучании имя – так появился на свет Салей Гататович Вагизов. Камышлинская школа крестьянской молодежи, Бугурусланский педтехникум, Оренбургский татаро-башкирский пединститут открыли парню прямой путь в Казань – столицу татарской цивилизации. Здесь же училась и Рамзия апа – его будущая жена, любовь всей его жизни... В 1937 году молодая пара отправилась в Арское педагогическое училище – там оказалось вакантное место сразу на двоих. Родились дети – дочь Римма и сын Камиль. Из Байтугана привезли бабушку Гайшу – нянчить внуков...

Уроки, кружки, педагогическая практика в школе, консультации... Проходили дни – такие счастливые! Но так хрупко человеческое счастье...

Война... В 1942 году Салей ушел на фронт. Воевал в отдельной мотострелковой танковой бригаде. 23 марта 1943 года, оставшись в окружении, попал в плен. Молодая жена просила у Аллаха, лишь бы он выжил... И он выжил... В конце войны оказался в американской зоне оккупации. На предложение остаться за границей ответил отказом. Решил вернуться на Родину... Хотя и догадывался, что ждет тех, кто пережил немецкий плен... И действительно, вместо радости – опять разлука: Салею пришлось пройти десятилетнюю печорскую ссылку.

Но как сильна была их любовь! Рамзия два года подряд через весь Союз ездила к мужу: сначала с Камилем, потом и с Риммой. В итоге ее уволили с работы, велели освободить жилплощадь – не отказалась от мужа – предателя... Салей, чтобы спасти детей, велел ей развестись. Так семья выжила... После освобождения у Салея не было разрешения работать в школе. Только случайная встреча с бывшим учеником вернула его в родное училище.

И вот первое сентября 1960 года. Первый урок после 18 лет перерыва! И наш первый с ним урок... Суровый мужчина в бежевом костюме, в очках и с портфелем под мышкой. Интеллигентный вид. Серьезный взгляд. Необычные для нас уроки-лекции с практизмом. Казанская школа лингвистики, ее представители. Необычные фамилии. Из портфеля достаются их труды-монографии.

И самое главное: Бодуэн де Куртенэ и его ученики утверждали и отстаивали полное равноправие всех языков как объектов исследования! И наш родной язык входит в их число! И мы с нашим Учителем занимаемся этим! «Сначала было слово!»... И слово звучит на каждом нашем уроке. Салей ага любит читать сам. Наша женская аудитория с упоением слушает, восхищаясь его мужским интеллектом... Потом анализ – берется слово, определяется его место в современности, показывается его динамика-рост в истории... Споры-диспуты по факту языка... Сорока пяти минут, как всегда, не хватает. Учитель приглашает нас на дополнительные занятия. А там и вечер, а иногда – и глубокая ночь... У него под рукой всегда карточки с предложениями для грамматического разбора – мы с ними справляемся, будто щелкаем орехи... Со временем уроки наши

превращаются в исследования – Учитель показывает нам, как добираться до истины. Сначала спрашивает наше мнение по теме (это у 14-летних подростков!), читает выдержки из трудов татарских языковедов (Курбангалеев, Хангильдин, Закиев), потом уже обращается к русским лингвистам (Виноградов, Шахматов, Потенбя). Теперь дело за нами: окончательный вердикт... От души смеется, когда слышит абсурд, гордится, когда что-то получается... Сколько душевного тепла в нем, жизненной силы, любви! Он наш Аксакал!

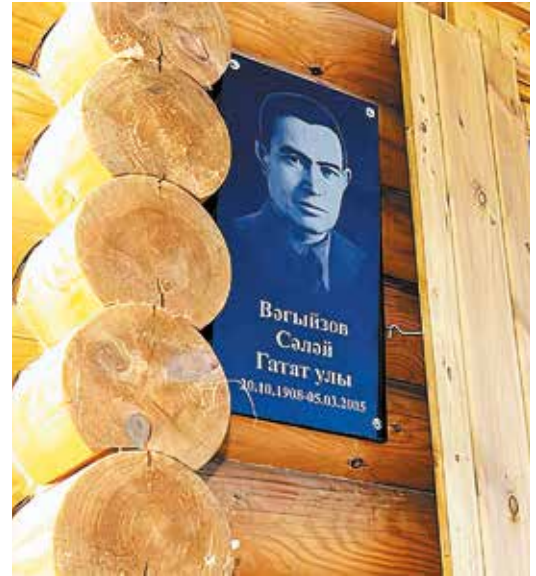
И исторический момент: здесь родился главный труд наших учителей – Азбука для татарской школы («Элифба»)! Начиная с 1965 года, она выдержала 43 издания и прослужила учебным пособием в течение 50 лет!

С.Г. Вагизов и Р.Г. Валитова стали авторами более 40 учебников и методических пособий. Среди них учебник по методике преподавания татарского языка в начальной школе для средних педагогических учебных заведений. По учебникам Вагизовых весь татарский мир планеты учил своих детей грамоте.

Их труд отмечен медалью Академии педагогических наук Российской Федерации им. К.Д. Ушинского, премией министерства просвещения Республики Татарстан имени Каюма Насыри, медалью «За трудовую доблесть». Они заслуженные учителя Татарстана. Салей Гататович награжден орденом Отечественной войны первой степени.

Но самый главный их труд – борьба за судьбу татарского языка. «Человек должен любить свою нацию, свой народ. Человек, любящий свой народ, будет уважать и людей других национальностей. Татарский

язык не должен исчезнуть», – не раз заявлял Салей Гататович с высокой трибуны.

Арская земля оказалась для них благодатной. Здесь они обрели имя – Вагизовы. Стали Учителями учителей. Научились противостоять ударам судьбы.

Их уже нет среди нас... Но осталась добрая память. Остались их труды. Появилась в Арске улица их имени – улица Вагизовых... Здесь педагогический колледж, отдел народного образования, детский комбинат... Здесь единственный в мире музей «Элифбы». Здесь место поклонения их памяти...

Салей Гататович не считал себя личностью исключительной. «Я один из тысяч, – заявлял он. – Просто никогда не думал о смерти, а всегда выбирал жизнь». И жизнь ему была дарована как награда. Награда за все, что он пережил... А для нас, его учеников, наш Учитель стал подарком судьбы... Спасибо самарской земле за такого сына – стойкого, мужественного творца и создателя. Спасибо его односельчанам за добрую

память! Спасибо хозяйке дома нашего Учителя Абзаловой Нурание ханым!

Наш умный, скромный и беззаветно преданный своему делу самарский друг! По сравнению с нами Вы – еще девочка, в самом прекрасном полете! Вы – необыкновенная, таинственная, и никто не знает, сколько еще в Вас доброты, бескорыстия и душевных сил... Вы вернули нас в молодость! С Вами мы шагаем по улицам Байтугана и останавливаемся перед вашим детищем – музейным комплексом имени С.Г. Вагизова. Здесь он вырос. Здесь обрел крылья, чтоб полететь за мечтой. Здесь его сердце наполнилось теплом и светом, чтобы раздавать их людям. Отсюда каждый уходит одухотворенный, облагороженный... Уходит пораженный величием души одного из сыновей Байтугана – яркой самарской звезды! Уходит в великом раздумье о предназначении человека... Спасибо, Нурания ханым, за всё. Этот год у Вас юбилейный – 10 лет со дня открытия музея, который стал местом паломничества всей просвещенной России...

Пусть «не зарастет народная тропа» к этому дому... С юбилеем Вас!

Остазларыма мәрсия

Мин 1960 - 1964 елларда Арча педагогика көллиятендә укыдым. Ул вакытта миңа 14 яшь тә тулмаган иде әле. Менә беренче мәртәбә татар теле дәресенә кердек. Зур аудиториядә берничә төркем бергә жыелган, барлығы 51 кеше. Танышу дәресе иде бу. Озакламый жыйнак кына гәүдәле, күзлекле, култык астына папка кыстырган, уйчан, шактый кырыс йөзле укытучы килеп керде. Бу безне татар теле һәм әдәбиятыннан укытырга тиешле Сәләй Гататович Вагыйзов иде.

Ул зур аудиториягә күз йөртеп чыкты да: “Кем әлиф, би, ти, сине белә?” – дип сорады. Шунда Баулы кызы Рушания, батыраеп, берүзе кул күтәрде һәм кыю гына укып та китте. Шулвакыт кемдер пырхылдап көлеп жибәрде, ә кемдер аптырашта калды. Янәсе, без монда әбиләр догаларын өйрәнергә килдекмени?

Сәләй Гататович игътибар белән тыңлап бетерде дә безгә, ерактан гына урап, әлифбалар тарихы, татар теленең язучыларындагы үзгәрешләр турында бик мавыктыргыч итеп сөйлә башлады. Менә бит нәрсәдә икән хикмәт!

**Әнисә Кормашева
(Габдрахманова)
(Казан)**

журналист

Белдекләнеп ерылган авызлар акрынлап жыела башлады, йөзләрдә инде кызыксындан, йотлыгып тыңлаудан башка нәрсә калмаган иде. Шулай итеп, без татар теленең сихри дөньясына аяк бастык.

Укытучы безне дүрт ел буе шундый кызыклы белем дөньясыннан чыгармады. Аның шаблон план буенча уздырган бер генә дәресен дә хәтерләмим. Ул дәрес үткәрми, ә белем бира иде. Читтән килеп аның дәресен тикшерүчеләр булса, ике төрле генә бая бира алганнардыр. Формаль тикшерүчеләр: “Мондый дәрес буламыни?” – дигәннәр, ә аңлаганнары, сокланудан телсез калып, дәрес беткәч тә, урыннарыннан кузгалып китә алмыйча утырганнар.

Сәләй әфәнде еш кына бер сүзне алып, дәрес буена шунның тирәсендә бай татар теленең бөтен якларына кагылып, бербөтен тел берәмлеге итеп, тулы күзаллау бира белә иде. Менә ул сүз “жанлана”, гасырлар аша уза, төрләнә, һәр авазы нәрсәдер аңлата, кайсы шагыйрь, язучыларның әсәрләрендә очрый. Кайчакта жәнәт кенә бүленеп, безгә бер чөтөрәккә сорау биреп куя. Төркемебез бик тырыш, күп-

челеге - кызлар, укытучылар безгә теләп керәләр. Шулай да, сорау тирән уйлауны таләп итә. Беренче, икенче, өченче кеше теләгән җавапны биреп бетермәскә мөмкин. Шунда инде бүлмәдә киеренкелек урнаша. Төгәлрәк җавапны тизрәк табып, укытучыны тынычландырасы килә. Бик бирелеп эшли бит ул безне белемле итәр өчен.

“Кулыңны күтәр инде, Әнисә”, - дигән пышылдаулар ишетелә башлый, кайсысы арттан аркага төрткәли. Гадәттә ул минем фамилиямне соңрак атый. Минем дә баш ике түгел бит. Әгәр дәрәс булмаса, кул күтәрәп утырырга... Бәхеткә, җавап дәрәслеккә якынрак була. Барыбыз да тынычланып, тагын мавыктыргыч белем дөнъясына кереп китәбез. Менә шулай итеп, остазыбыз безне 4 ел буена һәр сүзгә телнең җәүһәре итеп санарга, аны яратып, белеп файдаланырга өйрәттә.

Беренче курсны тәмамлаганда татар теле буенча сынау иң соңгысы иде. Мин аны тапшырырга ахыргылардан булып кердем. Теоретик сораулардан соң синтаксик анализ ясарга кирәкле бирем исемдә калган:

Кар бит ак бит, ак бит кар бит,

Карны ашамыйлар бит.

Яр бит жан бит, жан бит жәл бит,

Ярны ташламыйлар бит.

Бу бормалы юлларны каян алгандыр, анысын белмим. Минем ул ребусны бик рәхәтләнеп чишәп утыруым гына хәтеремдә калган. Ул көнне минем җаваптан укытучым бик канәгать калды һәм “5”ле билгесә куйды. Мин инде моңа шундый шатландым, димәк, стипендия булачак бит. Ә остазыбыз үз хезмәтенең нәтиҗәсен күргәнә куана, мине мактый. Моңардан кәеф тагын да күтерелә, чөнки укытучымны сөендерә алдым. Икебезнең дә йөзебез балкый. Инде кемнең нәрсә өчен шатланганы да билгеле түгел, барысы бергә кушыла, уртак куанычка, бергә ирешкән жиңгә әйләнә.

Еш кына без телне, аңа карата мөхәббәтне буыннан-буынга тапшыруны бик зур чаралар белән билгелибез. Ягъни киштә тулы китаплар, концертлар, академикларның саллы хезмәтләре, очрашулар һәм башкалар. Ә мин еллар узган саен бу максатның күбрәк үтәлә баруын күңел түреннән чыккан нечкә кылларның яңгырап-яңгырап китүендә тоя бардым. Кабат-кабат ишеттем мин аларны.

Белем алганым, телемне яратып, хөрмәт итеп өйрәнгәнем өчен остазым минем белән балаларча шатланып аралашкан минутлар буыннан-буынга күчерү түгелмени? Мин оныта алмаслык мизгелләр бит алар. Ә бит укыту дәверендә аның күпме укучысы андый әзерлек узган!

Милли телләр, шул исәптән минем туган телем дә икенче сортлыга әйләндерелгән елларда да күңелемдә телемә ихтыяҗым зур булды.

Мин бу хәзинәне мөмкин булган кадәр алдагы буыннарда тапшырырга тиеш икәнәмне тоеп яшәдем. Балаларымның теле татарча ачылды. Алар өчен ана теле кухня теле генә түгел иде.

Төнъяк Казахстанда яшәгәндә кызым Алсу дүрт яшенән андагы милләттәшләребез арасында иң популяр татар баласы булды. Урамда мине аз кеше танып, а аны

татар әбиләре, апалары танып алып, аның сөйләгән шигырен әйтеп, “Ләлә ботка ашамый», рәхмәт, Алсу кызым”, - дип башыннан сыйпап китәләр иде.

Анда директоры татар булган завод каршында үзешчән сәнгать коллективы эшләде. Алсу еш кына шулар белән чыгыш ясый, шактый күпсанлы татарларга рухи азык бирүгә үз өлешен кертә иде. Казах әбиләре белән казахча сөйләшәп, татар әбиләренең хәлен татарча белеп йөргән бу баланы бик якын иттеләр. Берәрсенә берәз керми торса, “Алсу авырмыймы?” - дип үзләре керә башлый иде. Хәзер ул, бүгенгә дөнъяда бик ансат эш булмаса да, бу байлыкны үз балаларына тапшыру мөмкинлекләрен эзли. Аларга хәзер 3 - 4 тел белергә кирәк бит.

Әлеге нечкәлекләр миңа остазымнан бирелгән, ә миннән балаларыма күчкән. Мин боларны уйламыйча да эшләгәнмен, чөнки каныма, жаныма сеңгән. Исемә төшкән саен рәхмәт әйтеп яшәрлек хәзинә белән калдырган мине укытучым.

Остазыбыз бик авыр тормыш юлы узган. Ятимлек ачысын татыган. Укытучы буларак бик кырыс, таләпчән күренсә дә, үтә дә нечкә күңелле кеше, яхшы киңәшче дә иде ул. Бервакыт балачагында әнисе белән урамда очрашу эпизодын сөйләгәнә исемдә калган. Әнисе, ни сәбәптәндер, аны үз янына алып үстерә алмаган. “Урамда мине кысып качаклап, кулыма ипи сыныгы тоттырды да: “Балам, үлмисең дә ичмасам”, - дип әйтте. Улына үлем теләрлек булгач, нинди газәплә тормышта яшәгән бит ул!” — дигән иде шунда Сәләй ага. Без дә, аңа яшерен серләребезне әйткәләп, эчне бушаткалый идек.

Әсирлектә булганнан соң, наһак бала ягылып, Сталин лагерьларын да узган ул. Бу хакта сөйләргә иртәрәк булганмы, анысын хәтерләмим. Шул елларда эшсез калып, балаларын ач итмәс өчен хатыныннан аерылып торы мөхәббәтләрен дә кичерергә туры килгән аңа. Безне укытканда пар күгәрченнәрдәй бергә яшиләр, ике бала үстерәләр иде инде.

Хәләл җефете Рәмзия апа Вәлитова безне татар телен укыту методикасына, матур язу үрнәкләренә өйрәттә. Сабыр холыклы, бик мөлаем, белемле бу остазыбыз безнең чын дустаныбыз иде. Безгә, әле ныгып та өлгермәгән яшүсмерләргә, икенче әниебездәй булды. Аның янында жанга ниндидер тынычлык иңә иде.

Ашыкмый гына безне нәниләрне укырга, язарга өйрәтү серләренә төшендерә. Ул вакытта каләмне карага манып, каллиграфик почерк белән язарга өйрәнгән дәрәсләр чын сәнгать дәрәсләренә әйләнә иде. Мин ул дәфтәрләргә бик озақ сакладым. Ачып җибәрүгә, хәрәфләр балкып тора, бит саен Рәмзия апа кулы белән “бишле” куелган. Гади дәфтәр генә түгел, телнең энҗеләре сибелгән диярсен. Безгә бирелгән күңел жылысын узган вакыт та киметә алмаган.

Шундый зур хәзинә белән бу ике олы шәхес безне мөстәкыйль тормышка озаттылар. Һәркайсыбыз аларның укучылары булуыбыз белән горурланып яшәдек. Безгә сеңдергән изге ниәтләрен мөмкин булган һәр урында тормышка ашырырга тырыштык. Ә остазларыбыз - тын-

гысызлар, олы яшьта булуларына карамастан, безгә үр-нәк булып, һаман югарырак үрләр яулый алдылар. Инде ничә дистә еллар алар төзөгән үлемсез “Әлифба” китабы милләтебезгә, телебезгә хезмәт итә, аны уздырырлык уку асбабы юк әлега.

Сез өйрәтеп калдырган шәкертләр дөнья буйлап сибелгән. Сез калдырган мирас мәңгелек. Димәк, телгә дә, милләткә дә юкка чыгу куркынычы янамый. Жаны-гыз тыныч, рухыгыз шат булсын, хөрмәтле укытучыларым...

“Татар-информ”

Габдулла Тукая перевели на русский язык полностью

Теперь и с подстрочниками! Теперь и в интернете!

В выставочном зале «Манеж» музея-заповедника «Казанский кремль» представили шеститомное издание Габдуллы Тукая на русском языке. Впервые всё наследие поэта представлено в переводе, включая подстрочники. На их основе готовятся новые книги – ожидается выход сборника стихотворений на языках народов Поволжья.

Всего Тукая в юбилей издали тиражом более 100 тысяч копий.

В «Манеже» шеститомник представили на круглом столе «Наследие Габдуллы Тукая в XXI веке: изучение и популяризация». Директор ИЯЛИ им. Г. Ибрагимов АН РТ Ильгиз Халиков рассказал, что поэта переводили и раньше, но это была лишь небольшая часть творчества.

– Мы смогли переложить на русский все творчество Тукая, которое является сердцем татарской поэзии, – указал Халиков.

По сути, теперь есть аналог академического шеститомника на татарском, изданного в 2011–2016 годах. Как и его, на русском Тукая издало Татарское книжное издательство.

Гендиректор «Татгиза» Рустем Галиуллин указал, что в рамках юбилейного года выпустили более 20 наименований, общий тираж – более 100 тысяч. Это альбом на двух языках, ноты для хора, стихи, книги о поэте, а также игрушки. Основная финансовая поддержка получена от Комиссии при раисе РТ по вопросам сохранения, развития татарского языка.

Когда будет хроника жизни и творчества?

История шеститомника началась с трехкнижных «Материалов к хронике жизни и творчества Габдуллы Тукая», выпущенных на двух языках в 2021 году. Составитель Марсель Ибрагимов отметил, что эти книги были задуманы как подступ к хронике жизни поэта.

– Работая над трехтомником, я обратил внимание, что многие стихотворения Тукая, и в особенности его публицистика, не переведены на русский язык, – отме-

тил Ибрагимов. Он предложил восполнить эти лакуны. – Это был романтический порыв. Сейчас я стал реалистом и думаю, решился бы я на такое сейчас?

Ибрагимов обратился к Ахату Мушинскому и предложил Союзу писателей РТ организовать конкурс переводчиков. Победители также приняли участие в работе: Борис Вайнер, Галина Булатова, Азат Ахунов, Руфия Муртазина.

Известен ли русскоязычному читателю Тукай – публицист?

Ибрагимов обнаружил, что из публицистики Тукая на русский переведена только треть. Он объяснил это идеологическими ограничениями: деятели, о которых писал Тукай, как Гаяз Исхаки и Юсуф Акчурра, находились под негласным запретом.

Ибрагимов сам перевел порядка ста статей, также работали Шакир Мухамедьяров, Рафик Нафиков, Венера Думаева-Валиева. Порой приходилось восстанавливать вмешательство советской цензуры.

Что касается поэзии, не было переведено около 60–70 стихотворений. Они даны в двух вариантах – художественный перевод и подстрочный. Поэтому рядом с классическим переводом «Туган тел» Семена Липкина теперь можно прочесть подстрочник.

Поэтические тома составили три книги. Еще одна ценность – комментарии, порой более подробные, чем в татарском шеститомнике.

– Еще одна наша задача – донести богатую татарскую культуру, в которой жил и творил Тукай, – объяснил Ибрагимов.

Галиуллин указал, что решены вопросы авторских прав, макет передан ИЯЛИ и будет размещен на сайте института.

Тираж каждого тома – всего 550 копий. Для сравнения – у собрания сочинений Фатиха Амирхана тираж – 2 тысячи. Ожидаем, что и Тукай будет допечатан. Сейчас тираж поступил в продажу, большая часть распределяется среди библиотек.

И.Г. Шакуров с дочерью Асей

Ильдар Шакуров. 40 лет на страже здоровья

В апреле 2026 года главный врач Самарского областного кожно-венерологического диспансера, доктор медицинских наук, профессор кафедры кожных и венерических болезней СамГМУ, главный внештатный дерматовенеролог Министерства здравоохранения Самарской области, член Российского общества дерматовенерологов и косметологов, Национального альянса дерматовенерологов и косметологов, заслуженный врач России Ильдар Шакуров отметил свое 70-летие. А в сентябре этого же года исполнится ровно 40 лет с того момента, как Шакуров стал руководителем регионального КВД. В преддверии большого юбилея мы встретились с Ильдаром Гомеровичем и поговорили о его насыщенной, полной испытаний и побед жизни.

**Сергей
Татаренков**
(Самара)

журналист

– Расскажите, в какой семье вы родились? Где прошло ваше детство? Какие воспоминания о том времени сохранились в памяти?

– Всё мое детство прошло в большом татарском селе Теплый Стан, сейчас оно входит в Елховский район Самарской области. В семье я был первым ребенком, потом родились брат и сестра. Мама – учительница, папа – инженер с высшим образованием – окончил сельскохозяйственный институт. Потом отец работал в ДОСААФ, ведь помимо института у него за плечами было педагогическое училище. Вообще, нужно сказать, что Теплый Стан – это не наше родовое село. Семья туда переехала и обосновалась на много лет. У дедушки моего по отцовской линии до тридцатых годов был свой большой хутор. А потом коллективизация: тут отобрали, тут срезали, тут уменьшили. Это многие семьи проходили по тем временам. Мама была, как бы это помягче сказать, из раскулаченных, что ли. Когда она окончила педучилище, она не захотела возвращаться в родные места.

Папа с мамой

– **Остались в памяти яркие эпизоды той жизни?**

– Помню, что родители в селе всегда пользовались большим уважением. Они были интеллигентными образованными людьми. На участке, возле нашего дома, разбили огромный сад. Тогда в основном у всех были огороды, где сажали овощи – картошку, свеклу, морковь, огурцы, помидоры. А отец посадил 11 плодовых деревьев – вишню, яблони, сливу. Весной весь наш большой сад расцветал разноцветными цветами. Было очень красиво. Но при всей такой красоте, нужно признаться, что я человек не особо влюбленный в деревенскую жизнь. Тот же сад нужно было поливать, таскать воду из колонки – минимум по два ведра на каждое дерево. Потом прополка разная, картошку копать.

С селом до сих пор связи не теряю. Там сейчас три мечети, и мы их поддерживаем. Это мамин наказ был: помогать сельчанам.

– **Когда закончилась ваша деревенская жизнь?**

– Я окончил местную восьмилетку с похвальной грамотой и уехал учиться в приборостроительный техникум в Самару (тогда Куйбышев). Перед поступлением мы с отцом ездили по разным учебным заведениям и смотрели, где какой уровень обучения, условия и атмосфера. К слову, заезжали и в медицинское училище в Подбельск, но туда я почему-то не захотел и выбрал техническую специальность. Первое время было непросто. Привыкал к новым условиям, быту, к русскому языку.

– **Вы до этого в семье разговаривали только на татарском?**

– Нет, говорили на двух языках, но школа была татарская и большинство предме-

тов преподавали на родном языке, пожалуй, только физика и математика шли на русском. Здесь вопрос в чём: я разговаривал и считал в основном на татарском языке, а значит, и думал на нем же. Это как билингвы. Поэтому, когда начинаешь с кем-то разговаривать по-русски, то получив информацию, ее сначала в голове нужно перевести на татарский, потом подготовить ответ на русском и выдать его собеседнику. Понятно, что на все эти операции уходило какое-то время, секунд 40, и создавалось впечатление некой моей заторможенности. Но у нас в техникуме собралась очень хорошая компания, которая позволила мне довольно быстро адаптироваться в этой ситуации. Правда, я сам много усилий потратил для того, чтобы научиться думать, говорить и считать по-русски. К слову, через год уже получал повышенную стипендию. Причем, параллельно с техникумом я успел окончить вечернюю школу.

– **Разве техникум не дает полное среднее образование? Зачем еще и школу оканчивать?**

– Техникум, конечно, его дает, но тогда я уже загорелся медициной, а аттестат вечерней школы позволил мне, не дожидаясь диплома техникума, поступить в медицинский институт. В итоге обучение в техникуме я так и не завершил. Но он мне уже был и не нужен, поскольку произошла резкая перемена специальности. В медицинском институте проблем особых не было. Я в принципе учился хорошо.

– **С чем связана такая резкая смена приоритетов в профессии?**

– Мой двоюродный брат поступил в медицинский институт, и я стал часто бывать у него в гостях в обще-

Москва, март, 2026 г.

житии. Меня сильно впечатлила атмосфера в компании студентов-медиков. Люди были молодые, открытые, увлеченные, темпераментные. Их взгляды на жизнь на профессию врача меня и перетянули в эту сторону.

– **В одном из ваших интервью прочитал, что выбор направления дерматологии произошел в результате курьезного случая.**

– Да это было на четвертом курсе. Я это не скрываю. У нас шел цикл по психиатрии. На практическом занятии у пациента берут спинномозговую жидкость. Я вижу – берут большие пробирки, думаю: «Неужели всю жидкость... как же он так?» И в это время я теряю сознание. Вечером прихожу, а я тогда встречался с девушкой, дружили с одной очень хорошей семьей, рассказываю эту ситуацию: «Надо куда-то пойти... в военные, что ли?» А там была член семьи Лилия Максимовна Звягина, ассистент кафедры кожных болезней. Она говорит: «Ильдар, у нас в медицине много профессий. Рентгенологи, физиотерапевты, реабилитологи, ЛФК и так далее. В дерматологию можно пойти». В результате этой беседы я подумал и ушел в дерматологию.

На дворе был 1980 год, началась годичная интернатура.

– **До этого вы на лечфаке учились, то есть хирургом собирались стать?**

В день рождения с коллегами на работе

– Нет, хирургом никогда не думал. Я, наверное, себя больше видел не лечебником, а организатором и менеджером от здравоохранения. При этом даже не предполагал, что когда-нибудь стану профессором, доктором наук, у меня будут ученики.

Но в 1980 году я пошел в интернатуру – туда, где сейчас работаю главным врачом (областной КВД). Дальше была интересная ситуация. Я проработал год, потом ушел в диспансер №1 города Куйбышева. И примерно через девять месяцев я всё знал, мог решить практически любой профессиональный вопрос. Руководил диспансером Юрий Кириллович Ларионов. Он потом стал директором территориального фонда медстрахования, доктором наук. Он говорит: «Я тебя поставлю заведующим, но спрос будет очень строгим». И в 26 лет я стал заведующим, а в 30 лет уже руководил областным учреждением. Очень нетривиальное и редкое событие для самарского здравоохранения.

– **Вы сами как думаете, с чем связано такое раннее назначение на должность главврача?**

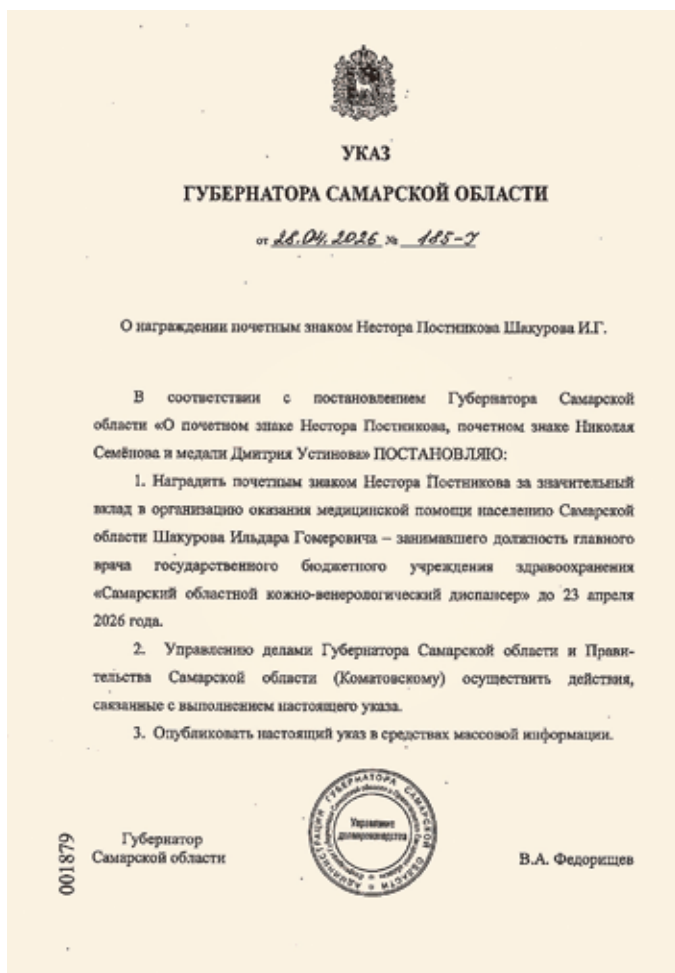
– Наверно с тем, что я все-таки неплохой организатор. Ну, и звезды, наверное, удачно сошлись.

– **А как у вас с женой завязались отношения?**

– Моя первая жена тоже училась в мединституте. Познакомились, создали семью, родилась дочь. Я окончил интернатуру, потом она окончила интернатуру по дерматовенерологии...

– **То есть вы учились на одном потоке?**

– Нет, разница в два года. Познакомила нас ее подруга. У татар это всё как-то проще, можно сказать, все

друг друга знают. Тем более мы местные, если не лично, то через кого-нибудь обязательно можно навести те или иные справки о человеке, о его семье...

– **Что было дальше?**

– Я работал в кожно-венерологическом диспансере № 1. Сначала врачом, потом заведующим отделением. В то время заведующим облздравотделом был Вячеслав Иванович Калинин, будущий первый министр здравоохранения Российской Федерации. Я с ним работал до 1987 года. Он меня успел назначить главврачом областного кожвендиспансера в 1986 году, а потом уехал в Москву.

– **То есть вы до 1986 года работали в этом диспансере?**

– Нет, до 1984 года, когда меня облздравотдел направил в ординатуру по организации здравоохранения. В 30 лет я ее окончил, и мне предложили несколько мест работы: главным врачом городской поликлиники № 5, главврачом кожно-венерологического диспансера на улице Николая Панова или диспансера на улице Венцека. Мог возглавить косметологическую лечебницу. Тогда все КВД работали отдельно в каждом районе города. В одну систему их объединил уже я, когда стал главным врачом областного кожно-венерологического диспансера. Нас таких молодых главврачей было двое на весь Советский Союз – я и Михаил Львович Амозов в Мурманске. В большинстве регионов, за редким исключением, руководили уже достаточно взрослые и опытные специалисты.

Помню тогда в Самарской области развивался плотный проект «Новый хозяйственный механизм». Мы делали его с заведующим облздравотделом, профессором Рудольфом Александровичем Галкиным. Он, слава богу, жив, ему за 85. Мы до сих пор общаемся. Скелет сегодняшней системы здравоохранения был построен при нем. А по итогам реализации «Нового хозяйственного механизма» я, по сути, защитил сначала канди-

слева направо: профессора С.Н. Измаилов, Е.В. Орлов, академики Г.П. Котельников и А.А. Кубанов, профессор И.Г. Шакуров

датскую, а потом и докторскую диссертации. В 2006-м я стал профессором.

Конечно же, своими успехами я во многом обязан своей семье и, в первую очередь, моей жене Дине, ко-

торая всегда меня поддерживала. Всегда ощущалась зримая и незримая поддержка и со стороны самарской татарской общины. Это и родственники, и друзья, хорошие и добрые знакомые мои или нашей семьи. Среди них Умяр Абдулкадырович Амиров, который всегда был и остается для меня непререкаемым авторитетом. Что касается руководства, то и здесь мне повезло: были ровные и хорошие отношения со всеми региональными министрами здравоохранения. С Рудольфом Александровичем Галкиным, Галиной Ивановной Гусаровой и Геннадием Николаевичем Гридасовым мы до сих пор продолжаем общаться. Хорошие и деловые отношения выстроились с последующими министрами Арменом Сисаковичем Беняном и Андреем Евгеньевичем Орловым. Даже с приезжими министрами Вадимом Петровичем Куличенко и Михаилом Александровичем Ратмановым мы сумели найти общий язык и плодотворно поработать.

Особую роль в моей жизни сыграл ректор СамГМУ, академик Геннадий Петрович Котельников. С его стороны всегда я чувствовал поддержку и понимание.

Как-то один из вице-губернаторов бывшего областного правительства меня спросил: «Ильдар, кто для вас Котельников и что вы все его так боготворите?». На что я ответил, что 90 процентов врачей, которые собой что-то представляют, чего-то добились на профессиональном поприще, все его считают главным учителем и наставником № 1. Также наставником и близким другом для меня является мой научный руководитель, профессор Николай Васильевич Кунгуров из Екатеринбурга, благодаря которому я защитил свою докторскую диссертацию.

– **В начале девяностых годов прошлого века вы один из первых в стране начали анонимно лечить венбольных.**

– Да, мы открыли сеть анонимных кабинетов, внедрились быстрое лечение сифилиса – 12–14 дней, амбулаторно. Это кафедральная разработка. Гормональные мази, ПУВА-терапия, генно-инженерная биологическая терапия – всё это внедрено в Самарской области нами.

– **Какие поворотные вехи за 40 лет своего руководства вы можете назвать? Объединение всех КВД, открытие анонимных кабинетов, внедрение новых методик, что еще?**

– Когда я приходил, мне поставили несколько первоочередных задач, которые необходимо было оперативно решить. Главными из них были упорядочить кадровый состав и не допустить, чтобы проблемы вензаболеваний вылезли в социум. Тогда начиналось кооперативное движение, поиски компромата, выборы. Появился «черный пиар», пошли публикации о том, что какой-то кандидат куда-то лечился там-то... и т. п. Поставили задачу – я обеспечил анонимность. Уро-

вень венерологии – это уровень специалистов. Я когда начинал, знал всех известных венерологов. Но была определенная скрытность. Анонимность. В девяностых мы ходили на похороны одного известного венеролога – пришло всего 13 человек, двое из которых мы – врачи-венерологи. Люди стеснялись афишировать свое знакомство с такими врачами.

– **Вы остаетесь менеджером или все-таки развиваетесь как врач?**

– Как врач. Дерматология – это более 2000 кожных заболеваний. Может быть, я уже не тот великий клиницист, как профессор Зенин или профессор Орлов, но организатор должен понимать все тонкости. В 1980 году я был единственным, кто проходил интернатуру по этой специальности – меня учили все, кому не лень. В клиниках было 180 коек, я видел болезни, о которых современные дерматологи даже не знают. Я считаю, что в жизни постоянно нужно чему-то учиться, постигать что-то новое. Иначе – не интересно.

– **Расскажите о своей семье.**

– У меня трое детей: две дочери от первого брака и сын. Сын в Москве, старшая дочь здесь, в Самаре, хозяйка частной клиники, младшая живет в Алматы, работает в IT-компании, она не медик. У старшей дочери

С дочерью, зятем и внуками в мечети в Бургаре

растут два моих внука-красавчика. На базе ее частной клиники «Доверенный Доктор» мы с дочерью хотим создать центр лечения редких кожных заболеваний. Для этого есть все технические возможности и знания.

– **То есть основателем династии вы не стали?**

– Династии, как Павловы или Золотарёвы, нет. Хотя дочь – кандидат наук, хороший врач. Младший внук, скорее всего, будет врачом, старший – строителем, как его отец.

– **Какие у вас сейчас есть увлечения помимо работы?**

– У нас в семье всегда была шикарная библиотека. Была полная энциклопедия, в том числе и медицинская.

Шамашль Исторической мечети от семьи Шакуровых

У меня есть «всемирка» (издание «Всемирная литература») я ее сохранил. Очень много интересовался Великим переселением народов. Но не от гуннов, а от монголо-татар. Сдал генетический тест – монгольской крови нет. Есть куманская, половецкая, генотипы с Балкан и Северного Кавказа. Со стороны мамы у нас очень известный род, в котором были и священнослужители. Брат нанимал людей для изучения нашей родословной и генотипа, но там были трудности, поскольку до 1860 года записи актов гражданского состояния для магометанского населения велись на арабском языке. И все-таки мы знаем родословную, начиная, примерно, с 1700 года.

– **Чтение книг – хорошее занятие.**

– Последние несколько лет я читаю историю Золотой Орды. То, что нас учили в школе, – это совсем далеко от правды. Иван Грозный занял Казань в 1552-м, но никто не пишет, что другие князья занимали ее еще раньше...

– **Интерес к Золотой Орде – это из-за национальной принадлежности?**

– Мне хотелось понять – кто мы, татары? Как вы думаете, как называли азербайджанцев до 1920 года? Закавказские татары. Причем самыми преданными вассалами Золотой Орды были, как ни странно, народы Кавказа, которые до последнего платили дань Орде.

– **Насколько для вас важно сохранение татарской культуры, языка, традиций?**

– Стараюсь участвовать в мероприятиях, помогать мечетям, в благоустройстве мусульманских кладбищ. Мама всегда говорила мне: Ильдар, если бы не революция, советская власть и партия, ты бы никогда не сел в тот «социальный лифт», который поднял тебя наверх. Ты умный и шустрый мальчик, поэтому в лучшем случае был бы преподавателем медресе или держал бы какую-нибудь лавку. Это были ее мысли. И она очень хорошо относилась к советской власти. Родители верили в новые возможности для простого человека. Я считаю, что главное, что связывает сегодня все наши народы, это – русский язык. И скелет нашей страны – это русские, а татары – это мышцы, связки-сухожилия, которые поддерживают ее основу. И вообще, я человек с имперским мировоззрением, и считаю, что сегодняшняя Россия является правопреемником всех каганатов, султанатов, ханств, Золотой Орды, Великой Тартарии, Российской империи и Советского Союза.

Бату, китайский рисунок

Булгары против МОНГОЛОВ

**Как и почему погибло
первое исламское государство
в Поволжье**

С точки зрения российской официальной истории, события с 1223 по 1240 год, происходившие в Среднем Поволжье, и назвать-то трудно. Потому что в то самое время, когда на Древнюю Русь наших учебников напали безжалостные и ужасные «монголо-татары», рядом, на берегах Волги, эти самые монголы сражались... с предками тех, кого до сих пор в России зовут татарами. Получается какой-то оксюморон – монголо-татарская война...

(Продолжение. Начало в предыдущих номерах)

Дмитрий Греков
(Самара)

журналист, историк

Семейное дело

Итак, в 1235 году Чингизиды, собравшиеся на курултай в Каракоруме, столице империи монголов, решили отправить большую армию на завоевание «пределов Булгар, Ас и Рус». Поскольку все они располагались на границах Улуса Джучи, посему главой похода должен был стать старший в его роду – Бату. (На самом деле его старшим братом был Орду, но все летописи и предания настаивают, что он добровольно уступил власть младшему брату.)

Все монголы должны были принять участие, как поясняет «Сокровенное сказание»:

«Старшего сына обязаны послать на войну как те великие князья-царевичи, которые управляют уделами, так и те, которые таковых в своем веде-

нии не имеют. Нойоны-темники [командиры отрядов в 10 000 воинов], тысячники, сотники и десятники, а также люди всех состояний, обязаны точно так же выслать на войну старшего из своих сыновей. Равным образом старших сыновей отправят на войну и царевны, и зятья».

Каждая ветвь правящего рода Чингизидов отправила с Бату своих представителей – Кулькан, младший сын самого Чингисхана, сыновья каана Угедэя Гюк и Кадан, сыновья Чагатая, второго сына Чингиса – Бури и Байдар, а также все взрослые потомки старшего сына Чингиса – сам Бату, его братья Орду, Шибан и Тангут.

А чтобы неопытные царевичи не напортачили сгоряча и по молодости, к ним приставили двух опытных полководцев – Субедая и Бурундая «и несколько других эмиров» (надо полагать, что за каждым Чингизидом был закреплен официальный «дядька», который и распоряжался войсками на самом деле). Тем более что Субудай, которого 10 лет назад победили булгары (см. предыдущие выпуски) был хорошо знаком с местностью и населением Волжской Булгарии.

Великий город Болгарский

Весной 1236 года орда Бату победила кочевых мадьяров, потомков тех, кто не пошел 400 лет назад с венграми, в южном Приуралье. Более задерживать великое вторжение монголов на запад было некому – войска Чингизидов соединились вместе и несколькими отрядами выступили в поход на Волжскую Булгарию.

«В лето 6744 [1236 г.] ...приидоша от восточные страны в Болгарскую землю безбожнии Татари и взяша славныи Великий город Болгарский и избиша оружием от старца и до унаго и до суцаго младенца и взяша товара множество, а город ихъ пожгоша огнемъ и всю землю ихъ поплениша», – сообщает «Лаврентьевская летопись».

Арабский историк Джувейни добавляет: «Сначала они [Чингизиды] силою и штурмом взяли город Булгар, который известен был в мире недоступностью местности и большою населенностью. Для примера подобным им, жителей его [частью] убили, а [частью] пленили». Письменных источников от самой Волжской Булгарии до нас не дошло, так что никакими подробностями тех драматических событий мы не располагаем.

Можно лишь предполагать, что, захватив вражескую столицу, монголы разделились на несколько отрядов и принялись грабить и покорить страну – они делали так потом и на Руси, и в Европе. Часть местной болгарской знати выбрала путь предательства и перешла на сторону захватчиков.

Летом 1237 года войска Бату частично отошли в заволжские степи, чтобы отдохнуть и пополнить свои ряды подкреплениями из кипчаков и других степных кочевников, а какие-то отряды продолжали воевать в Булгарии, подавляя сопротивление отдельных городов и областей. Следующий удар был нанесен по южной части страны и Нижнему Поволжью, которое заселяли саксины. Окончательно этот край был завоеван в 1237–1238 годах. Как сообщает европейский путешественник Плано Карпини, проезжавший эти места незадолго после нападения монголов, часть саксинов сражалась столь упорно, что их сопротивление удалось подавить ценой серьезных усилий и спустя некоторое время.

Впереди – урусы!

В конце лета или в начале осени 1237 года монгольские войска переправились через Волгу в традиционном месте кочевников – около Самарской Луки. В это время были уничтожены болгарские города по Волге и в Жигулях, которые получили такой страшный удар, что больше уже не восстанавливались – их городища откопали археологи лишь более чем полтысячи лет спустя.

Далее монгольские войска двинулись к верховьям рек Сура и Хопёр на южную часть болгарских земель, где ранее в районе Золотаревского городища аборигены нанесли в 1223 г. сокрушительное поражение войскам Субедая и Джебе (см. предыдущие выпуски). Центром подавления сопротивления в Посурье и районом сосредоточения монгольских войск стал район реки Узы, откуда они вторглись в земли мордвы и быстро привели их к покорности.

Так спустя 13 лет после первого нападения монголы расправились наконец с Волжской Булгарией. Самый сильный и негибемый враг был побежден – впереди перед завоевателями лежала Русь, Польша, Венгрия, Чехия и Хорватия, которые в 1237–1241 году они сожгут в огне пожарищ и утопят в реках крови. Но если верна теория о том, что монголы остановились перед Западной Европой потому, что потеряли слишком много сил в Европе Восточной, то начиналось это сопротивление с Волжской Булгарии. О завоевании которой полчищами кочевников из Центральной Азии теперь не вспоминают ни в учебниках по истории, ни в костюмированных фильмах, ни в художественной литературе... Как говорится, настоящий герой никогда никому не известен.

Бату на троне Золотой Орды

На грани миров

Среднее Поволжье как место контактов цивилизаций

В России практически каждое место уникально своей историей, культурой и той мелодией, которую оно играет в «общем ансамбле». Среднее Поволжье интересно тем, что здесь практически с начала известной нам истории происходили постоянные контакты не просто между разными племенами и народами – тут пересекались глобальные векторы цивилизационного развития. Оседлые земледельцы, двигавшиеся вслед за освоением новых пахотных земель на восток, сталкивались с кочевниками, устремлявшимися на запад. Исламский мир, расширявшийся на север, столкнулся с русской православной цивилизацией, распространявшей свое влияние на юг и восток. Всё это приводило к возникновению довольно причудливых «пограничных» культур и государств – таких, как Волжская Булгария, Золотая Орда, Казанское ханство. Их история – поучительный и в нынешних условиях пример сосуществования и взаимопроникновения различных этнокультурных парадигм...

(Продолжение. Начало в предыдущих номерах)

Дмитрий Греков
(Самара)

журналист, историк

Внешнее лекарство для внутренних проблем

Итак, Волжская Булгария стала первым централизованным государством в Поволжье. Закончилось его формирование на рубеже IX и X веков – тогда же и появился в исторических источниках первый известный нам йылтывар (правитель) Алмуш, сын Шилки. Который, что характерно, начал отраженную в исторических источниках деятельность с введения единой государственной религии...

В истории многие народы меняли свои религиозные верования. Обычно это происходило двумя путями – подчинение или сильное культурное влияние соседей, когда вопрос смены веры был способом выживания или получения

большой выгоды, либо на стадии перехода от первобытного родового строя к раннему государственному, в связи со сменой общественного устройства. Для Булгарии первая проблема не была актуальной – хотя многие историки пишут, что Алмуш просил у арабского халифата помощи от хазар, общей границы с ними у его государства не было – хотя авторы современных любительских карт в Интернете очень любят «всовывать» в каганат и саму Булгарию, на самом деле между ними лежали земли буртасов, которые считались вассалами хазар, но (по большей части) в основном самими хазарами. Естественно, степные всадники иногда доскакивали до реки Самары, южной границы Булгарии, и разоряли окрестности, но опасности для существования всей страны не было.

Так что озабоченность Алмуша вызывали, скорее всего, враги не внешние, а внутренние. В тюркском языческом культе единого бога неба Тенгри-хана, который исповедовали болгары, как и во всех прочих языческих культурах, основную роль играла племенная знать. Которая в силу своей природы противилась централизации государства.

В Булгарии было четыре больших племенных союза – эсегелы, берсула, баранджары и сувары. Последние были наиболее многочисленны и, во главе со своим вождем Вирагом, «активно мешали» Алмушу.

Так что принятие иной религии, которую принесут иноземцы, и которой они же будут учить, было хороши способом ударить по местной знати и выбить у нее из рук опасное оружие. Так поступили, например, хан Богорис в Дунайской Болгарии (ставший царем Борисом I) и князь Владимир на Руси, принявшие христианство и, кстати, оба подавившие сильные языческие волнения по этому поводу. В Хазарии правители по тем же причинам приняли иудаизм – но, кстати, не заставляли перейти в него рядовых общинников.

Так что в 921 году к багдадскому халифу аль-Муктадиру прибыл посол правителя волжских болгар. Алмуш, кстати, к этому времени сам уже был мусульманином и просил «о присылке к нему кого-либо, кто наставил бы его в вере, преподал бы ему законы ислама, построил бы для него мечеть, воздвиг бы для него кафедру, чтобы он установил на ней от имени халифа хутбу в его собственной стране и во всех областях его государства».

Как стать эмиром

Весной 922 года ответное арабское посольство прибыло в Волжскую Булгарию. Принято считать, что летом того же года состоялось всенародное принятие болгарями ислама. За исключением части сувар во главе с Вирагом, тогда как баранджары и берсула

добровольно согласились на этот объединительный акт, а эсегелы, хоть и сомневались, в итоге все же не посмели ослушаться верховного правителя. Был ли каким-либо образом наказан или приведен к покорности Вираг, сведений в источниках не имеется, однако судя по тому, что ислам всё же утвердился в стране как государственная религия, его «точка зрения не победила»... А йылтывар Алмуш «оборотился» в эмира Джагфара ибн Абдуллаха.

Еще одна просьба Алмуша к халифу касалась постройки крепости. Принято считать, что та была необходима для защиты от хазар. Однако, как мы уже отметили, такой прямой угрозы практически не существовало.

Ибн Фадлан, сообщая в своем сочинении о письме новоявленного Джагфара багдадскому халифу, пишет, что болгарский правитель просил помощь в строительстве, «чтобы укрепиться в ней от царей своих противников», не упоминая при этом хазар. То есть и тут правитель опасался больше «врага внутреннего» – видимо, всё тех же сувар и Вирага.

Естественно, что принятие Волжской Булгарией ислама вызвало в Хазарском каганате негативную реакцию. Как сообщает Ибн Фадлан, «в триста десятом году до царя хазар дошла весть, что мусульмане разрушили синагогу, бывшую в усадьбе ал-Бабунадж, он приказал, чтобы минарет [соборной мечети Итиля, столицы каганата,] был разрушен, казнил муэдзинов и сказал: «Если бы, право же, я не боялся, что в странах ислама не останется ни одной неразрушенной синагоги, я обязательно разрушил бы и мечеть». Произошло это в 310 году хиджры – значит, описанные события случились именно во время пребывания посольства из халифата в Волжской Булгарии летом 922 года.

Видимо, весть о прибытии людей халифа в страну волжских болгар и об окончательном утверждении там ислама вызвала возбуждение среди мусульман каганата. Но ссылаться на это как на причину репрессий было нежелательно, и правитель хазар выдвинул в качестве предлога разрушение синагоги в ал-Бабунадже.

* * *

Вот так в X веке правитель волжских болгар сделал выбор, определивший судьбу его народа на последующую тысячу лет. А на территории Среднего Поволжья появилась первая мировая религия – ислам. И опять же практически на всё следующее историческое время эта территория стала исламским фронтиром – проникнуть далее не удалось, зато выдерживать давление других религий и цивилизаций жителям

Первая мечеть Айтыкиных

Айтыкины.

Вклад в развитие Сибири

Каждый регион, каждый город – это не просто точка на карте и набор географических координат. Это живая история, сотканная из судеб людей, которые здесь родились, жили, трудились и оставили след в памяти следующих поколений. Знакомясь с биографиями знаменитых личностей Тарского Прииртышья, мы словно протягиваем нить между прошлым и настоящим. Узнаём, как жили наши земляки, какие ценности исповедовали, какие трудности преодолевали. Это помогает ощутить себя частью большой истории, понять: «Я – не один, за мной – поколения». Истории успеха земляков – это не легенды, а реальные примеры того, как можно достичь высот, начав с малого. Род Айтыкиных – выдающаяся династия, оставившая заметный след в истории Сибири. Их деятельность охватывала религиозную сферу, торговлю, промышленность и культуру. Ниже – систематизированный обзор ключевых вех.

Гульшат Сатышева (Омская область)

краевед, заведующая Центром татарской культуры объединения национальных культур «Дом дружбы», председатель совета обще-

ственной организации «Местная татарская национально-культурная автономия «Нур» – «Свет» Тарского района

Происхождение и ранние сведения

Согласно шэжэрэ (родословным записям), Айтыкины были приглашены ханом Кучумом в Сибирь из Ургенча, где занимали высокие духовные и светские должности.

Фамилия происходит от прозвища (второго имени) Хайдара Ярымовича (1752–1808), в ревизской сказке 1795 г. записанного как Айтыка Ярымов.

По одной из версий, предок Айтука прибыл в Сибирь из города Сайрам (близ современного Чимкента).

Его сыновья – Нияз и Кармышак Айтыкины. В Тарском уезде сохранилась информация о потомках Нияза Айтыкина, о деятельности его сыновей – Абдул-Фаттахе, Рахматулле, Насреддине и Наджметдине.

Религиозная деятельность

Айтикины активно способствовали распространению ислама и развитию образования в Прииртышье. Первая каменная мечеть в Таре построена на средства купцов Айтикиных. При их участии возведены мечети в татарских селах Прииртышья.

Через 30 лет после открытия Тарской мечети основаны мектеб (начальная) и медресе (средняя) школы для детей татар и бухарцев. В конце XIX – начале XX в. медресе в Таре содержалось на средства Абдул-Фаттаха Айтикина.

В 1871 г. Айтикины построили первую мечеть в Павлодаре (из бревен, доставленных из Тары) и открыли при ней мектеб.

По инициативе Насретдина Айтикина в Таре создана библиотека с тысячами томов на русском, арабском, фарси, турецком, татарском, английском, французском и немецком языках.

Торговая деятельность

Айтикины стали пионерами в налаживании торговых связей с Китаем и Средней Азией.

Торговля с Китаем

В XVIII в. поставляли на китайскую границу пушнину (преимущественно горностаю). В 1850-х гг. Абдул-Фаттах Айтикин торговал в китайских городах Чугучак, Кульджа, Кяхта совместно с русскими купцами (Сидор Самсонов, Иван Носков и др.).

Везли из Китая фарфоровую и фаянсовую посуду, шёлковые и шерстяные ткани, чай.

Медресе в г. Таре

Торговля со Средней Азией

В 1828 г. Нияз Айтикин и брат Кармышак открыли короткий караванный путь от Омска до Коканда (сократив его с 2000 до 1500 верст). В 1854 г. подали прошение об установлении равных условий меновой торговли в Западном Китае; соглашение подписано в Семипалатинске в 1855 г. Торговали по Иртышу (Павлодар, Семипалатинск), далее – в г. Верный. В 1863 г. спустили на воду первый пароход (100 сил) на предприятии механиков Гакса и Гуллита в Тюмени. В 1887 (по Ф. Т. Валееву – в 1877) г. Рахматулла и Насреддин Айтикины построили пароходы «Работник» и «Тара», курсировавшие по маршруту Тюмень – Тобольск – Тара – Павлодар (позднее – до Семипалатинска). Из Средней Азии везли ковры, шелк, фрукты; с верховьев Иртыша – соль; в обратном направлении – дрова, строевой лес.

Торговля в Тарском уезде

Участвовали в сельских ярмарках (например, Дмитриевская ярмарка в селе Муромское в 1862 г.). Скупали у крестьян пушнину, скот, кожи, продукты собирательства; продавали мануфактурные ткани, железный инвентарь, чай, соль, специи.

Владели бакалейными и гастрономическими магазинами в Таре.

Дом купцов
Айтикиных

Предпринимательская деятельность и промышленность

Айтикины развивали промышленность в Таре и Западной Сибири. Начали с кожевенных, мыловаренных, салотопенных мастерских в Таре и крупных татарских селах. В середине XIX в. Абдул-Фаттах Айтикин имел в Таре кожевенную мастерскую (в 1852 г. выделано 3000 кож на 7200 руб.; 6 наемных работников). К 1870 г. мастерская превратилась в кожевенный завод (около 30 квалифицированных мастеров). Во второй половине XIX в. построены суконная фабрика и стекольный завод. В 1894 г. купцы С. Айтикин и А. Айтикин продали текстильной продукции на 100 000 и 60 000 руб. соответственно. В 1886 г. Рахматулла Ниясович Айтикин совместно с купцами А. И. Щербаковым, В. А. Щербаковым и П. И. Трофимовым открыл писчебумажную фабрику в селе Успенском (53 версты от Тюмени); создана сеть складов в Тюмени, Екатеринбурге, Томске, Иркутске. За развитие промышленности и выполнение государственных заказов для армии (сукно и кожи для солдатских шинелей и обуви) семье в 1868 г. присвоено звание потомственных почтнтных граждан.

Почетные звания и награды

Братья Рахметулла и Насретдин Айтикины пожалованы серебряными медалями (на Александровской и Станиславской лентах соответственно). Наджмитдин Айтикин получил орден из рук наследника престола Николая Александровича Романова в 1891 г.

В 1878 г. Айтикины стали потомственными почётными гражданами г. Тары.

Культурная деятельность

Айтикины внесли вклад в культурную жизнь Прииртышья. Открыли библиотеку в Таре. Поддерживали медресе в Таре и Павлодаре. Устроили Тарский ипподром; тарские купцы (в т. ч. Айтикины) владели превосходными лошадьми, участвовавшими в бегах.

Судьба рода после революции

После 1917 г. следы Айтикиных теряются; по мнению А. К. Бустанова, они покинули Сибирь, выехав в Среднюю Азию до репрессий 1930-х гг. Однако в Книгах памяти Омской и Павлодарской областей зафиксированы судьбы нескольких представителей:

Айтикин Ади Назирович (1880 г. р.) – приказчик-торговец в Павлодаре; арестован 26.12.1937; расстрелян 06.03.1938; реабилитирован 31.05.1956.

Айтикин Махмуд-Рифат Абейдулович (1892 г. р.) – безработный в Таре; арестован 15.10.1937; расстрелян 05.11.1937; реабилитирован 09.08.1957.

Айтикин Миркадам Каршакович (1872 г. р.) – приемщик кожи в Павлодаре; арестован 13.12.1937; расстрелян 29.12.1937; реабилитирован 17.07.1957.

Айтикин Тауфик Назирович (1883 г. р.) – кассир Окрпотребсоюза в Таре; арестован 01.10.1937; расстрелян 05.11.1937; реабилитирован 09.08.1957.

Айтикин Якуп Сейтфатталович (1884 г. р.) – маслодел в Павлодаре; арестован 29.12.1937; расстрелян 15.02.1938; реабилитирован 31.05.1956.

Сопоставив отчества вышеперечисленных репрессированных можно сделать вывод, что это прямые потомки Нияза Айтикина, его внуки, отчества этих людей изменены, так как были записаны с ошибками, неправильно.

В заключение хочу сказать, что сохранение памяти о выдающихся личностях Тарской земли – не просто дань уважения прошлому, а жизненно важная задача для будущего региона. Через судьбы земляков мы видим реальные примеры служения Отечеству, профессионального мастерства и нравственных ценностей. Передавая будущим поколениям живой опыт и идеалы, мы формируем локальную идентичность, чувство принадлежности к своей малой родине, своему татарскому народу.

Яшьлек истәлекләре – күңел гөлләре

“Ялкынлы яшьлек” ансамбле 1970нче елларда - тормыш үсеш юлына баскан, кешеләр иркен сулыш алып яши башлаган рухи күтәрелеш чорында барлыкка килде. Ул дәвердә Самара шәһәрндәге интеллектуаль көчләр, төрле сәләт ияләре, бергә тупланып, үз милләте мәдәниятен һәм аның рухи байлыгын халыкка таныту хыялы белән яши башладылар.

**Фәрид
Шириязданов**
(Самара)

журналист

Киләчәктә дә ансамбльнең иҗат ялкынын һәм яшьлек дәртен сүндермичә, аны үсеш юлыннан алып бару өчен никадәр ихтыяр көче һәм халкыбызга олы мөһабәт кирәк булды!

“Ялкынлы яшьлек” ансамбленең уңышлары, нинди кыенлыklar аша үтүе, бүгенгә хәле һәм киләчәгенә караш турында аның эчендә кайнаган һәм аңа рухи көч биреп торган кешеләр түбәндәгеләрне сөйләделәр.

Рәшит Әнвәр улы Гыйззәтуллин - хореограф, хәзерге көндә ансамбльнең җитәкчесе:

“Ялкынлы яшьлек”нең оешуы татар халкының җыр-моңга сусаган һәм үзенең милли казанышларын сакларга омтылып яшәгән чорга туры килде.

Түбәтәйдәге, татарча сөйләшкән кешегә күпләр кырын караган дәвердә Самара шәһәрндә матур милли киёмнәргә киенгән татарларның “Ялкынлы яшьлек” ансамбле барлыкка килүе көтелмәгән шатлыклы күренеш иде.

Мин үзем милләтебезгә тирән хөрмәт яшаган гаиләдә, чын татарлык мохитендә тәрбияләнеп үстем. Әтием дә “Ялкынлы яшьлек” ансамбле оешканнан бирле аның эшчәнлегендә актив катнашты. Минне кечкенәдән үзе белән алып йөртә иде.

Тормышымны тулысынча милли сәнгать белән байләвемә, татар мәдәниятенә гашыйк булуыма да “Ялкынлы яшьлек” төп сәбәпче иде. Монда үземнең гомерлек тормыш юлдашымны - хатыным Рәмзияне очраттым. Тора-бара киленебез Инзила дә оста хореограф булып танылды.

Чынында исә сәнгатькә тартылуым мәктәптән башланды. Анда ритмика күнегүләрен өйрәнгәч, әнием мине бию түгәрәгенә бирде.

Мәктәпне тәмамлагач, Самараның мәдәният институтында белем алдым. Икенче курста укыганда ук инде “Ялкынлы яшьлек”тә хореограф Альберт Закирович Гаязовның ярдәмчәсе булып эшли башладым. Югары сәләт иясе, үз эшенә тулысынча бирелгән, чын профессионал булган бу сәнгать остасыннан күп нәрсәгә өйрәндем мин.

Киләчәктә Мәскәү, Петербург һәм башка шәһәрләрдә, шулай ук Чехословакия, Япония кебек илләрдә безнең чыгышларга гел югары бая бирелде. Әлбәттә, Альберт Гаязов, Гүзәлия Сафина, Әлфия Гыйниятуллина, Рәшит Гыйззәтуллин кебек ялкынлы йөрәкле, махсус югары белемле профессионаллар булмаса, мондый уңышларга ирешергә мөмкин дә түгел.

“Ялкынлы яшьлек”нең ялкынын сүндермичә, ансамбльне дистәләгән еллар буена житәкләп барып, аны “Халык коллективы” дәрәжәсенә күтәрүче - Илгиз Исмагыйль улы Колючев.

Техник фәннәр кандидаты һәм танылган инженер булса да, ул гомеренең төп өлешен татар мәдәниятен үстерүгә һәм киң пропагандалауга багышлый.

Бу уңайдан Ринат Харисның: “Кеше кайчан матур була? Кеше матур шул чакта - Олы данга ирешеп тә, Кече булып калганда!” - дигән шигъри юллары искә төшә. Аларны Илгиз әфәнде еш кабатлый торган иде.

Чыннан да, ул үз гомеренә тыныч холыклы, гади, ягымлы йөзле, нурлы күзле һәм акыллы сүзле була белде.

“Ашаган белми - тураган белә!” - диләр. Гаҗәп, ничек итеп Илгиз абый бу шактый зур булган коллектив чыгымнарын каплау юлларын тапты икән? Әлбәттә, монда аның

тәмле теле, якты йөзе һәр тиенен санарга күнеккән байларның да күңелен йомшартып, ярдәм кулын сузарга күндерә алгандыр.

Сиксән яшеннән узгач та, ул ансамбль хәлләрен кайгыртып яшәде. Гадәттә кешеләр яшьрәк чакта актив кайнашалар да аннары тормыш ыгы-зыгысына чумалар. Ә Илгиз абыйда гомеренең ахырынача яшәү дәрте, иҗат ялкыны, хисләр байлыгы һәм милли мәдәниятебезгә карата олы хөрмәт сүнмәде, сүрелмәде.

Ансамбльнең умыртка сөяге, төп терәге буларак 30 - 40 еллар буена аның эшчәнлегендә катнашкан артистларыбыз: Искәндәр Әхмәтов, Илнур Алтынбаев, Әлфия Гыйниятуллина һәм башкалар.

Чын күңелдән бирелеп, ансамбльнең хәлләрен кайгыртып яшаган энтузиастлар алдында мин баш иям һәм аларга олы хөрмәтемне белдерәм.

Безнең коллектив эшчәнлегенә көч-куәт биреп, ниндидер яңалык керткән яисә үсеш юлына этәргән кешеләр бик күп, аларны инде санап бетереп тә булмый.

Бу уңайдан иң жылы хисләр белән Альбина Мәхмүтованы искә аласы килә. Өч баласын ялгыз тәрбияләү, йорт хужалыгын алып бару кебек тормыш мәшәкатьләре белән беррәттән ул әле “Ялкынлы яшьлек” ансамблен дә аның иң авыр һәм хәлиткеч вакытында житәкләде. Барлык кыенлыklarны йөрәгә аша уздырып, бар куәткә тырышты.

Ни кызганыч, тик янып һәм ашкынып яшәүче сәләт ияләренең гомере гадәттә кыска була. Шулай да, аларның якты истәлеге халык күңелендә мәңге саклана. Альбина - менә шундыйларның берсе.

Альбомдагы иске фотоларны караган саен бергә ашкынып иҗат иткән дуслар

белән очрашасым килә. Менә балетмейстер Альберт Закирович Гаязовның яшь кенә егетләренә, кызларны бию серләренә өйрәтү күренеше. Боларның күбесе инде хәзер үзләре олы яшьтәге әбиләр, бабайлар.

Ә кайберәүләре белән күптән күрешмәгәнә күрә, алар әле һаман да күзләре

очкынланып торган, ялкынлы йөрәкле, шат йөзле, елмаючан һәм яшь килеш сәхнәдә җырлыйлар, бииләр кебек күз алдына киләләр.

Еллар уза, заманалар үзгәрә, ансамбльдә бер буын кешеләренә икенчеләре алмаштырып тора. Шуңа да карамастан, кайбер җырлар һәм биюләре, яңартылып, сәхнәдән башкарылалар.

Ансамбльнең аның эшчәнлегендә катнашкан һәр кеше күңелендә якты эз һәм онытылмаслык истәлекләр калдыруы - билгеле хәл. Ләкин кайберәүләренң балалары-

ның, хәтта оныкларының да бирегә килеп кушылуы - ул инде уникаль күренеш”.

Әлфия Харис кызы Гыйниятуллина - музыкант, ансамбльнең художество җитәкчесе:

«Ялкынлы яшьлек» исемле җыр, бию һәм шигърият ансамбленә мин 16 яшемдә килеп кердем. Бу вакыт истәлекле, әкияттәй матур һәм хыялый бер заман иде.

Һәрнәрсәнең дә исемендә аның “эго”-сы - рухи тамыры һәм яшәү көче туплана, диләр. Менә безнең ансамбльне алсак та, аның исемендә дә никадәр яшьлек ялкыны, яшәү дәрте ургып тора сыман.

Олыгайган саен һәркем үзенең яшьлеген ныграк сагына. Ул һәрчак шул истәлекле чакларны бер кайтып күрү теләге белән яши. “Ялкынлы яшьлек” артистлары өчен аларның яшьлек еллары үз гомерләре буена күңелләрендә иң кадерле һәм истәлекле бер чор булып саклана. Шуңа да һәркем ул вакытларны хисләргә бирелеп, хозурланып искә ала.

Олы яшьтә булсалар да, коллектив ветераннары хәзер дә бергә җыелалар, якты истәлекләргә бирелеп җырлыйлар, бииләр һәм үзләрен шул чорларга кайтып килгән-дәй хис итәләр.

Вакыт үткән саен ансамбльгә яшьләр килә тора. Алар, аңа яңа көч-дәрт өстәп, яңа үрләр яуларга омтылалар. Һәвәскәр артистларыбыз башкарган җыр-биюләре әле профессиональ артистлардан да дәртләрәк, хисләрәк һәм моңлырак та була иде.

Барысы да диярлек авылларда туып-үскәнгәме, алардагы моң дәрәҗәсе, яшьлек көче һәрчак йөзләрендә балкып, күзләрендә очкынланып, нур чәчеп тора иде сыман.

Элгәре безнең чыгышларны һәрбер татар авылында гел сагынып көтеп алдылар. Ә шәһәрләрдә узган концертларга билетлар бик тиз арада сатылып бетә иде.

Җитәкчебез Илгиз Колючев, үзенең акыллы сөйләмә һәм тәмле теллелеге белән дәрәҗәле түрәләренң дә күңелләренә үтеп кереп, ансамбль алдына баскан бихисап проблемаларны хәл итү юлларын таба белде.

Олы җанлы, оста җитәкче буларак, ул, төбәгебездәге иң сәләтле шәхесләренә үз янына туплап, аларга зур уңышлар яуларга сәләтле сәхнә осталары булып өчен киң юллар ачты.

Әлбәттә, Илгиз абый Колючев милләтебез өчен бик күп зур эшләр башкарды, зур планнар белән яшәде. Аның Самарада ансамбль өчен махсус бина булдыру теләге

да бар иде. Ни кызганыч, тик аның ул хыялы тормышка ашмыйча калды.

Бүген аның бу изге омтылышын гамәлгә ашыручылар табылса, ансамбльнең эшчәнлегә әле киләчәктә да уңышлы дәвам итәчәк дип ышанасы килә”.

Гүзәлия Сафина - хореограф, сәнгать остасы, “Чайка” мәдәният сарае директоры һәм ансамбльнең заманча үсешенә зур өлеш керткән мәдәният белгече:

“Мин өебездә гел татар җырлары яңгыраган, әти-әнием татар сәнгәтенә, милли моңарга гашыйк булган гаиләдә туып-үстем. Шуңа да минем күңел байлыгым, рухи халәтем, дөньяга карашым - барысы да шул даирәдә яралып, үсеш алдылар.

Балачакта җәйләрәм Татарстандагы Чүпрәле районында авыл табигате кочагында үткәнгә, татар моңарына һәм җыр-биюләренә мөхәббәтем тагын да ныграк үсә төшкәндер.

Гаиләбез Самараның Управленческий бистәсенә килеп төпләнгәч, мин мәктәп елларында ук андагы үзешчән бию түгәрәгенә йөри башладым.

Сигезенче сыйныфтан соң мәдәният училищесының хореография бүлегенә укырга кердем һәм аны уңышлы тәмамладым. Аннан соң Петербург сәнгать университетын һәм консерватория тәмамладым.

Сәнгатькә ныклап бирелүемә “Ялкынлы яшьлек” ансамбле җитәкчесе Илгиз абый Колючев төп сәбәпче булды. Төпле профессиональ белем алганчы ук ул, минем Управленческий бистәсендәге “Чайка” мәдәният сарае сәхнәсендә биюемне күргәч, үзе җитәкләгән “Ял-

кынлы яшьлек» ансамбленә чакырды.

Аның йогынтысында һәм төрле уйланулар, ижади эзләнүләр нәтижәсендә минем да хореография өлкәсендә шактый уңышлы проектларым барлыкка килде.

Мәсәлән, “Әнием догалары” һәм Салават Фәтхетдиновның “Әниләргә мәдхия” җырлары дулкынында башкарылган хореография композицияләрен яшьләр дә, олылар да бик яратып кабул иттеләр. Аларны Сабан туйларын һәм башка тантаналы чараларны башлап җибәргәндә кулланулар гадәткә керде. Бу үзе дә күп нәрсәне аңлата бит!

Җыр һәм бию сәнгәте кеше күңелен үстерә, аның рухын тәрбияли, яшәргә көч һәм тормышыбызга ямь бирә. Мәнә

“Язык танца” дигән сүзләргә алсак та, анда тирән мәгънә һәм гаҗәеп серлелек салынган. Табигатькә күз салганда да моңа күп мисаллар китереп була. Мәсәлән, бал кортларын алсак, кайсы якта, ничә чакрым ераклыкта, никадәр чәчәк үсә һәм анда күпме нектар бар - алар бөтенесен дә бию телендә әйтеп бирәләр.

Төрле халыкларның ритуаль биюләрен мисалга китерсәк, алар әле тагын да серлерәк. Бу шатлыкта яисә күңел ачу өчен генә башкарылмый, аларны негатив энергетикадан котылу, чирләргә каршы тору, үз халкының данын таныту өчен һәм башка максатларда кулланалар.

Ә мәнә “Ялкынлы яшьлек” ансамблен алсак, аның барлыкка килүе һәм әлегәчә сүнмичә, сүрелмичә яшәве - ул үзе бер гаҗәеп күренеш, феномен.

Тормыш юлымны сайлаганда да “Ялкынлы яшьлек” ансамбле зур роль уйнады”.

Линар Абсаттаров - “Яктылык” мәктәбдә музыка дәресләрен укыткан, Самара шәһәренең татар милли хәрәкәте эшчәнлегендә актив катнашкан музыка һәм мәдәният белгече. Хәзерге вакытта Камышлы районндагы Иске Балыклы авылында мәдәният сарае директоры:

“Ансамбльнең үсеш еллары минем күз алдында үткәнгә күрә, ул вакыттагы истәлекләр минем өчен аеруча кадерле. Үземә бирелгән мөмкинлекләрне Самара мәдәният институтында үстөрөп, анда алган белемне “Яктылык” мәктәбдә музыка укытучысы буларак кулландым. Шулай ук “Ялкынлы яшьлек” ансамбле эшчәнлегендә бәйрәм концертлары программасын төзүче, режиссёр һәм алып баручы буларак та катнаштым. Бу коллектив һәм аның житәкчесе Илгиз абый Колючев белән эшләгәндә үзем өчен кыйммәтле тәҗрибә тупладым.

Ансамбльнең, ярты гасырдан артык сакланып, әле һаман да үсеш юлында булуына соклану хисләремне шигырь юлларына тездем һәм көйгә салдым. Нәтиҗәдә ансамбльгә багышланган җыр барлыкка килде. Мин аны төрле чаралар уздырганда да уңышлы кулланам.

Киләчәктә дә бу ансамбльгә һәм аның житәкчеләренә рухи ныклык, иҗади уңышлар насыйп булсын, ә халыкта, иганәчеләрдә аңа карата теләктәшлек беркайчан да киммәсен иде дигән теләктә калам”.

Айсылу Әбдиева - ансамбль ветераны, отказанган мәдәният хезмәткәре, җырчы һәм җәмәгать эшлеклесе:

“Татар җырларына һәм моңнарына мәхәббәт минем тамырдан килә. Әнием һәм әбием - моңлы җырчылар, ә әтием Рәфыйк Әбдиев - Ульяновск һәм Самара өлкәләрендә үткәрелгән бәйгеләрдә иң оста гармунчы буларак танылган музыкант. Җыр-моңга карата мәхәббәт кызыма да бирелгән.

Минем төпле фикеремчә, җырлар һәм халкыбызның моңлы көйләре - һәркем күңеленә якин булган тормыш юлдашлары. Шатлык туганда без алар белән хозурлансак, авырлыкларны да алар ярдәмендә кичерәбез. Бу хакта рус классикасының:

“Нам песня строить и жить помогает,
Она, как друг, и зовёт, и ведёт,
И тот, кто с песней по жизни шагает,
Тот никогда и нигде не пропадёт!» - дигән җыр сүзләре искә төшә.

Артистларыбызның һәрберсенең тормышта үз юлы, үз һөнәре бар, һәм алар үз машакәтләре белән яшилар. Тик шулай да, илебез үз тарихында кискен борылышлар

ясаган дәвердәге авырлыкларга да караман, алар ансамбльдән читләшмәделәр. Әлбәттә, бу күренеш сүзсез дә күп нәрсәне аңлата.

Миңа үземә дә ул чакларда төрле эшләрдә хезмәт итәргә туры килде. Мәсәлән, “Чайка” мәдәният сараенда хужожество житәкчесе, аннан соң шундагы директор урынбасары, халыкка социаль хезмәт күрсәтү өлкәсендә һәм юрист буларак та һәр җирдә халык белән, җәмгыятьтә кайнап эшләргә туры килде. Шулай да, мин гел ансамбль белән бергә булырга тырыштым. Ә җырлар, һәрвакытта минем тормыш юлдашларым булып, янәшә бардылар”.

Шамиль Баһаутдин - җәмәгать эшлеклесе, “Сәлам” гәҗитәсенен җаваплы сәркатибе, өлкә “Туган тел” татар җәмгыятиенә элекке директоры:

“Татар мәдәнияте - ул милләтебез тарихын, аның традицияләрен, үзенчәлекле бәйрәмнәрен һәм иң матур сыйфатларын үз эченә алган бер гүзәл этносоциаль күренеш. Илгиз Исмағыйль улы Колючев - аны саклап килгән милләтпәрвәрларнең берсе.

“Ялкынлы яшьлек” ансамбленең чишмә башында торган һәм аны озак еллар житәкләгән техник фәннәре кандидаты, космос өлкәсендә галим булып танылгач, үзенә үткәннәрен искә алганда:

“Тормышта минем ике канатым булды. Берсе - гыйльми эшем, ә икенчесе - сәнгать кыры. Вакыты җиткәч, мин беренчеләрдән пенсиягә чыктым, ә икенчесе үз гомеремә сузылды. Шунның белән мин бәхетлемен дә”, - дип сөйләй иде.

Ярты гасыр дәвамында җил-давыллы, шаукымлы еллар аша үтеп та, үз бәрәкәтен югалтмыйча сакланган бу ансамбльне мин Самара татарларының “рухи лабораториясе” дип атап идем.

Ул бит ярты гасырдан артык дәвердә халкыбызга, бигрәк та яшьләребезгә, чын татарлык үрнәкләре күрсәтеп, милләтебезгә хөрмәт тәрбияләп килде.

Бервакыт Илгиз абыйга тормыш юлы турында сорау биргәч, ул түбәндәгечә җавап биргән иде.

“Райондагы 30 авыл арасында безнең Актау (Белогорка) бердәнбер татар авылы иде. Үзе кечкенә генә булса да, анда көчле милли рухлы халык яшәде. Менә миңа бирелгән милли тәрбия дә шуңа нигезләнгәндер дип уйлыйм.

Самара шәһәренә килеп, авиация институтында укыган һәм аннан соң монда эшләгән дәвердә мин үземне тамырларымнан

аерылган ятим яисә тоткынга эләккәндәй кеше итеп хис итә идем. Аллаһыга шөкер, тора-бара фикердәшләрем, теләктәшләрем табылды.

Болар:

Камил Шамкаев,
Шамил Сатдаров,
Мидхәт Галимуллин.

Күмәкләшәп, татарлар арасындагы интеллектуаль көчләренә һәм сәләтле яшьләренә бергә туплап, “Ялкынлы яшьлек” исемле ансамбль оештырдык.

Вақыт үтү белән, күп кенә яшьләр, үз сәләтләрен үстереп, ансамбльгә яшьлек көче өстәп тордылар. Ә шуларның күбесе, арка сөягедәй булып, аны яңадан-яңа уңышларга алып бардылар.

Болар:

Альберт Гаязов,
Гүзәлия Сафина (Хисаметдинова),
Наил Нурмөхәммәтов,
Тәлгать Хәйруллов,
Айсылу Әбдиева,
Әлфия Гыйниятуллина,
Әлфия Акмаева,
Рамил Әбжәлимов,
Рәшит Гыйззәтуллин һәм башкалар.

«Ялкынлы яшьлек», үз кыйбласын эзләгәндә гел үсеш юлында булып, шактый зур уңышларга иреште һәм “Халык ансамбле” исемен яулады.

1985 елда аңа Бөтенроссия конкурсында лауреат исеме бирелде. Хәтта Мәскәү һәм Санкт-Петербург тамашачылары да безнең чыгышларны жылы кабул иттеләр.

Иң авыр вакытларда да без үз йөзебезне югалтмадык. Алкоголизм, наркомания чәчәк

аткан һәм жәмгыятьне тезгенсезлек баскан чорда да милләтебез данын саклап, үстереп яшәдек. Әлбәттә, ак байларыбызның ныклы ярдәме булмаса, мондый уңышларга ирешеп булмас иде.

Болар:

Әнвәр Бульхин,
Фәхретдин Канюкаев,
Сания Каюмова,
Хәбил Бикташев,
Жәмил Вәлиуллин,
Али Сөләйманов,
Гамәл Жамалетдинов,
Раис Хәкимов.

Мин аларга бик рәхмәтлемен һәм үзләре алдында баш иям”, - дип сөйләде Илгиз әфәнде.

Самара шәһәрәндә яшәүче татарлар арасында элгәре ял көннәрәндә Горький исемәндәге паркта жыелып очрашу, үзара аралашу гадәте бар иде. Мондагы танышулар нәтижәсендә күпләр, үзләренә сөйгән ярларын табып, матур гаиләләр дә кордылар.

“Пятачок” татарларның, бергә жыелып, гармун көйләренә җырлый һәм бии торган бердәнбер урыны иде, ул “мәдәният үзәге” булып саналды.

Ә инде 1970 еллар башында “Ялкынлы яшьлек” ансамбле оешуы татар культурасын тиз арада искиткеч югарылыкка күтәрде. Ул чакта моңа сокланмыйча һәм милли сәнгәтебез белән горурланмыйча нич тә мөмкин түгел иде.

“Ялкынлы яшьлек” күпләргә татар милләтенә, сәнгәтенә башка күзлектән, олы хөрмәт белән карар өчен киң мөмкинлекләр ачты. Аның ялкыны киләчәктә дә сүнмәсен, сүрелмәсен иде”.

Батырлар һәм көчлеләр һөнәре иясе

Әлхәмдүлилләһ, татарлар, төрле тармакларда эшләп, югары дәрәжәләргә ирешәләр, абруй казаналар, үзләрен бөтен илгә таныталар. Бу очракта мин бөтен гомерен нефть тармагына багышлаган, 57 еллык хезмәт юлын лаеклы үткән милләттәшебез - Татарстанның Әлмәт шәһәрендә яшәүче Исламнур Хәсән улы Фәтхетдинов турында сүз алып барам. Батыр һәм көчле ирләр һөнәре булып саналган бораулаучы белгечлеген яшьли сайлап алып, гомере буге аңа тугры калган ул. һәм әле бүген дә, 75 яшендә булуына карамастан, шушы тармакта көч куя. Алай гына да түгел, Исламнур абый, хезмәт юлын бораулаучы ярдәмчесеннән башлап, житәкче дәрәжәсенә күтәрелгән. һәм барысына да үз тырышлыгы белән ирешкән.

**Миләүшә
Газимова**
(Самара)

журналист

Язмам герою Самара өлкәсенә (ул вакытта Куйбышев) Кошки районында урнашкан Булатовка авылында туа.

- Әнием Минзәйнәпне димләп кияүгә биргәннәр. Әтием белән бик аз вакыт яшәгәннәр алар, шуңа күрә мин аны бөтенләй хәтерләмим. Бөек Ватан сугышында катнашканы турында гына беләм.

Әнкәм Булатовкадан Әлмәт шәһәренә күчеп киткәндә миңа ике яшь булган. Ул биредә ташчы булып эшләде. Шәһәрдәгә күп йортлар һәм биналар аның куллары белән төзелгән.

Әни мине берүзе тәрбияләде. Мин бик житез, шук малай идем. Аңа мине үстерүе жиңел булмаган инде. Әмма ул бик таләпчән, дини кеше иде һәм миңа бик әйбәт тәрбия бирде.

Аның: "Улым, укысаң – кеше булырсың", - дигән сүзләрен тыңлап, гомерем буге гыйлем тупларга тырыштым. "Башкаларга яхшы бул, сиңа карата да

шундый ук мөнәсәбәт күрсәтерләр”, - дигән үгет-насыяхәтен дә бүгенге көнгә кадр үтәп яшим. Ә менә ирлек сыйфатларын миңа әниңең икетуганы Мәсхүт абый Кыямов (күп еллар Кошки районының Надеждино авылында имам-хатыйб булып хезмәт итте – авт. искәртмәсе) сеңдерде. Ул миңа әтием урынына булды. Үзен бик хөрмәт итәм һәм аңа хәзер дә рәхмәтләремне белдерәм.

Каникулларда һәрвакыт авылга кайтып йөри идем, шуңа күрә кечкенәдән эшкә өйрәндем. Бу миңа тормышта нык булышты, ник дисәгез, ирешкән барлык казанышларымның нигезендә иң беренче чиратта хезмәт сөючәнлек сыйфаты ята, - дип балачагын искә алды Исламнур әфәнде.

- Ни өчен һәкъ менә нефть тармагын сайлап алдыгыз? – дип кызыксындым аңардан.

- Мин әле мәктәптә укый идем. Әниемнең бер танышы-

ның улы бораулаучы иде. Бервакыт ул мине үзе белән эшкә алып барды. Анда миңа шулкадәр ошады ки, шушы белгечлекне үзләштерергә карар кылдым һәм сигезенче сыйныфтан соң Октябрьск шәһәренең нефть техникумына укырга кердем. Ә анда беренче мәртәбә барып, бина диварындагы: “Батыр һәм көчле ир-атлар һөнәре” дип язылган плакатны күргәч, биредә белем алу теләгем тагын да көчәя төште.

Әлеге уку йортыннан “Нефть һәм газ скважиналарын бораулау” белгечлеген алып чыккан егет Әлмәттә бораулаучы ярдәмчәсе булып урнаша. Шул ук елда аны армия сафларына алалар. Хезмәтен тутыргач, ул яңадан үз эш урынына кайта. Биредә дүрт ел хезмәт итү дәверендә Фәтхетдинов бораулаучы, бораулау остасы ярдәмчәсенә кадр күтәрелә. Шул ук вакытта Мәскәү нефть химиясе һәм газ сәнәгате институтының Әлмәттәге филиалында кичкә бүлектә укып та йөри.

Ә 1976 елда Исламнур әфәнде, Көнбатыш Себергә юл тотып, Сургут шәһәренең 2 саны бораулау эшләре идарәсенә бораулаучы ярдәмчәсе булып урнаша һәм бер үк вакытта Төмән индустриаль институтының читтән торып уку бүлегенә күчә.

Көнбатыш Себердә эшләү дәверендә язмам героена төрле вазифалар башкарырга туры килгән - технолог, бораулау остасы ярдәмчәсе, үзәк инженер-техноло-

гик хезмәтнең смена башлыгы, технологик бүлек һәм технологик хезмәт житекчеләре урынбасары.

Соңрак Ноябрьскида Октябрьск бораулау эшләре идарәсенә тиерән эксплуатацион бораулау экспедициясе баш технологы булып эшләгәннән соң, Фәтхетдинов, Көнбатыш Себердән китеп, «Башнефть» берләшмәсенә Нефтекама бораулау эшләре идарәсенә күчә. Монда да ул карьерасын яңадан башлый, дип әйтергә була.

- Бирегә гади бораулаучы булып урнаштым. Минем баш технолог компетенцияләренә ия булуымны белеп алган кадрлар бүлеге житекчәсе шундый карар кабул итүемә гажәпләнгән иде. Ләкин яңа шартлардагы эш үзенчәлекләрен белү өчен бораулауның барлык этапларында да турыдан-туры катнашырга кирәк дип саным мин.

Монда да тырышлыгымны, осталыгымны игътибарсыз калдырмадылар. Жиде ел эчендә алтынчы разрядлы бораулаучыдан юу сыеклеклары цехы начальнигына кадр үстем, - дип сөйли милләттәшебез.

1995 елда Фәтхетдиновны Уфаның бораулау эшләре идарәсенә житештерү-техник бүлеге житекчәсенә урынбасары итеп билгеләләр. Ә аннары ул биредә технологик

Житекчәненең гомере эштә уза

Исламнур әфәнде тикшерүләр үткәрә

бүлек башлыгы урынбасары вазифаларын башкара.

Биш елдан соң Исламнур әфәндене бенитонит балчык чыгару, бораулау эшләре өчен чыгым материаллары житештерү һәм бораулау эремәләре сервисы буенча махсуслашкан “Әлмәт балчык порошогы заводы” жәмгыятенә генераль директор урынбасары итеп чакыралар. Үз вазыйфаи бурычлары

кысаларында ул бораулау эремәләре сервисын алга этәрә, параллель рәвештә бораулау һәм тампонаж эремәләре лабораториясен булдыруны җитәкли. Күбесенчә һаңк аның казанышлары нәтижәсендә инде бер елдан соң бу лаборатория дәүләт аккредитациясе ала.

Әйтергә кирәк, Әлмәттә Исламнур абыйга Р.Х. Фәткуллин, Т.Н. Бикчурин, ә Сургутта А.В. Усольцев, В.Л. Богданов кебек нефть тармагы корифейлары белән бергә эшләргә насыйп булган.

- Бу искиткеч, югары профессиональ шәхесләр эш буенча да, кешелек сыйфатлары буенча да миңа үрнәк булып тордылар, мин алардан бик күп нәрсәгә өйрән-

Газиз әнисе Минзәйнәп белән

дем, - ди бу турыда якташыбыз.

2010 елда Казанга күченгәч, Фәтхетдинов, "Миррико" компанияләр группасына кергән "Бораулау эремәләре сервисы" җәмгыятенә эшкә урнашып, технологик хезмәт белән җитәкчелек итә башлый. Ярты елдан соң исә "Миррико"ның "Сәнәгать химиясе" җәмгыятенә күчә.

2021 елда милләттәшебез яңадан Әлмәт шәһәренә кайта һәм бүгенге көнгә кадәр "Миррико" компанияләр группасында әйдәп баручы инженер-технолог булып хезмәт итә. Яңа технологияләр, скважиналар өчен бораулау эремәләре эшләп чыгара ул, эксперт булып тора. Командировкаларга да күп йөри Исламнур абый. Ике ел эчендә Үзбәкстанда гына инде 7 тапкыр булып кайткан ул.

Югары профессиональ, искиткеч бай тәҗрибәле, гажәеп тирән гыйлемле, абруйлы кеше буларак, Фәтхетдинов шулай ук яшь белгечләренә өйрәтә, аларга эштә ни рәвешле югары нәтиҗәләргә ирешеп булуын төшендерә, рәхәтләнәп осталык серләре белән уртаклаша. Компания җитәкчеләре дә, хезмәткәрләре дә якташыбызны бик хөрмәт итәләр, аның белән киңәшләр, аңа сокланалар.

Исламнур Фәтхетдинов, 2004 елда Уфада диссертация яклап, техник фәннәр кандидаты исемен алган. Аның исәбендә берничә рационализаторлык тәкъдиме, биш патент һәм басылган 19 фәнни мәкалә бар.

- **Фәнни эшчәнлеккә ничек килдегез?** – дип мөрәҗәгать иттем әңгәмәдәшәмә.

- Нефтекама идарәсендә эшләгән вакытта бервакыт

бораулау цехы начальнигы хезмәтенә карата тәнкыйть сүзләре әйткән идем. Әлбәттә инде, җитәкчегә бу ошамады һәм тиздән мине балчык заводына лаборатория мөдире итеп күчәрделәр. Ләкин моңа күңелсезләнмәдем, чөнки һәрвакыт һәрнәрсәдән файда эзлимин. Менә монда да яңа белем туплау мөмкинлеген күрдем һәм шунда фәнни эшчәнлек белән мавыгып киттем дә инде. Җитәкчем Борис Арнольдович Андресон белән бораулау эремәләренәң рецептураларын эшләп чыгара башладык. Эремә – скважинаның каны ул. Аңардан башка бораулау эшләре барып чыкмый. Алга таба үтә тирән скважина өчен бораулау эремәләре рецептураларын сайлау буенча хезмәтләр кандидатлык диссертациясем нигезенә салынды. Соңыннан бу эремәләр Башкортстанда гына түгел, ә бөтен Россия һәм башка илләр буйлап та таралды, - дип аңлатты ул.

Әле Татарстан башкаласында яшәгән елларда Исламнур әфәнде укытучылык хезмәткә белән дә шөгыйльләнгән башлаган. Казан Федераль университетында оештырылган квалификацияне үстерү курсларында Россиянең төрле төбәкләреннән һәм башка республикалардан килгән нефть тармагы белгечләрен бораулау эшләренәң нечкәлекләренә өйрәткән. Бүгенге көндә дә әлегә хезмәтен давам итә Исламнур абый. Ул – «Югары нефть мәктәбе» Әлмәт дәүләт технология университетында "Бораулау" кафедрасы доценты, студентларга нефть һәм газ скважиналарын бораулау буенча белем бирә, шулай ук булачак техник фәннәр кандидатларының җитәкчесе булып тора.

- **Хезмәт юлыгызны бораулаучы ярдәмчесенән башлап, җитәкче дәрәҗәсенә күтәрелгәнсез. Бу юлны узарга сезгә нинди сыйфатлар ярдәм итте?** – дип сорадым якташыбыздан.

- Иң беренче чиратта, теләк һәм эш сөючәнлек. Шулай ук стандарт булмаган фикерләү, карарларны мөстәкыйль кабул итә белү. һәм бер юлдан бару мөһим. Һөнәр сайладың икән - аңа тугры калырга, әлегә белгечлекнең бөтен нечкәлекләренә төшенергә, профессиональ күнекмәләр, тәҗрибә тупларга кирәк. Шул вакытта гына зур уңышларга ирешергә мөмкин.

Менә мин, һөнәрәмне яшәтән сайлап алып, гомерем буге шушы юлдан тайпылмыйча барам. Авыр вакытларда нефть тармагынан күпләр китте, ә мин ташламадым. Көнчыгыш Себердә, Татарстанда, Башкортстанда эшләп, Казахстанга һәм башка төбәкләргә командировкаларга йөрәп, даими рәвештә тәҗрибә тупладым, осталыгымы камилләштердем.

- **Әйе шул, Исламнур абый, күп урыннарда көч куйгансыз. Аларның кайсысы күңелегезгә аеруча якын булды?**

- Сургут, Әлмәт идарәләрендә хезмәт иткән елларымны сагынам. Бүгенге көндә "Миррико" компаниясендә рәхәтләнәп эшлим. Чөнки монда, беренчедән, идеяләргә иреклек бирелә, җитәкчелек аралашуга ачык, һәрчак тәкъдимнәренә хупларга әзер. Икенчедән, коллективта уңай атмосфера хөкөм сөрә. Минемчә, кешенең ике йорты булырга тиеш, һәм шул вакытта гына

ул чын-чынлап бәхетле була ала. Берсе – гаиләң яшәгән өй, икенчесе – эш урының. Менә “Миррико” – минем икенче йортым. Биредә интригалар, усаллык юк. Кешеләр тыныч кына эшлиләр.

Сургут шәһәренең 2 санлы бораулау идарәсендә дә нәкъ шулай булды. Бу В.Л. Богдановның шәхси казанышы иде – ул, барысын да берләштереп, дус команда булдырды.

- Нефть тармагын сайлаганга үкенгәнегез булмадымы? – дигән соравыма:

- Бер дә үкенмәдем һәм үкенмим дә! Үземне башка һөнәрдә күз алдыма да китерә алмыйм мин, - дип горурланып, бер дә икеләнмичә җавап бирде Исламнур абый.

Әйтергә кирәк, аның тормышы ал да гөл генә бармаган. Эш урыннарында да көнләшүчеләр, тормыш юлында да усаллар очраган. Юхалана белмәве, ялганларга теләмәве, дәрәслекне биткә бәреп айтүе аркасында яуланган үрдән аска төшеп, яңадан күтәрелергә туры килгән аңа. Әмма ул, газиз әнисе өйрәткәнчә, һәр җирдә дә, һәрхәлдә дә кеше булып калган, аяк чалучыларга ачу тотмаган, таш белән атканнарга аш белән кайтарган.

Минербанлы җитәкче үз кул астында эшләүчеләргә дә һәрвакыт мәрхәмәтлек күрсәткән, үзләрен хуплаган, ярдәм кулын сузган, ялгышканнарны туры юлга бастырган.

Әйе, кечкенәдән динебез исламга мәхәббәт сеңдереп, Аллаһының барлыгына, берлегенә ышанып, тәүфыйклы булып үскән кеше берничек тә каты күңелле, үчле, явыз була алмый шул.

Балачагында әнисе тарафыннан салынган дини орлыктар, тора-бара шытып чыгып, үз җимешләрен биргәннәр. 65 яшендә Исламнур әфәнде 5 вакыт намазга баскан, ураза да тота, корбаннар да чала ул.

- Дингә ныклап кереп китүемә бик шатмын мин, Аллаһыга шөкер. Моңың өчен Мәсхүт абыега бик рәхмәтлемен. Авылга кайткан саен ул мине гел үгетләде, үз белән мәчеткә алып бара иде.

Намазга баскач, күңелемә - җиңеллек, жаныма рәхәтлек иңде. Раббым алга таба да шушы юл белән барырга насыйп итсен, - дип уртаклашты язмам герое.

Ап-ак пөхтә сакал-мыеклы, тирән карашлы, йөзенән нур бөркеп торган Исламнур әфәндене күргәч, исеменәң җисеменә туры килүен аңладым.

Дәрәсен айтәм, аның белән әңгәмә корыр алдыннан бик борчылган идем мин. Җитәкче бит, кырыс, әле, балки, тәкәббер дә булыр, дип уйладым. Ә андыйлар белән сөйләшүе җиңел түгел бит. Ләкин юкка дулкынланганмын икән! Ул бик гади, ачык, шаян, йомшак, ипле итеп сөйләшүче кеше булып чыкты. Без аның белән рәхәтләнеп ана телебездә аралаштык!

- Күптән түгел 75 яшегезне тутырдыгыз. Ә сез һаман хезмәттә, рульдә дә йөрәсез әле. Авыр түгелме, кайдан шулкадәр көч-күзәт аласыз?

- Юк, бер дә кыен түгел. Әлхәмдүлилләһ, эшлим дә, намазлар да укыйм, барысына да өлгерәм. Аллаһы Тәгаләгә мең шөкер, ныклы исәнлек бирде. Ә мин Ул биргән сәламәтлекне саклап яшәргә тырыштым, балачак-

тан спорт белән шөгыльләндем, тимераякта, чаңгыда шудым, турпоходларга йөрдем.

Әлмәттән ерак түгел урнашкан Югары Мактамада өебез бар. Җәйләрен анда торабыз. Анда да йортта мәш киләм. Бер дә эшсез тора алмыйм шул мин.

Сәламәт тәндә - сәламәт рух!

- Артка борылып карап, тормышыгызны ничек тасвирлар идегез?

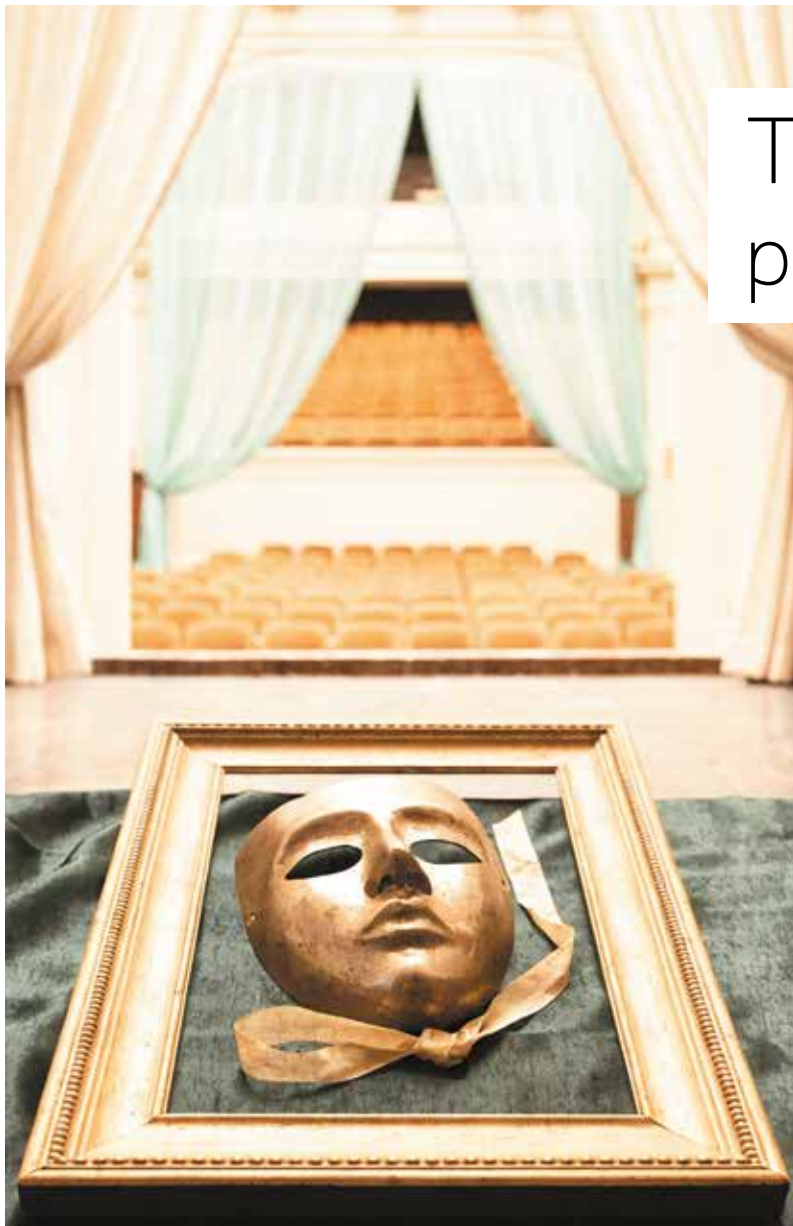
- Үземне бәхетле кеше дип атар идем. Хезмәтемне яратып башкардым, югары казанышларга ирештем. Әле хәзер дә нефть тармагы үсешенә үз өлешемне кертәм.

Өч бала үстердем. Кызларым Эльмира, Регина, улым Илдар, үз гаиләләрен корып, матур гына яшиләр. Мин алардан канәгать. Эшлиләр, тырышалар, барысы да кеше булдылар. Миңа тугыз онык бүләк иттеләр. Тормышыма зарлансам, гөнаһ булыр иде. Раббыма шөкер кылам, мине бәхетле итте.

- Бүгенге көндә нәрсәләргә куанып гомер кичерәсез?

- Тормыш юлыннан дин белән атлавыма шатланам. Эшем булганга сөенәм. Уңган-булган, күркәм холыклы хатыным Фарида янашамда, ул мине хуплап, гаилә учагын саклап яши. Бала-оныкларым исән-сау. Боларның барысы да бик зур куаныч, бик зур бәхет инде, сеңелем, - дип төгәлләде сүзен әңгәмәдәшем.

Бәхетегез кимемәсен, хөрмәтле Исламнур абый! Ә без, самаралылар, шундый зыялы, абруйлы, үз тырышлыгы белән югары үрләр яулаган, хезмәт һәм тормыш юлын лаеклы үткән якташыбыз белән горурланып яшәребез!

Театр уйнау рәхәт эш түгел

*Театр яктылыкка, нурга илтә,
Кире юлга жибәрми, уңга илтә.
Театр көлдерәдер, уйнатадыр,
Тагы үткән гомерне уйлатадыр.*

(Г. Тукай)

*Театр, һәрвакыт кешеләрнең
игътибарын җәлеп итеп,
күңелгә ял бирүче, тормыш
мәшәкатьләрен берәзгә булса
да оныттыручы сәнгать төре
булып тора. Ул тамашачыларны
елата да, көлдерә дә, көндәлек
яшәшебезгә ямь дә өсти.*

Гөлнәз Исмагыйлева (Йошкар-Ола)

Мари Иле Республикасы,
Бәрәңге районы. «Чаян»
халык театр коллективы
җитәкчесе.

Театрга гашыйк кешеләр өчен районыбызның мәдәният йортында драмтүгәрәк эшли. Ачылу тарихына килгәндә, 2017 елның көзендә театр оештыру хисе туды һәм минем бу идеянем бик яратып кабул ителәр. Әлбәттә, беренче мәртәбә театр уйнарга теләүчеләр бик юк иде. Шулкавык мәдәният йорты мөдире Зинера Солтан кызы үзенең яшүсмер вакытында бергә эшләгән һәм театрлар уйнаган танышларын искә төшерде, һәм без, аларга шалтыратып, тәкъдим ясадык. Дүрт кеше иде бу – Лилия Габдуллина, Нурислам Ситдыйков, Нурия Минһажетдинова, Рифат Муллағалиев. Менә шушы олы йөрәкле, театрны сөюче, уен-көлкә яратучы артистларыбыз белән эшләп китте безнең түгәрәгебез.

“Чаян” журналын укып үскән буын булганга, театрыбызга да шундый исем бирдек. Безнең коллективыбыз да шулай уен-көлкә белән кешенең күңелен күтәрер дип өметләнеп, эшкә тотындык. Фәнис Яруллинның “Бер күрешү - үзе бер гомер” дип исемләнган ике пәрдале комедиясен сайладык. 2018 елның февралендә аны сәхнәгә куйдык. Беренче пьеса булуга карамастан, тамашачы-

лар бик күп иде. Көчле алкышларга күмеп, иң матур теләкләр теләп, киләсе елда да яңа спектакльләр куегыз, дип, халык рәхмәт сүзләре әйтте. Тамашачылар арасында яңа катнашучылар да табылды. Менә инде 2018 елдан бирле “Чаян” драмколлективы һәр ел саен яңа пьесалар куя. Шушы вакыт эчендә комедия гена түгел, драма әсәрләрен дә сәхнәләштердек.

Бүгенге көндә театрыбызның һәвәскәр артистлары: Нурия Минһажетдинова, Нурия Сәмигуллина, Дамир Зиатдинов, Илнур Сираҗиев, Ильнара Габделхакова, Раилә Зиннәтова, Фларәда Фазылҗанова, Айдар Ванәпов, Данил Габдуллин, Марсель Хасбиуллин. 2025 елда Хәбир Ибраһимовның “Кызыма килер йөз кеше” дип аталган музыкаль комедиясе белән драма коллективларының “Каскад” ачык республика фестиваль-лабораториясендә катнаштык.

Безгә “Драма, музыкаль драма коллективлары” номинациясендә өченче дәрәҗә лауреат дипломы бирелде. Артистларыбызның чыгышы, спектакльбез жюри әгъзалары тарафыннан югары бәяләнеп, “Чаян”га «Халык үзешчән театры» исеме бирелде.

2026 елга яңа пьеса куярга әзерлек башладык. Театрда катнашучыларның саны елдан-ел үзгәрә, яңа кешеләр килә. Театр уйнау рәхәт эш түгел. Аның үз тәртибе бар. Шәхсән үзбездә театрға килгәндә, актерларыбыз һөнәриләр тү-

гел, шуңа карамастан, барысы да рольләрен оста итеп, җиренә җиткереп башкаралар. Мин үземнең артистларыма зур уңышлар, ныклы саулык, яңа үрләр яулап, гаиләләрендә бәхетле булып яшәүләрен телим. Аларның һәркайсы үзенчәлекле, бер-берсенә охшамаган, шул ук вакытта, бердәм булып, үз урынын тапкан йөзек кашлары.

Без – татар балалары һәм үзбездә телне, мәдәниятне саклап калырга, традицияләребезне, гореф-гадәтләребезне киләчәк буынга тапшырырга бурычлыбыз.

Король ледового спидвея

Во второй половине XX века именно этими словами западные журналисты стали называть Габдрахмана Кадырова после его лихой езды и впечатляющих побед на разных стадионах Европы. Та же пресса запустила в употребление сокращенный вариант имени – Габ, ибо произнести полностью имя шестикратного чемпиона мира в гонках на льду представители Старого Света были не в состоянии. Великобританские же любители спидвея по гари окрестили известного советского мотогогонщика битл-боем за внешнее сходство с одним из членов сверхпопулярной тогда ливерпульской рок-группы «Битлз». А в Башкирии считают, что в минувшем столетии из ее представителей мир землян более всех знал только художника М. Нестерова, танцовщика Р. Нуреева и мотогогонщика Г. Кадырова – нашего, кстати, соплеменника, родившегося в Подмосковье.

Рашид Шакиров (Самара)

кандидат исторических наук, доцент

Появился на свет герой статьи 27 января 1941 года в городе Шатура, где проживала семья Кадыровых. И муж, и жена прибыли сюда в 30-е годы со своих «малых родин» на комсомольскую стройку. Так, мама будущего гонщика, Гасима Мухаметгареевна (Мухаметовна) Давлетбаева, приехала в Московскую область из татарской деревни Ильчимбетово (Илсембэт) Башкирской АССР. Что касается отца, то во многих источниках Файзурахман Файзурахманович Кадыров показан выходцем из Татарии. Но по утверждению последней жены Габдрахмана, прожившей вместе со свекровью многие годы, он был родом из Параньгинского района Марийской АССР. Этот район образовался в начале 30-х и более года назывался Татарским.

Став предвоенной зимой родителями, Кадыровы решили назвать первенца Габдрахманом и отправились в местный ЗАГС. Но его работники, не искушенные в восточных именах, выдали свидетельство о рождении мальчика «Гаптрахмана». Это «изобретение» со временем перекечевало во все документы спортсмена и его детей. Следует, правда, с удовлетворением подчеркнуть, что в начале XXI века

сыновья гонщика выправили свои отчества с «Гаптрахманович» на «Габдрахманович». Ну и, завершая картину «имявращения» нашего героя, отметим, что длительное пребывание его в русскоязычной среде привело к трансформации имени в привычное для большинства «Гена».

Через несколько месяцев после рождения сына Файзурахман ага ушел на фронт. В годы войны Гасима ханум с маленьким Габдрахманом посетила родную деревню супруга, и свекровь, приняв их, твердила: «Береги мальчика! Он будет летать и прославит наш род».

Последнее письмо от мужа пришло в 43-м. Тогда же двое Кадыровых переехали в деревню Патракеевка Приморского района Архангельской области, где мама мальчика работала в рыболовецком колхозе «Красное Знамя». Год спустя сюда пришел треугольник с 10-ю строчками, написанными незнакомой рукой, Соратник Файзурахмана абый сообщал, что тот пропал без вести.

До конца войны Гасима апа оставалась на севере, надеясь на возвращение главы семьи, но потом отправилась с сыном в свою родную деревню Ильчимбетово, где жили родственники. Затем их путь в 1948 году пролег в г. Белорецк БАССР, где вдова трудилась на металлургическом комбинате (по другим данным – на кирпичном заводе), а наш герой стал школьником. Как и многих местных мальчишек, его привлекала зимой гора Мраткино, находившаяся в городской черте. С ее склонов они летели на коротких лыжах, либо на «таратайках», которые представляли из себя доски с тремя прибитыми коньками, причем первым из них можно было управлять за счет подвижности одной из досок. Именно тогда у Габдрахмана возникла любовь к скорости. Позднее он говорил, что, если бы он с мамой прожил в Белорезке еще несколько лет, то стал бы горнолыжником – по примеру некоторых друзей детства.

Но в 1951 году Кадыровы в очередной (и в последний) раз сменили место обитания, переехав в Уфу. Гасима апа устроилась каменщицей в строительный трест № 3, а ее сын осваивал учебные программы в 7-й, 27-й и 23-й школах. С освоением, видимо, имелись проблемы, поскольку неполная средняя школа № 23, основанная в 1957 году, называется Габдрахмана своим выпускником. Но он должен был окончить восьмой класс годом ранее, когда этого учебного заведения еще не существовало. Значит, где-то на дистанции произошла задержка.

Объяснение этому видится одно – 16-летнего парня увлек мотоциклетный спорт. Началось все с афиши, гласившей, что на уфимском ипподроме состоится мотогонки на первенство Уральской зоны. Он пришел то ли на эти гонки, то ли на тренировку спортсменов, перепутав даты, и был потрясен тем, как стремительно гонщики проносились мимо трибун. С этих пор Габдрахман начал мечтать о собственном «стальном коне». Но Кадыровы жили бедно, и купить мотоцикл им было не по силам.

Однако когда очень хочешь, мечта порой сбывается. В случае с нашим героем это сработало. Дело в том, что в их дворе у домоуправа дяди Коли был мотоцикл К-55, который больше ремонтировался, чем ездил. Габдрахман всегда с интересом наблюдал за процессом ремонта, потом ему доверили некоторые элементарные действия этого процесса и доведение техники до идеально чистого состояния. Наградой однажды стало разрешение прокатиться на мотоцикле. А потом домоуправу или надо было куда-то надолго уехать, или он устал от вечного ремонта, и дядя Коля предложил мальчишке купить у него К-55.

Тот начал копить нужную сумму. Для этого в летние каникулы подрабатывал кинемехаником в клубе «Молодой строитель». Ужав расходы семьи, какие-то деньги стала откладывать и мама, принявшая увлечение сына. И настал день, когда старенький мотоцикл стал кадыровским.

Завершив 8-й класс, паренек по стопам мамы пришел на работу в стройтрест № 3. Его приняли слесарем по ремонту строительной техники. В 1958 году он отправился в ГАИ сдавать на права (тогда их давали с 16 лет), но завалил езду. Через 10 дней успешно пересдал этот экзамен и чуть позже явился в автмотоклуб ДОСААФ, где его представили тренеру В. П. Курбатову. Первый старт новичка состоялся 23 февраля 1958-го на кроссовой дистанции и получился, как говорится, комом. Сначала он упал, потом подвел мотоцикл, и поэтому финишировал гонщик в грузовике.

В тот же период Габдрахман начал заниматься в авиационном техникуме (не на дневном отделении), но спорт захватил его полностью, и учебу пришлось отложить. Парень старательно вникал в особенности подготовки техники и тренировочных занятий, не стесняясь обращаться за помощью к «звездам». Так его тренером стал известный мотогонщик Ю. Дудорин, успешно

В детстве

Школа № 23 Уфы, выпускником которой был Кадыров

выступавший в различных соревнованиях на территории страны и Западной Европы.

После нескольких стартов на К-55 парню доверили клубный кроссовый мотоцикл, требовавший солидных восстановительных работ. Это была своего рода проверка на верность мотоувлечению, и наш герой ее выдержал. С помощью токарей, слесарей, сварщиков и личных умений он обеспечил вторую жизнь доставшемуся хромому «коню». И именно на нем к Кадырову пришла первая победа, одержанная в составе команды треста № 3 в ходе состязаний на приз Президиума Верховного Совета БАССР. «Я выступал в классе 125 кубов, а мой учитель Юрий Дудорин – в 350 куб. см, – написал он позже в своей книге “Я выбираю лед”. – Второй старт был на первенстве республики среди юношей в Октябрьском, где я стал вторым. А потом почти год меня заставляли заниматься прозаическими делами, формируя так мою мотоциклетную школу».

Отметим, что в тот отрезок времени мало кто видел в Габдрахмане потенциал выдающегося гонщика – уж слишком хрупок он был. Даже Ю. Д. Дудорин, давая согласие тренировать его, изрек: «Ладно. Чемпионом мира хочешь быть? Не будешь. Ростом не вышел». Поэтому даже когда в 1960 году Кадыров выиграл в Казани традиционные соревнования по мотокроссу городов Поволжья и Урала в классе машин 125 куб. см и выполнил норматив мастера спорта, это было воспринято спокойно – неплохой растёт гонщик, старательный и трудолюбивый, но не более того. Да и сам новоиспеченный мастер вряд ли думал тогда о каких-то спортивных подвигах.

Кросс все более увлекал его, и Габдрахман начал участвовать в мотокроссе с искусственными препятствиями (лабиринты, трамплины), а также в многодневках, называемых «эндуро». Именно в этой мотодисциплине Кадыров завоевал свою первую всероссийскую медаль, став в 1962 году бронзовым призером первенства РСФСР по трехдневным соревнованиям в классе 125 куб. см. Познакомился он и с шоссейно-кольцевыми гонками.

А летом 1961 года герою статьи довелось попробовать силы на гаревой дорожке стадиона. Тогда тренеры устроили новичкам что-то вроде конкурса на незнакомых для них трековых мотоциклах. Эта мощная машина после старта чуть не вырвалась из рук Кадырова, однако испытание он выдержал.

Так его пути с кроссом разошлись (хотя успешные выступления в масштабах республики и ее столицы некоторое время продолжались), и начались напряженные тренировки на треке, перемежаемые участием в ряде товарищеских встреч на гаревом овале. А вскоре в Уфе состоялись отборочные соревнования кандидатов в сборную СССР по спидвею, на которых Габдрахман занял седьмое место и, попав в состав сборной, осенью 1962 года впервые выехал на гонки за границу.

Ему предстояло участвовать в матчевых встречах Швеция – СССР, состоявшихся в шести шведских и трех австрийских городах. Больших успехов дебютант не добился, но первые очки в международных стартах добыл: всего два – в шведской Малилле и уже семь – в Вене. А в австрийском Граце разразился скандал – мотоциклы наших спортсменов заправили не спиртом, как шведские, а спиртом с водой, вследствие чего моторы советских гонщиков заглохли. Организаторы встречи вынуждены были объяснять возмущенной публике причину задержки старта, а в это время местная полиция торопливо собирала медицинский спирт по аптекам города.

Первый международный успех ждал Кадырова на встрече с гонщиками Англии. В Манчестере он сумел финишировать первым в двух заездах и в одном из них опередил неоднократного чемпиона мира по гари Б. Бриггса. Именно тогда в стране Туманного Альбиона нашего мотогогонщика прозвали битл-боем за сходство с ударником ансамбля «Битлз» Ринго Старром (некоторые источники находят схожесть с другими участниками этой группы). Стены в квартирах зарубежных поклонников спидвея были увешаны постерами «Gab on moto». Особой любовью он пользовался в Западной Германии

В Англии, на стадионе Уэмбли

Английская пресса о Кадырове, 1964 год

и Англии, на стадионах которых часто и достойно выступал.

Были и другие успехи на гаревых дорожках в Европе и Советском Союзе, но, если судить о них только по автобиографической книге Габдрахмана «Трудные кольца спидвея», то они выглядят не столь впечатляющими: наш герой становился лишь дважды пятым на первенстве страны. Но он явно скромничает, не называя другие свои победы. Сделаем это за него

мы. Итак, Габ в составе сборной СССР был вице-чемпионом (1964) и бронзовым призером (1967) командных чемпионатов мира по мотогонкам на гаревой дорожке. Добавим сюда пять золотых медалей командного чемпионата СССР и трижды завоеванный Кубок СССР в составе команды «Башкирия» (Уфа), а также одну золотую награду – Спартакиады народов СССР, полученную с коллегами по сборной РСФСР.

И это далеко не полный перечень командных медалей Кадырова, среди которых имелись и всесоюзные награды других достоинств.

Но почему же он, проводивший минимум две третьих своего соревновательного времени на гаревой дорожке, так поскромничал? Полагаем, что это связано с нежеланием выделять себя из состава команд-призеров. Он считался надежным командным бойцом в разных коллективах, которые состояли из, скажем так, «принцев гари» (не путать с принцем Гарри).

А вот о своих личных победах в айсспидвее Габдрахман излагает более охотно, ведь не зря его прозвали «королем льда». Целое десятилетие он был хозяином мировой ледовой Короны, периодически передавая ее на год то старшему товарищу и одноклубнику Б. Самородову, то чешским друзьям А. Швабу и М. Шпинке.

Кроме шести золотых медалей (1966, 1968, 1969, 1971–1973) Кадыров завоевал на личных чемпионатах мира (ЛЧМ) еще по одной серебряной и бронзовой награде и лишь в одном мировом финале оказался

без приза. Напомним, что он был обладателем золотой и серебряной медалей личного чемпионатов Европы (ЛЧЕ-1964 и 1965), предшествовавших чемпионату мира. Европейских наград, вероятно, насчитывалось бы у героя статьи поболее, но после 1965-го ЛЧЕ

вернулся в международный календарь ледовых стартов лишь в 1999 году. Не забудем успехи Габдрахмана и на всесоюзной арене: он – трехкратный чемпион СССР (1964, 1969, 1970) и дважды – чемпион России.

А его рекорд по количеству золотых медалей ЛЧМ держался до марта 2011 года, когда другой уфимский гонщик Н. Красников в немецком Инцеле в седьмой раз подряд стал чемпионом мира по мотогонкам на льду в личном зачете. Более трех десятилетий обладал Кадыров еще одним рекордом, развив в том же Инцеле скорость мотоцикла по прямой на льду в 160 км в час. Возможно, этот результат и поныне не побит, хотя в 2014 году шведский мотогощик Р. Галл попал в Книгу рекордов Гиннесса, установив рекорд скорости езды на одном колесе по льду, промчавшись 100 метров со скоростью 183,8 км в час. Год спустя он развил на ледяной трассе возле шведского городка Оршунда скорость в 207,6 км/ч. Но в заездах у него не было соперников, в отличие от нашего героя, и состязался он только сам с собою.

Спортсмены, специалисты и болельщики, помнившие легендарного Габа, считали, что ледовый спидвей и Кадыров были созданы друг для друга: человек и спорт шли навстречу, пока не слились в блистательном альянсе. Встречное движение, по словам нашего гонщика, началось в 1959 году. Следующей зимой в Уфе и Москве провели первый международный турнир по мотогонкам на льду с участием родоначальников ледового спидвея – шведов и финнов. Победил, конечно, швед Б.Кнутссон, но третье место занял уфимец Ф. Шайнуров. А один из этапов выиграл другой уфимец Ю. Дудорин, механиком у которого был Габдрахман.

Спустя какое-то время он в ранге чемпиона РСФСР по спидвею в классе машин 175 куб. см пришел на уфимский трек, чтобы поболеть за своих знакомых спортсменов, которые участвовали в первенстве страны по ледовому спидвею. Неожиданно к нему подошел их тренер: «Гена, выручай. Заболел Грехов, а ставить некого. Да как-нибудь выступи! Понимаю, что не готовился. Но пойми и меня...». Кадыров вошел в положение наставника и, приняв участие в гонках, занял шестое место.

А серьезной проверкой, как написал он в книге, стало первенство страны-61. Габдрахман выиграл полуфинал в Новосибирске, а во второй половине финала решил перейти с бензина на спирт, на котором

Г. Кадыров выступал в различных дисциплинах: на гари, льду, в мотокроссе

ездили все гонщики. Но двигатель в одном из заездов подвел, и пришлось сойти с дистанции.

В 1963 году спортсмена включили в сборную СССР по гонкам на льду. Тогда же впервые Габдрахман участвовал в официальном международном чемпионате по ледовому спидвею под названием «Кубок ФИМ» (Federation Internationale de Motocyclisme). Его выпустили на замену травмированного москвича Б. Захарова, и дебютант по итогам 10 гонок в Советском Союзе и Шве-

Проход гонщиков-гаревиков по стадиону

ции финишировал четвертым. А затем пришло время первых личных чемпионатов Европы и мира, на которых он, как уже было отмечено, стал победителем. И завершилась карусель побед, добиться которых было весьма сложно.

Благодаря чему Кадыров обходил соперников? С самого начала он отличался достаточно дерзкой и очень техничной ездой. Был у Габа и коронный прием – проходить соперников по наружной бровке трека, затем бросая мотоцикл к центру. Его темп внешне казался медленнее, но он все время вырывался вперед, вынуждая конкурентов двигаться по неудобной и неэкономичной траектории. Впервые наш соплеменник применил этот прием в полуфинале первенства СССР. А гонщики, кто пытался позже повторить его, вылетали с трассы.

«Я всегда поражался его аккуратностью, интеллигентностью, если хотите, во время гонок, – рассказывал заслуженный мастер спорта Б. Самородов. – Мне не раз приходилось стартовать с ним в одних соревнованиях и даже в одном заезде. У него удивительное чутье на старте и изумительный рывок». Да, Кадыров был королем старта. Он быстро отрывался от соперников в каждом заезде, А тот, кто быстрее всех проходил первую тридцатиметровую отметку по прямой линии после старта, тот чаще всего первым входил в вираж, захватывал лидерство, которое у Габдрахмана было очень трудно отнять. Для трехкратного чемпиона мира по спидвею С. Тарабанько наблюдать за заездами Кадырова стало любимым занятием. Сергея: восхищало

то, как четко и легко Геннадий выигрывал старт.

Езду «короля» имели возможность наблюдать и куйбышевские болельщики, В нашем городе (ныне – Самара) в течение 60-х годов он становился победителем матча городов большой химии Поволжья, а также полуфиналов чемпионата РСФСР. В январе 1968 года Кадыров финишировал вторым призером в куйбышевском полуфинале чемпионата России.

Еще о герое этой статьи говорили, что он гонялся «чисто», т.е. вел честную борьбу, не наезжая на колесо соперников и не прибегая к опасным для них маневрам ради удобной позиции. Следует добавить и основательное знание им матчасти своих «стальных коней», которое формировалось и углублялось с первых гонок парня. По словам самого Габдрахмана: «Я крепко выучил фразу: “Мотоцикл любит ласку, чистку и смазку”». Он активно участвовал в подготовке своей техники, получая от этого удовольствие, так как не мог быть посторонним наблюдателем по своему характеру. Кадыров всегда готовил основной, а потом два запасных мотоцикла. В итоге за время выступлений это вылилось во внушительное число – 30 мотоциклов для спидвея.

А вот мнение о герое статьи, высказанное в начале текущего десятилетия пресс-секретарем Центра технических видов спорта имени Г. Кадырова Николаем Ермоленко, который его знал лично: «Габдрахман был очень талантлив. Прекрасно чувствовал мотоцикл, обладал отличной стартовой реакцией. Был великолепным тактиком, гонщиком с холодной головой. Вдохновение помогало ему одерживать победы, а трезвый рассудок – избегать травм».

Травмы, конечно, и падения, и экстренные доставления в больницы – все это было и, по мнению родственников, в немалом количестве. А после ЛЧМ-74 карьера Кадырова подкосил несчастный случай – во время тренировочных заездов на уфимском стадионе «Труд» около него взорвалась канистра с бензином, из-за чего спортсмен получил серьезные ожоги и долго восстанавливался, перенес несколько операций по пересадке кожи.

Оправившись от ожогов, он попытался вернуться на трек, но понял, что былых вершин ему, заслуженному мастеру спорта по спидвею, кавалеру ордена «Знак Почета» и медали «За трудовое отличие», а также обладателю Почетной бронзовой медали ФИМ, почетного знака ЦК ВЛКСМ «За спортивную доблесть» и почетного знака ЦК ДОСААФ уже не достичь. А поскольку еще в 1970-м Габдрахман окончил Ленинградский институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта и был уже «играющим тренером», то переключился полностью на подготовку спортсменов. В частности, долго тренировал родную «Башкирию», наставлял сборную СССР по гаревому спидвею, а также личных учеников в школе молодого гонщика, созданной в 1972 году при мото клубе Уфимского строительного треста № 3. Вскоре его стали называть по-новому – «Отец».

Своего наставника вспоминал с теплой улыбкой.

Книги Г. Кадырова

Н. Корнев, ветеран мотоспорта: «Очень был ответственный тренер, очень темпераментный. И, несмотря на то, что он уже закончил свою спортивную жизнь, был тренером, но он очень переживал за заезды, с ним даже трудно было стоять рядом».

Довольно много времени герой статьи стал отдавать и судейству. Он входил в число пяти лучших советских судей, имевших международную лицензию по ледяному спидвею в 1980-е годы, и выступал в качестве арбитра на крупнейших соревнованиях. Более того, Габ – единственный гражданин бывшего СССР, которому ФИМ доверяла должность главного арбитра на международных трековых соревнованиях. Также он немного работал спортивным комментатором, и его профессиональные действия у микрофона оценивались очень высоко.

В 1982 году под руководством «Отца» его ученик М. Старостин во второй раз дошел до финала чемпионата мира по спидвею, впервые проводившегося в Лос-Анджелесе. А Кадыров вместо того, чтобы лететь в США, решил на десятилетие стать администратором Башгосфилармонии, чтобы оказывать поддержку своей третьей жене Назифе – восходящей звезде башкирской эстрады. Новое поприще он освоил быстро и успешно.

Такой ход Габдрахмана некоторые источники трактуют как своего рода демарш чемпиона, уставшего находиться на вторых ролях и спорить с функционерами от спорта, бывшими не в восторге от его независимого характера. Но учтем и мнение Назифы, на которую наш герой впервые обратил внимание в 1974-м а потом три года ухаживал: «Мы были постоянно в разъездах – я на гастролях, он на спортивных сборах, на тренерской работе. Я приезжаю – он уезжает, он приезжает – я уезжаю. А нам хотелось побольше быть вместе. Поэтому и перешел в филармонию. В его обязанность входило подписывать договоры, устраивать концерты. Мы ездили по Башкирии, по стране».

Общеизвестно, что количество публикаций о Габе было очень большим. Ни один другой гонщик не имел такой обильной прессы, появлявшейся из-под пера нейтральных специалистов, а также обожателей нашего соплеменника и его критиканов. Поэтому «пазлы» информации в единую картину «Г. Кадыров» не складываются, а порой даже противоречат друг другу.

Вот, например, пассаж из одной публикации: «Его не любили, злые языки считали причиной успеха чемпиона повышенное

внимание к нему со стороны руководства ДОСААФ и ФМС: чемпиону – лучшая техника, экипировка, запчасти, режимы тренировок и выступлений в международных соревнованиях и т.п.». А как тогда быть с таким фактом – перед дополнительным заездом за золотую медаль на чемпионата мира 1968 года между нашими Г. Кадыровым и В. Цибровым чешский гонщик А. Шваб протянул Габу мотоциклетную свечу марки «Лодж-47» и, улыбаясь, сказал: «У тебя такой нет. Поставь – и обязательно выиграешь. Она увеличивает мощность мотора на полторы лошадиные силы». В итоге Габ опередил Владимира на один метр.

Или другой пример. После финиша этого допзаезда гонщик из ФРГ П. Кнотт, который был ростом около двух метров, выбежал на дорожку, посадил на плечи Кадырова и совершил с ним круг почета. Такого не было в истории спидвея ни до, ни после.

Некоторые авторы пишут о закрытом характере чемпиона, не шедшего на откровения. Но гонявшийся с ним 5-кратный чем-

Дома, среди своих наград и призов

пион мира и Европы по спидвею О. Фундин вспоминал: «Удивляло то, что Габ был всегда счастливым веселым человеком, а после гонки – самым дружелюбным». И этот са-

мый дружелюбный гонщик неоднократно приходил на помощь друзьям-соперникам в случае необходимости. Так, на всесоюзных соревнованиях в Ленинграде Б. Самородову предстоял переезд за третье место, но у его мотоцикла лопнула рама. Кадыров предложил ему свою машину, и на ней тот «попал» в призы. А на одном из этапов финальных соревнований на первенство мира в 1969 году такое же предложение Габдрахман сделал чеху А. Швабу, у которого вышла из строя «Ява». Тот был поражен бескорыстием Габа и даже поначалу решил, что он недопонял Габдрахмана. Но нет, Кадыров подвел его к своему мотоциклу: «Бери, выходи на старт».

Или другой пример. После гонок первого дня в Стокгольме герой сей статьи вместе с В. Нерытовым допоздна помогал Б. Самородову ремонтировать шипы на мотоцикле Бориса. А ведь им с утра предстояло оспаривать друг у друга первенство.

В одной из публикаций о нашем соплеменнике встретилась такая фраза: «Пил ли Кадыров? Перед гонкой никогда, после окончания чемпионата – всегда». Такое утверждение требует опоры на определенную статистику. Но вряд ли изобретатель упомянутой фразы был очевидцем всех стартов-финишей Габа. Ведь тот за годы занятий мотоспортом на льду и гари участвовал более чем в 150 гонках.

К сожалению, даже мама нашего героя, пережившая его на 16 лет, попала в «нестыкующиеся пазлы». Ее в ряде заметок показывают яркой болельщицей сына, которая следом за ним, с некой задержкой по времени, отправлялась на стадионы, чтобы стать свидетельницей очередных успехов Габдрахмана. Но читаем книгу Кадырова: «За все годы моих занятий мотоспортом мама ни разу не побывала ни на одних соревнованиях, в которых я стартовал».

Однако, оборвем струю нестыковок и скажем спасибо Назифе ханум, сумевшей с помощью разных интервью создать у читателей домашний образ супруга, своего рода портрет татарина в семейном интерьере. Вот некоторые составляющие этого «портрета», сформированного заслуженной артисткой РФ и РТ, народной артисткой РБ Н. Кадыровой: «Несмотря на сумасшедшую славу Габдрахман был очень простым, даже скромным человеком. Никогда не кичился своими наградами и успехами. Был очень человечным, добрым, отзывчивым. Любил своих друзей, свою родню, а маму, с которой про-

жил всю жизнь, боготворил. Он рос в городской среде, поэтому не особо владел родным языком. Но со временем интерес к татарской речи и культуре у него рос. любил народные песни и мог часами их слушать. Ходил на концерты, стремился к корням своим. Простотой в общении и желанием придерживаться традиций татарского народа он меня и покорила».

Он любил кино, разбирался в живописи. Фильм «Белое солнце пустыни» был у него одним из самых обожаемых. Еще любил песни Высоцкого. Он вообще со многими артистами был знаком. С Муслимом Магомаевым, Савелием Крамаровым, Валентиной Теличкиной, например. Дружил с Эдитой Пьехой и Александром Броневским. У нас дома много замечательных личностей бывало – Надежда Чепрага, Роза Рымбаева, Ильгам Шакиров.

До рождения нашей дочери Гузель, у Габдрахмана уже были дети (по сыну в первом и втором браках. – Прим. Р.Ш.). Но, наверное, только с нашим ребенком он смог насладиться отцовством в полном объеме. Уже позади были все его поездки по миру, тяжелейшие соревнования и подготовки к ним. Он баловал дочку и очень много времени проводил в семье, и ему это нравилось.

А что касается еды, любил жареную картошку и мясо, сам готовил ребрышки и цыплят табака, причем отбивал их кулаком!»

По словам жены, в последние годы Габдрахман, бывало, жаловался на головную боль, покалывание в сердце. Но как многие мужчины он не любил ходить по больницам. Назифа пыталась убедить его показаться врачу. Он вроде и не отказывался, но постоянно откладывал это дело.

А во время отдыха супругов в сочинском санатории у нашего героя случился инсульт. Медицина оказалась бессильна, и 31 июля 1993 года Г. Кадырова не стало. Похоронили его в Уфе на мусульманском кладбище.

Не ради красного словца отметим, что к месту упокоения гонщика, действительно, не зарастает народная тропа. Сюда прибывают не только башкортостанцы и жители других территорий России, но даже из-за границы. Так, летом 2017 года цветы к могиле возложил гость из Швеции – упомянутый ранее О. Фундин.

С третьей женой Назифой, середина 70-х годов

В республике регулярно организуются в разных форматах вечера воспоминаний о знаменитом спортсмене, приуроченные к круглым датам его рождения. А зимой 2019 года в Башгосфилармонии прошла презентация 31-минутного документального фильма «Первый чемпион Габдрахман Кадыров» в рамках проекта «Сто имен Башкортостана». Наступившей следом весной Назифа Кадырова презентовала книгу «Габдрахман Кадыров. Покоряя лед...», только что вышедшую из печати. Это перепечатка одной из выпущенных в 70-е годы книжечки, с частично обновленными фотографиями.

С 1993 года в Уфе на стадионе «Строитель», где он завоевал свое первое золото чемпиона мира, ежегодно проводятся Всероссийские соревнования по ледовому спидвею памяти Г.Кадырова.

В 2000 году создали Спортклуб его имени, преобразованный через десятилетие в Центр технических видов спорта имени Г. Кадырова. Спортсмены этого клуба в первом десятилетии XXI века завоевали семь титулов чемпиона мира в личных гонках, восемь золотых медалей чемпиона мира в командных соревнованиях, пять титулов чемпиона Европы, пять титулов чемпиона России, восемь титулов чемпиона России в командных гонках, четыре Кубка России, множество серебряных и бронзовых медалей этих чемпионатов. Уже за два года до своего 10-летнего юбилея СК имени Г.Кадырова на конгрессе ФИМ был признан лучшим клубом мира по мотогонкам на льду. Тогда же он обзавелся своим фан-клубом, которые принято создавать современными ярыми болельщиками разных видов спорта.

А в Польше более сорока лет чемпион страны по спидвею, помимо золотой медали и кубка, получал «Кепку Кадырова» – легендарный переходящий приз с именами всех победителей с момента его учреждения в начале 60-х. Тогда Габ подарил кепку двум полякам – А. Ворыне и А. Погожельскому. В том же 1963 году они привезли ее на финал первенства ПНР, где лучшим стал Г. Жито, а его жена вышила на кепке дату и фамилию супруга, заложив одну из самых необычных традиций польского спидвея.

Ныне головной убор хранится в офисе Главной спидвейной комиссии, так как на нем

не осталось места для фамилий. Последним на кепку попал победитель-2003. Начиная с 2004 года чемпион Польши в индивидуальном зачете получает новый переходящий трофей – офицерский головной убор, представляющий собой копию польской уланской «конфедератки» 1936 года. Именно на ней теперь вышиваются имена чемпионов. И все же каждый из них позирует не только в «конфедератке», но и в кепке Кадырова, которую всегда привозят на финал соревнований.

Правительство Башкортостана увековечило имя прославленного спортсмена: в Уфе открыта мемориальная доска на доме №1 по улице Фрунзе (ныне – Заки Валиди), в котором он жил с 1972 по 1993 год, именем Кадырова названа одна из улиц Ленинского района столицы республики и села Ильчимбетово. А в феврале 2024-го Глава Башкортостана Р. Хабиров на встрече с представителями татарской общественности поддержал их предложение по установке памятника в Уфе легендарному мотогоонщику, заслуженному работнику физической культуры Башкирской АССР Габдрахману Кадырову.

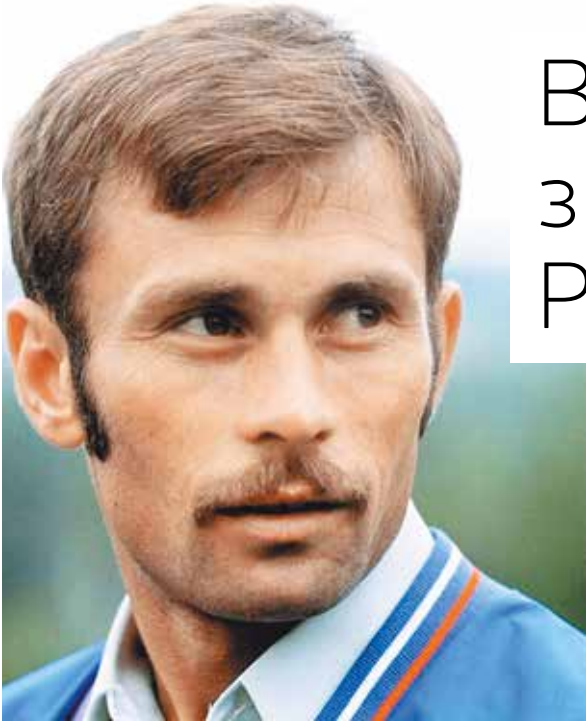
Не забывают о звезде спидвея и международные организации. Так, в 2010 году ФИМ опубликовала список 40 самых выдающихся и титулованных мотогоонщиков планеты. В списке и двое наших: Г. Кадыров и Н. Красников.

Тем не менее время берет свое, вынуждая тускнеть спортивные результаты Габа на фоне достижений новых поколений мотогоонщиков. К примеру, по данным 2016 года, медальным лидером личных чемпионатов мира по айсспидвею являлся Николай Красников с 9 медалями (8+0+1). А по одной медали ему уступали двое спортсменов: Габдрахман Кадыров (6+1+1) и Даниил Иванов (2+4+2). В спину последним «дышали» сразу пять гонщиков, имевших по семь медалей.

Прошло еще шесть лет, и картина кардинально менялась. В лидеры по общему количеству наград ЛЧМ с 11 медалями вышли Даниил Иванов (4+5+2) и Дмитрий Хомицевич (1+2+8), хотя до размеров «золотых запасов» Кадырова и Красникова им еще далеко. Тем более, что ЛЧМ по ледовому спидвею в 2023–2025 гг. прошли без участия россиян. При искусственно ослабленном составе гонщиков мирового форума проявил себя финн Мартин Хаарахилтунен, получивший четыре золотые медали на чемпионатах мира 2022–2025 годов. Если политическая ситуация в ближайшие годы в мире не изменится, финский спортсмен, не соперничая на льду с мастерами из России, может приблизиться к результатам «короля» Габдрахмана.

Героя этой статьи на Западе еще называли самым отчаянным бойцом на мировом льду. Ему никто не включал зеленый свет к победам, а вот палки в колеса ставить пытались. Но на то и боец, чтобы, выдержав гладиаторскую стадию противостояния, добиться всемирного признания и приучить всех к звукам советского гимна и виду красного флага СССР. Вместе с тем

Габдрахман Файзурахманович и его уфимские коллеги в 60-е годы сделали мотоспорт настоящим брендом БАССР – таким же известным, как мед и кумыс, как башкирская нефть. Потом у мотобренда были непростые времена, но ныне дело поправилось. Так пусть бренд, добытый Кадыровым и К*, будет слаще меда для поклонников спидвея и полезнее кумыса – для остальных граждан. А по своей неисчерпаемости он, надеемся, не уступит башкирской нефти!

В Америке его звали «хитрым Рашидом»

Так за океаном отреагировали на тактические уловки и затяжные финишные рывки одного из лучших стайеров Советского Союза на стыке 60-х – 70-х годов Рашида Имамовича (Имаметдиновича) Шарафетдинова – многократного чемпиона страны и победителя ряда престижнейших соревнований, среди которых отметим международный Мемориал братьев Знаменских и матчевые встречи легкоатлетов СССР и США. Друзья, знакомые и коллеги по бегу, которых в Отечестве у него было много, называли спортсмена по-разному: кто – по имени, а кто, используя легкие трансформации отчества и фамилии, – Имамыч

и Шара. Но все они были едины в одном – их кумир являл собой образец трудолюбия и простоты общения, неиссякаемой энергии и позитива, готовности помочь страждущим и умения всегда удачно пошутить. Веселый по жизни Рашид эфенди порой представлялся то главным чемпионом среди татар, то в качестве чемпиона мира среди соплеменников. В этой его шутке звучала и горчинка – ведь мировых чемпионских титулов, кроме «золота» Универсиады в Турине, у него не было, хотя Шарафетдинов стартовал на двух Олимпиадах и нескольких чемпионатах Европы. В середине 70-х, в разгар подготовки к очередным Олимпийским играм, ему и ряду «старичков» сборной предложили тренироваться по-новому. «Таблетки глотать не буду», – ответил Рашид, и тут же правдолюбца лишили спортивной стипендии. В дальнейшем этого рекордсмена знали как тренера ленинградского общества «Динамо», подполковника пограничной службы и активного общественника, который периодически приезжал в родную Ульяновскую область.

Рашид Шакиров (Самара)

кандидат исторических наук, доцент

Появился на свет он с этой областью в один год – 1943-й. Но если она выделилась из состава Куйбышевской области 19 января, то Рашид родился в селе Елховое Озеро (тат. – Кәшә) Богдашкинского (ныне – Цильнинского) района 10 июля. То есть можно порассуждать и о причастности Куйбышевской области к зарождению героя статьи.

К сожалению, практически ничего не написано о его жизни в ульяновский период. Даже составители энциклопедии «Татары Симбирского-Ульяновского края» обошли вниманием своего земляка. Правда, благодаря стараниям самарчанки Г. Шакировой, имеющей отношение к малой родине нашего героя, и ее общению с жителями Елхового Озера, которые знали семью участника Великой Отечественной войны Имама Шарафетдинова, а также помощи директора местной школы А. Г. Булатова удалось приподнять «занавес умолчания». Выяснилось, что детей у фронтовика, комиссованного в связи с серьезным ранением в руку, и его супруги Миннибану Саляхетдиновны было не 14, как говорится

в одном из источников со ссылкой на жену спортсмена Людмилу, а четверо: Фарида, Дамира, Рашид и Зубайда.

По словам его одноклассников, будущий стайер учился в Елховоозернской школе на «3» и «4», но очень любил уроки физкультуры и спортивные мероприятия. Этот шустрый мальчуган вместе с классом ходил в походы и на экскурсии. С 12 лет он работал в местном колхозе помощником комбайнера во время уборочной, помогал старшим на заготовке сена, а зимой – в конюшне. После окончания 7-го класса трудолюбивый и исполнительный паренек отправился вместе с земляками в Сенгилей – осваивать профессию механизатора, весьма востребованную на селе в 50–60-е годы. После окончания курсов Рашид с 18 лет работал на малой родине трактористом и впоследствии называл свой деревенский труд серьезной общефизической подготовкой.

Через два года парня призвали в армию, и он оказался на одной из застав Выборгского пограничного отряда – в Лужайке (50 км от Выборга). В 1964 году нашего пограничника, успевшего проявить себя неплохим лыжником, заявили для участия в 3-километровом кроссе, доверив представлять свою заставу на соревнованиях по легкой атлетике, проводившихся в воинской части. Без какой-либо подготовки он в сапогах выиграл забег с большим преимуществом. Затем его отправили на окружные соревнования в Петрозаводск, где Рашид выходил на старт пять раз – на 800, 1500, 5000, 10000 метров и в эстафете. Во всех этих забегах он финишировал первым!

Ст. сержант Р. Шарафетдинов

После такого успеха «заставская» жизнь для сержанта Шарафетдинова закончилась и началась иная – в Отдельном отряде пограничного контроля «Ленинград», с тренировками на стадионе «Динамо», а также со сборами и состязаниями. Его первый тренер Александр Григорьевич Макаров довел парня до получения звания «мастер спорта» (в 1966 году, на зимнем стадионе), а потом уже передал Борису Михайловичу Фадееву, сказав, что Рашид должен идти выше, а ему (тренеру) уже трудно быть полезным.

Первый тренер Р. Шарафетдинова – А.Г. Макаров (2-й справа). 1978 год

В том же году наш герой серьезно заявил о себе на всесоюзном уровне, выиграв серебряную медаль в беге на 5000 метров на чемпионате СССР в Днепропетровске. Такую же дистанцию он пробежал на международном Мемориале братьев Знаменских и показал шестой результат.

Составляющей его нового существования стало и получение спортивного образования – сначала в Ленинградском техникуме физической культуры и спорта, а позже – на факультете физической культуры и спорта Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена.

А еще Рашид стал семейным человеком, женившись на девушке по имени Людмила. Они в далеко не лучших жилищных условиях ждали первенца и хотели пригласить на помощь маму спортсмена, но та была согласна на переезд из Чистополя, где проживала, но не в Ленинград, а только в Казань.

Помощь пришла с неожиданной стороны. В феврале 1967 года на соревнованиях по кроссу в Нальчике, которые проводили ДСО «Динамо» и «Буревестник», динамовец Шарафетдинов познакомился с казанским соплеменником из студенческого общества Камилем Мухтаровым – марафонцем и бу-

дущим первым в ТАССР мастером спорта международного класса по легкой атлетике. Тот, узнав о готовности перспективного парня переехать по семейным обстоятельствам в столицу Татарии, сообщил об этом в республиканском «Динамо». Руководители названного общества предприняли ряд действий, но оказалось, что перевод из Ленинграда в Казань решается через Москву, а, стало быть, не очень быстро.

Пока «суд да дело», Рашид в составе советской сборной побывал в марте на Европейских легкоатлетических играх в помещении (Прага), откуда привез награду серебряного достоинства, выигранную в беге на 3000 метров с новым рекордом СССР – 7.59,0.

Победителю В. Гирке из ФРГ он уступил всего 0,4 сек. Добавим, что на такой же дистанции в помещении герой статьи стал чемпионом страны-67, а в беге на 5000 метров в летнем чемпионате Советского Союза занял 4-е место.

Но уже на следующий год он в Цахкадзоре завоевал титул чемпиона страны в этой дисциплине, а также по кроссу на 5 км (Ессентуки). В названном армянском городе состоялась вторая встреча Шарафетдинова и Мухтарова, на которой первый благодарил второго за помощь. «За какую?» – удивился Камиль, поскольку знал о блокировке Москвой желаемого перевода стайера в город на Волге. Оказывается, что за это время ленинградцы тоже приняли меры: дали Рашиду квартиру, повысили его по службе и улучшили материальное положение семьи спортсмена, в которой родился сын.

То есть год складывался весьма удачно для Рашида, добившегося еще и второго места в борьбе за один из главных призов Мемориала братьев Знаменских и впервые в своей практике разменявшего временной рубеж в 13.40. Тогда только кениец К.Кейно опередил его в забеге на 5000 метров. Аналогичное место на этой дистанции «Имамыч» занял и на товарищеской встрече по легкой атлетике команд СССР, ГДР и Польши, прошедшей в Ленинграде.

Благодаря череде удачных выступлений он удостоился права защищать честь страны на летних Олимпийских играх в Мехико, а именно в беге на 5000 метров. Но поволжский ленинградец не смог преодолеть квалификационный этап, показав в предварительном забеге седьмой результат,

а в финал из него выходили только пятеро бегунов.

Хотя ничто не предвещало такой неудачи. Более месяца находилась сборная в Мексике и прошла акклиматизацию. 4 октября, за 11 дней до своего старта, Шарафетдинов выиграл прикидку с хорошим временем (14.05) у М. Гаммуди из Туниса. Как позже вспоминал Рашид, «все уже на меня посматривали с опаской, как на фаворита. Но перед соревнованиями мне дали какой-то напиток, который все испортил. Еще за 400 м до финиша, когда бежали большой группой, думал – сейчас на финиш «накачу», но как финишировал – не помню. Унесли на носилках. И потом у меня печень долго болела, думал даже заканчивать бегать». А финальный забег позже выиграл тот самый М. Гаммуди, причем точно с результатом прикидки Шарафетдинова. Вторым на финише был упомянутый выше К. Кейно.

На тренировочном сборе, Армения, 1968 год

К счастью, мысли о завершении спортивной карьеры были вскоре забыты, и наш соплеменник продолжил тренировки и соревновательную практику. В 1969 году он взял «бронзу» на чемпионате СССР по кроссу на 8 км (Кисловодск), а на дистанции 5000 метров был лучшим в матчевой встрече СССР – США (Лос-Анджелес), на чемпионате СССР (Киев), а также на Мемориале братьев Знаменских.

Но украшением сезона можно считать серебряную медаль чемпионата Европы

в Афинах. Здесь Рашиду в забеге на «пятерку» пришлось бороться с сильным английским стайером И. Стюартом, уже выигравшим до этого зимний титул чемпиона Европы, а позднее установившим несколько рекордов Старого Света. Темп бега был не очень высок, и розыгрыш призовых мест начался за два круга до его завершения. А Шарафетдинов на глазах переполненного стадиона вместимостью 55 тысяч человек бросил вызов соперникам, начав свой спурт за 300 метров. Лишь Стюарт сумел принять это ускорение и стать первым. Рашид пересек финишный створ секундой позже (13.45,8).

Благодаря своему спринту на последних двух-трех сотнях метров дистанции наш герой нередко добивался и побед. Так, на чемпионате Советского Союза по легкой атлетике, прошедшем в сентябре 1970 года на стадионе «Динамо» в Минске, он не считался главным фаворитом на «десятке». Победу здесь прочили воронежцу Н. Свиридову (кстати, лучшему другу Рашида), а на другие стайерские медали претендовали И. Шопша из Краснодар, Н. Пуклаков из Чебоксар, эстонец А. Нурмекиви, чемпион континента в залах латыш Ю. Грустыньш, призер ЧЕ-66 Л. Микитенко из Казахстана, киевлянин П. Андреев, белорус М. Желобовский и литовец П. Шимонелис. На дистанции эта многонациональная компания дружно отмеряла круг за кругом из положенных 25 по новенькой резино-битумной дорожке, никого не отпуская в отрыв. Уж близился финиш, но угадать победителя было невозможно.

И вдруг, когда стайерам осталось преодолеть последние полкруга, наш 166-сантиметровый соплеменник включил настоящее спринтерское ускорение, подняв на ноги всех зрителей. Пелотон с ним справиться не смог. Таким победным рывком Шарафетдинов частенько заставлял вскакивать с мест болельщиков, возторгавшихся его скоростью, которая позволяла убежать от соперников как от стоячих.

На вопрос «откуда же у стайера такая скорость?» герой статьи отвечал просто: «Скорее природная, специально я ее не развивал. Правда, с самого начала тренировок всегда старался (так приучил первый тренер) последний отрезок набегать, например, 200 метров за 26, а то и за 25 секунд».

Вместе с тем отметим, что на заграничных стартах спурты Рашида не всегда приносили ему победу. Например, он выиграл забег на 10000 метров на Универсиаде-70 в Турине, но в финале 3-го Кубка Европы по легкой атлетике, прошедшего в конце августа того же года в Стокгольме, оказался третьим в беге на 5000 метров. Всю дистанцию стайеры здесь бежали очень медленно, а последний круг получился «реактивным». Казалось бы, все козыри на руках героя статьи, но вот что он говорил спустя годы о том соперничестве: «Немец Харальд Норпот пробежал его (последний круг) за 50 секунд, мне немного не хватило, причем в самых клетках пропустил еще одного бегуна. Тогда Норпот оказался просто быстрее». И уступил Шарафетдинову немцам из ФРГ и ГДР 0,4 сек. и 0,2 сек. соответственно.

Но международный Мемориал братьев Знаменских он в 1970 году снова выиграл, показав на «пятерке» время 13.47,8. Дома, видимо, и стены помогали... Добавим сюда и первое место на кроссовом чемпионате СССР в Кисловодске в указанном году (на 8 км).

Но у «хитрого Рашида» были победы не только финишным спуртом. Он использовал и другие тактические действия. Яркий тому пример – забег на дистанцию 5000 метров во время матчевой встречи СССР-США в Ленинграде (1970). Накануне в беге на 10000 метров советских стайеров уверенно обыграл Ф. Шортер (чемпион и призер грядущих Олимпиад 70-х годов), предложив высокий темп на всех 25 кругах и подавив им соперников, в том числе известного бегуна Н. Свиридова.

В забеге на 5000 метров в матче СССР - США, 1970 год

От Шарафетдинова гости ждали привычную «отсидку» за лидерами и уникальную скорость в конце дистанции. Но ленинградец увидев, что темп на первом круге невысок, неожиданно для соперников взял на себя роль ведущего. Он рывком взвинтил темп и удерживал его по ходу бега, увеличивая отрыв от преследователей. Ближайший к нему американец С. Префонтейн отстал от Шарафетдинова почти на 8 секунд, насмотревшись вдоволь на развевающуюся майку советского спортсмена, которую тот по привычке освобождал от вправленного в трусы состояния уже на первом круге. Но эту привычку нельзя отнести ни к тактическим уловкам, ни к пижонству «Имамчы». «Я всегда ее вынимал чтобы лучше пот выходил, – пояснял он журналистам. –

Хотя судьи меня постоянно предупреждали и потом кричали, чтобы майка была заправлена».

*Периодом рекордов Р. Шарафетдинова
можно назвать 1971 год.*

Тогда сошлись многие факторы, и в первую очередь дал плоды продуманный тренировочный процесс. Нелучайно со временем в издательстве «Госкомспорт» вышла из печати методическая брошюра С. А. Тихонова на 42 страницах «Тренировка Р. Шарафетдинова и Н. Свиридова». Спустя годы заслуженный тренер СССР Б. Фадеев отмечал: «Шарафетдинова с первых шагов в спорте отличало исключительно серьезное отношение к делу. На каждую тренировку (а что такое тренировка у стайера? – это и 30, и 40 км) он шел не просто собранным, но и опрятным. Как будто вызов бросал изматывающему, подчас просто невыносимому бегу, к которому имел выдающиеся способности. Но был у него еще один благоприобретенный козырь. Он всегда был готов преодолевать любые трудности, терпеть, если нужно, любую боль».

Итак, в упомянутый год Рашид был в отличной форме. Достаточно сказать, что тогда он стартовал шесть раз на дистанции 10000 метров, причем три «десятки» уместились в один месяц. А успешных финишей в разных забегах было предостаточно! Герой статьи выиграл чемпионат СССР по кроссу на 12 км в Ессентуках, был лучшим на дистанциях 5000 и 10000 метров на чемпионате страны в рамках V летней Спартакиады народов СССР, прошедшей в Москве, а в Беркли убедительно победил в дисциплине 10000 метров на матчевой встрече СССР – США.

Как написал американский журнал «Track&Field News», «За 220 ярдов до финиша Шарафетдинов резко обошел Шортера, и начался настоящий спринт. Он быстро оторвался на 5, затем на 10 ярдов и увеличивал разрыв до самого финиша. Как говорится, только пятки сверкали, а майка развевалась, как парус. После финиша у него хватило энергии, чтобы побежать назад и еще раз финишировать вместе с Николаем Свиридовым. ... Шортер не смог даже попытаться подхватить этот рывок и был доволен вторым местом».

«А где же обещанные рекорды?» – спросит внимательный читатель. Переходим к ним. Первый в том году рекорд Советского Союза Рашид установил в ходе июльского спартакиадного забега на 5000 метров. Прикидки и контрольный бег показывали, что к высокому результату готов в первую очередь не Шарафетдинов, а ученик двукратного олимпийского чемпиона и многократного рекордсмена мира В. П. Куца Владимир Афонин. Во внимание принимались также Н. Свиридов, Ю. Алексахин и Ю. Грустыньш. На первых трех километрах скорость стайеров была не слишком стремительной. А дальнейший ход событий трактовался в опубликованном в печати отчете так: «Но тут во главе лидирующей группы замелькала белокурая голова мо-

сквича В. Афонина. Воспитанник Владимира Куца, верный традициям своего наставника, ломает спокойный ход борьбы и вновь поднимает темп. Зная, что Афонин способен показать высокий результат, его не решаются отпустить, и следом за москвичом устремляются Р. Шарафетдинов, П. Шимонелис, П. Андреев и Ю. Алексахин... Афонину начинает помогать Свиридов, понимающий, что только в такой манере можно выиграть у Шарафетдинова. На последнем круге Афонин делает неудержимый рывок и уходит от группы. Собственно, группы уже нет. Ее разметали предфинальные рывки. Единственный, кто не сдается, – это Шарафетдинов... Афонин оглядывается назад и совершает ту же ошибку, какую допустил Куц в лондонском беге с Чатауэйем. Он не видит никого поблизости от себя и собирается финишировать. В этот момент его и настигает Шарафетдинов, который пересекает одновременно с Афониним линию финиша и тут же падает на траву. Новый всесоюзный рекорд 13.33,6 принадлежит теперь двум бегунам – Рашиду Шарафетдинову (которого признали победителем. – Прим. автора) и Владимиру Афонину».

Побеждает (2-й слева) на Спартакиаде народов СССР, 1971 год

Наверное, с этим отчетом был не вполне согласен Николай Свиридов, открывший за 200 метров до финиша дорожку другу, бежавшему в «коробочке». И ленинградец вылетел на оперативный простор. Казалось, он сейчас быстро догонит лидера. Но позади остался вираж, а разрыв сохранялся. На последней прямой Рашид все-таки начал медленно его сокращать под гул вставшего стадиона. И на последних метрах он в отчаянном рывке достал соперника.

Позже наш соплеменник вспоминал: «Просить Свиридова открыть мне путь было неудобно. Хотя мы с Колей были как братья. Кто первый на сбор приезжал, тот сразу занимал место для другого. Никогда не было вопросов, чьи деньги лежат, чей мед или орехи. Покупали на двоих. В том забеге он сам почувствовал, что я зади, и сердито мне выговаривал: “Что же ты дорожку не просишь?”. Когда вышел на простор, проигрывал (Афонину) метров 10–12». Отметим, что новые рекордсмены улучшили рекорд СССР 15-летней давности.

А обладателем лучшего результата СССР в беге на 10 000 метров Рашид стал в сентябре – на чемпионате Европы в Хельсинки. Этот забег вошел в историю не только великолепными результатами (впервые в истории сразу пять человек выбежали из 28 минут, и было установлено 10 национальных рекордов), но и захватывающей борьбой сильных стайеров. Среди них двукратный чемпион Европы Ю. Хаазе (ГДР), финские и советские спортсмены, а также англичанин Д. Бедфорд, который в начале лета установил рекорд Европы на этой дистанции, став вторым человеком планеты (следом за австралийцем Р. Кларком), разменявшим 28 минут.

Бедфорд был уверен в победе и на разминке показал Шарафетдинову со Свиридовым, откуда он будет убегать от них, положив на отметке за 300 метров до финиша свою шляпу.

Не откладывая дело в долгий ящик, англичанин вышел вперед, предложив высокий темп, но убежать сразу же ему не удалось. На пятом километре, сделав ускорение, он сумел создать просвет между собой и соперниками, однако Хаазе вскоре подтянул к нему лидирующую группу, в которой осталось шестеро атлетов, включая Рашида. Бедфорд все ждал, когда же будут стихать шаги соперников за ним, но они не отставали. Более того, финны С. Туоиминен и Ю. Вяятяйнен предприняли несколько рывков, и именно Бедфорд потерял контакт, но потом темп снизился, и англичанин, догнав группу, вновь возглавил бег. Он прибавил на предпоследнем круге, ушел лидером на последний, но на вираже Хаазе с третьей позиции, а Вяятяйнен со второй, вырвались вперед.

Начался захватывающий финиш. Вяятяйнен и Хаазе, можно сказать, спуртанули. Шарафетдинов бежал пятым, когда прозвонил колокол. Он также ускорился и вышел на третье место. Вяятяйнен в упорной борьбе не пропустил Хаазе. Наш же герой получил бронзовую медаль, давшуюся ценой установления рекорда страны – 27.56,4. Спустя годы он делился с журналистами: «Вероятно, нужно было быть ближе к Вяятяйнелу, не думал, что они так рано взорвутся».

Рашид стал первым стайером в СССР, который пробежал 10 000 метров быстрее 28 минут. В качестве рекорда Советского Союза этот результат держался 7 лет, а в качестве рекорда РФ – 13. Но и по прошествии 40 лет

в России быстрее его «десятку» преодолели только три человека – Сергей Иванов (27.53,12), Дмитрий Максимов (27.54,11) и Валерий Абрамов (27.55,17). А летом 2025 года появился и четвертый спортсмен (Владимир Никитин), который тоже «обогнал» героя статьи, показав время 27.48,30 и побив результат Иванова.

Но есть у нашего соплеменника и поныне незабываемый рекорд, показанный 2 мая 1971 года на соревнованиях в Ленинграде в беге на 20 000 метров – 59.02,0.

Одним словом, результаты того года серьезно укрепили оптимистические прогнозы на олимпийское будущее Шарафетдинова. А к перечисленным наградам следует добавить и две его победы на дистанции 10 000 метров, одержанные в ходе легкоатлетических матчей СССР – ГДР – Польша и СССР – ФРГ. Вполне логично, что в 1971 году Рашид за выдающиеся спортивные достижения был удостоен почетного звания «Мастер спорта СССР международного класса». А ленинградский график В. А. Вальцефер (уроженец Самары) даже изготовил литографию «Рашид Шарафетдинов. Чемпион СССР. 1971».

Год очередной Олимпиады начался для бегуна довольно успешно благодаря мощному подготовительному периоду. В начале мая наш герой выиграл пробег на 20 км, затем повторил рекорд СССР в беге на 5 000 метров в ходе соревнований на призы газеты «Правда». Хотя на самом деле был показан новый рекордный результат – 13.31, но в протокол записали 13.33,6, поскольку легкоатлетическое руководство не захотело раньше времени извещать зарубежных конкурентов о высокой готовности Рашида, в коллекции наград которого появились золотые медали, полученные в дисциплине 12 км (чемпионат СССР по кроссу в Ташкенте) и в беге на 10 000 метров (чемпионат СССР в Москве). Победил он в конце июня и на Мемориале братьев Знаменских, преодолев быстрее всех «пятерку».

Затем перед Олимпиадой Шарафетдинов и Свиридов 20 дней провели на сборе в г. Фон-Ромё на юге Франции, тренируясь в условиях среднегорья. Там же готовился к главному старту четырехлетия и упомя-

Чемпион СССР
Р. Шарафетдинов
на литографии
В.А. Вальцефера,
1971 год

нутый ранее Д. Бедфорд. Поначалу наставники советских спортсменов потирали руки – какой шикарный спарринг-партнер! Да и англичанину, который славился не только рекордами, но и необычайным тренировочным объемом – 200 миль в неделю (то есть 320 км), было скучно без наших атлетов. Одним словом, они начали тренироваться вместе. Происходило это, по словам Рашида, следующим образом: «Дэвид или заходил, приглашая бегать, или сидел у входа в гостинице на скамейке, нас ожидая. Писал на бумаге, например, 25 км, а я, если не подходило, показывал на пальцах – 30 км. Также и о скорости договаривались. Парень нормальный, работать любил. Ну, а если “проверить” его хотели, то мы с Колей это вдвоем делали. Стукнешь ему по плечу – давай выходи. Он метров 800–900 прибавит, потом я выхожу. А если Дэвид с нами не бегал, то часто повторял тренировки на дорожке за нами на следующий день».

И в конце концов получилось так, что эта троица, предпочитавшая всегда сильных спаррингов, переусердствовала с нагрузками. Будущий медалист Мюнхена-72 в беге на 800 метров Е. Аржанов, также бывший на сборе в Фон-Ромё, вспоминал: «Они так набегались, что дошло то того, что Рашид даже со мной с трудом бегал, хотя стайеры тогда не терпели средневикув рядом с собой на тренировке и сразу старались “отцепить”. Рашид был очень одаренный бегун и, по моему мнению, мог бы добиться гораздо большего, если бы не перебирал с нагрузкой. Особенно когда бежал в компании, потому что без “проверок на дорогах” обойтись не мог».

Встревожился и тренер героя статьи Б. Фадеев, говоривший, что хватит рисоваться. Но наши атлеты, решившие «сломать» Бедфорда, «сломались» и сами. Хотя, вернувшись в Москву, Рашид на третий день установил рекорд СССР на дистанцию 3000 метров – 7.50,6.

Перед Играми-1972 Шарафетдинова рассматривали как фаворита, но он, по его же словам, уже не ощущал свежести в своем состоянии. Вдобавок за два круга до финиша отборочного забега ему в толкотне наступили на ногу и сняли шиповку. Тогда в Мюнхене на «десятку» появился 51 стайер, и их впервые разбили на три предварительных забега. Чтобы пробиться в финал, нужно было финишировать в первой четверке, а потом к 12 стайерам добавлялись еще три бегуна, отобранные по лучшему времени после вышедших в финальный забег атлетов. Рашид финишировал лишь шестым, а чтобы войти в тройку по времени ему не хватило всего 1,4 сек.

Отметим, что не блеснул на той Олимпиаде и Бедфорд, занявший в беге на 5000 метров 12 место, а на «десятке» – шестое. На первой дистанции его обогнал и Свиридов, финишировавший восьмым. А для 29-летнего Рашида Олимпийские игры – 1972 стали жестоким разочарованием. Может быть, немного подсластила горькую пилюлю его победа на «десятке» в рамках матча ФРГ – СССР, прошедшего позже в Западной Германии, и то, что авторитетнейший американский спортивный журнал Track&Field News («Новости лег-

кой атлетики»), который ежегодно публикует рейтинги лучших легкоатлетов мира, поставил Шарафетдинова в том году на восьмое место.

А наш соплеменник в начале следующего года «порадовал» американцев, победив в Ричмонде на дистанции 3 мили в ходе зимнего матча США-СССР. Представитель хозяев Т. Смит, установивший 20 днями ранее мировой рекорд на этой дистанции, даже не успел заметить, как русский финишным спуртом промелькнул мимо него. «Я „забрался“ на самый верх виража и резко „скатился“. Рассказывают, что Смит даже не понял, где я», – говорил Рашид.

На матче СССР – США, Минск, 1973 год

В 1973 году он выиграл чемпионат СССР по кроссу на 12 км, 5000-метровую дистанцию на Мемориале братьев Знаменских и «десятку» в ходе матча ФРГ – СССР. А вот забег на 10000 метров на чемпионате страны медали ему не принес. Тогда впервые в истории союзных первенств в забеге были не все сильнейшие, так как состоялось два финальных, но не равноценных по составу забега. Шарафетдинов, узнав об этом «новшестве» за день до старта, предложил разбить забеги по жребию. Но ему ответили, что когда станешь старшим тренером, тогда и будешь жребий бросать.

В итоге наш герой показал только пятый результат. А в конце года сказало увлечение чрезмерными нагрузками, и Шарафетдинову провели операцию на мениске. Но подремонтировали коленный сустав не очень удачно, и полгода Рашид вообще не бегал. Поэтому в 1974 году на кроссовом чемпионате СССР он был вторым на дистанции 12 км, а на чемпионате страны по легкой атлетике не попал в призеры.

Зато впервые тогда наш стайер решил пробежать в соревнованиях марафонскую дистанцию (42 километра 195 метров). Он принял участие в 5-м январском пробеге «Дорога жизни», посвященном очередной годовщине полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады и с начала 70-х ежегодно собирающем сотни участников из разных уголков нашей страны и зарубежья. Спортсмены бегут от памятника «Разорванное кольцо» на берегу Ладожского озера, где начиналась легендарная «Дорога», до монумента «Цветок жизни» вблизи железнодорожной станции Ржевка. Дебют Шарафетдинова оказался успешным, поскольку он первым пересек финишный створ через два с половиной часа (точный итог – 2:24.55).

Затем он стартовал на марафоне в Ужгороде во время весенних сборов. Здесь Рашид добрался до финиша третьим, показав время 2:16.58. Результат мог бы быть и выше, но наш соплеменник обжегся горячим кофе, предложенным в ходе забега, и ему пришлось спускаться к реке, чтобы охладиться водой. А в сентябре того же года Рашид победил на 30-километровом малом марафоне Пушкин – Ленинград, который еще называют пробегом по Пулковскому меридиану. Полагают, что это был его последний победный международный забег.

На следующий год Шарафетдинов принял участие во Всесоюзном легкоатлетическом кроссе на призы газеты «Правда», прошедшем на республиканском ипподроме в Тбилиси. Это были его последние крупные соревнования. В сильнейшем забеге на 14 км стартовало порядка 100 человек, и 32-летний Рашид, показав четвертый результат, стал призером, поскольку призовой была не привычная тройка спортсменов, а шестерка первых. В спартакиадных стартах 1975 года и чемпионате страны по кроссу он, видимо, не участвовал. По крайней мере, среди обладателей медалей указанных соревнований его фамилия не фигурирует.

Уйдя из большого спорта, наш герой «сдал в архив» свой недельный цикл тренировок. Обычно он во вторник и пятницу бегал на стадионе, а в остальные дни – кроссы. За день до ответственных соревнований всегда старался пробежать 400 и 200 метров, шлифуя финишное ускорение. По воскресеньям у него был отдых.

В новых условиях существования такая нагрузка уже не требовалась. Для успешных выступлений на первенстве Пограничных

войск КГБ СССР хватало двух тренировок в неделю: один раз отрезки и один раз кросс. Этот режим Рашид использовал несколько лет. И свой самый-самый последний забег в карьере спортсмена-пограничника, он провел в компании коллег по службе в зеленых фуражках. На стартах, прошедших в Одессе, наш стайер на высокие места не рассчитывал, так как Рашиду Имамовичу тогда шел уже 40-й год. Но вопреки всему, на дистанции 5000 метров он в очередной раз стал первым, одержав в итоге 22 победу на чемпионатах Пограничной службы страны по легкой атлетике.

Кстати, в разных источниках не могут прийти к единому мнению – а сколько раз герой этой статьи становился чемпионом СССР? Называются разные числа: от 11 до 15. Давайте попробуем разобраться в этом вопросе. Итак, Шарафетдинов трижды побеждал на чемпионатах страны на дистанции 5000 метров (1968, 1969, 1971) и трижды – на «десятке» (1970–1972). С 1968 по 1973 год он пять раз становился чемпионом Советского Союза по кроссу на 5, 8 и 12 км.

Еще Рашид два раза выигрывал зимние первенства страны по бегу на 3000 метров (1967, 1968), но тогда эти соревнования не имели официального статуса чемпионата СССР. А некоторые авторы добавляют нашему стайеру две золотые спартакиадные медали (1971), забывая, что они уже учтены, поскольку старты на Спартакиаде народов СССР считались и результатами очередного чемпионата Союза по легкой атлетике того же года. Таким образом, наш соплеменник был чемпионом СССР 11 раз.

Добавим к этому, что Р. Шарафетдинов четырежды побеждал на престижных матчах сборных команд СССР – США (1969, 1970, 1971, 1973) и столько же раз становился обладателем главных призов международного Мемориала братьев Знаменских (1969, 1970, 1972, 1973).

А по поводу провальных его выступлений на олимпиадах представляют интерес высказывания предшественников нашего

С верным другом Н. Свиридовым – многократным чемпионом СССР

героя – олимпийщиков В. Куца и П. Болотникова. По мнению этих мастеров, Шарафетдинов и К° своими функциональными возможностями превосходили их. Более того, маститые стайеры полагали, что 4-кратный олимпийский чемпион Л. Вирен (1972, 1976) был ничуть не лучше подготовлен, чем такие советские спортсмены, как Н. Свиридов и Р. Шарафетдинов, П. Андреев и А. Бодранков, В. Афонин и Н. Пуклаков.

Главная же беда заключалась в неумении тренеров и спортивных руководителей создать у наших бегунов психологический фон, необходимый для побед в крупных соревнованиях за рубежом. Нужны, уверены Куц и Болотников, бойцы, умеющие «сражаться» со всяким противником на состязаниях любого уровня. Как тут не вспомнить того же Вирена, который даже с падением на дистанции в олимпийском Мюнхене выиграл ее и установил мировой рекорд.

А по мнению спортсмена, тренера и журналиста В. Теннова, отраженному в его книге «Моряк с Балтики» (о В. Куце), Шарафетдинов не выдерживал борьбы нервов. Смелый, решительный бег противника мог повергнуть его в уныние, лишить сил. Он был сильнее на тренировках, чем на соревнованиях.

Со своим учеником,
90-е годы

Как на это мнение отреагировал герой статьи – нам неизвестно. Рашид ага перешел на работу с молодой порослью бегунов и более 20 лет трудился старшим тренером по легкой атлетике в ВФСО «Динамо». Службу в Пограничных войсках КГБ СССР он завершил в звании подполковника, после чего был руководящим сотрудником охранного предприятия, занимавшегося сигнализацией.

Трудовую деятельность Шарафетдинов сочетал с активным участием в общественных делах. Так, в январе 1977 года по его сигналу в путь отправились 117 марафонцев – участников пробега по наземной части «Дороги жизни». Спустя 10 лет

у Вечного Огня на Марсовом поле стартовала международная эстафета под девизом «Мир, труд, спорт», посвященная 70-летию Октябрьской революции.

Из трех районов Ленинграда прибыли факелоносцы: Герой Социалистического Труда водитель Ю. Антонов, а также мастера бега И. Александров и Р. Шарафетдинов. Свои факелы они зажгли от мартена ПО «Кировский завод», от топки крейсера «Аврора» и Вечного огня Пискаревского кладбища. 4-й факел загорелся от Вечного Огня на Марсовом поле. Это сделала ветеран партии Д. Обухова. Потом все 4 факела передали свой огонь пятому, который был в руках олимпийского чемпиона А. Крылова. Именно этот факел отправился в путь по территориям семи стран (СССР, ПНР, ЧССР, НРБ, СРР, ГДР, ВНР) и завершил эстафету в Москве, у могилы Неизвестного солдата.

В 80-е годы наш герой частенько приходил поболеть за спортсменов, выходявших на старт легкоатлетических забегов имени В. Лягина, выпускника местного Политеха, который в годы Великой Отечественной войны был разведчиком. В форме офицера-пограничника Шарафетдинова мало кто узнавал.

В 2007 году Рашид Имамович, был почетным гостем соревнований «Русская Зима» в Москве, где наконец был улучшен его рекорд России на дистанции 2 мили, продержавшийся 36 лет. А четыремя годами позже участники Ульяновского областного легкоатлетического кросса впервые в его истории боролись за призы знаменитого стайера-земляка, который учредил их для подающих надежды спортсменов.

Посещал он и малую родину, общаясь с земляками и спортсменами Елховоозерной школы. Так, два года подряд Рашид Имамович присутствовал на легкоатлетических пробегах на призы Р. И. Шарафетдинова, которые проходили в школе. А в 2011 году он встречал учеников-односельчан на вокзале Санкт-Петербурга. На следующий день именитый спортсмен пришел к ребятам в гостиницу «Таврическая», принес с собой журнальные публикации и семейные фотографии. Его рассказ об ульяновской молодости, ленинградской жизни и заинтересованное отношение к юным землякам запомнились гостям Северной Пальмиры.

Интересный эпизод есть в статье «Жиңу өчен яну кирәк» («Чтобы победить, нужно гореть») упомянутого выше К. Мухтарова. Летом 1983 года он был в Ленинграде

и захотел встретиться с Шарафетдиновым. Позвонил в местное общество «Динамо», и ему сообщили, что известный в прошлом стайер в настоящее время находится на стадионе им. С. Кирова, на параде спортсменов. Татарстанец отправился туда, но пока он доехал, парад закончился. «А где же Рашид Имамович?» – спросил Камиль эфенди и услышал в ответ, что майор Шарафетдинов направился на Елагин остров (в дельте Невы), на встречу с ветеранами. Мухтаров двинулся по второму адресу, однако, когда он добрался до нужного места, то увидел лишь расходящихся по домам людей, сверкавших многочисленными наградами на кителях и пиджаках. Искомго приятеля среди них не было, так как тот убыл на мероприятие в клуб юных моряков. На этом казанец решил завершить безуспешную гонку за Рашидом по городу.

К сожалению, нашему знаменитому стайеру в спорте не довелось стать стайером и по жизни. 21 ноября 2012 года, не отметив даже своего 70-летия, он ушел в мир иной. К примеру, его лучший друг Н. Свиридов прожил 85 лет. О кончине мастера спорта международного класса, подполковника запаса пограничных войск Рашида Имамовича Шарафетдинова с глубоким прискорбием известили людей Комитет по физической культуре и спорту Санкт-Петербурга и Федерация легкой атлетики города. А Всероссийская федерация легкой атлетики выразила искренние соболезнования его семье, друзьям и близким. Похоронили отца пятерых детей на Серафимовском кладбище, которое в настоящее время считается военно-мемориальным.

Память о нашем герое живет и поныне. Так, с мая 2013 года проводится открытый чемпионат и первенство Санкт-Петербурга среди молодежи в беге на 10000 метров памяти Рашида Шарафетдинова. А осенью 2018 года на базе с. Кундюковка, соседствующего с Елховым Озером, состоялся восьмой по счету традиционный пробег имени прославленного земляка. На этот раз в Кундюковке соревновались сборные команды хозяев, средней школы и ученики Елховоозернской средней школы.

Славится организацией межрегиональных состязаний по бегу «Нагаткинская миля» и село Большое Нагаткино – райцентр Цильнинского района. Начало им было положено еще в конце минувшего века, а с октября 2013 года они получили статус мемориала, поскольку стали проводиться в память о герое статьи. Тогда собралось более двухсот региональных спортсменов, а также гостей из Чувашии и Татарстана.

Ежегодно здесь спортсмены соревнуются в четырех возрастных группах в беге на одну, две и три «нагаткинские» мили (каждая – по 1590 метров). Что сказать по этому поводу – молодцы ульяновцы! Только почему-то они не могут разобраться в европейских наградах земляка. Так, нагаткинцы уверены, что он является трехкратным бронзовым призером чемпионатов Европы и пишут об этом на всех плакатах, в дипломах и информационных о проведении очередной «Мили». А ульянов-

ская областная спортивная газета «Чемпион» в публикации «Где ульяновцам пробежаться во всю мощь?» от 11.06.2017 назвала Р. Шарафетдинова трехкратным чемпионом Европы в беге на 10000 метров.

И хотя в тексте данной статьи мы ранее указали его награды Старого Света, вынуждены повторить статистику. Наш соплеменник, действительно, завоевал три медали европейских чемпионатов: серебряную в беге на 3000 метров в помещении (1967), серебряную в беге на 5000 метров (1969) и бронзовую – на 10 000 метров (1971).

Радует, что разговоры о большом мастере финишного спурта не затихают в Интернете и в текущем десятилетии. Например, осенью 2025 года интересные сведения о Рашиде эфенди и отношении к нему спортсменов разместил П. Козбан – бронзовый призер Универсиады (1975) и двукратный чемпион СССР в беге на 400 метров. «Меня удивлял, – написал Павел Федорович, – его авторитет абсолютно у всех бегунов. В нем сочетались простота и мудрость, честность в отношениях с товарищами и огромная воля на дорожке. А сколько в нем было юмора и жизнерадостности! Светлая память о Рашиде живет в каждом легкоатлете, кто его знал».

И другие сообщения «всемирной паутины» это подтверждают. Это был бегун-чемпион, стремившийся больше к победе, чем к результату. Он был способен на такую аритмию в ходе тяжелой стайерской дистанции, что со времен В. Куца трудно припомнить другого спортсмена, готового к подобному самоистязанию. Ну и в завершение приведем еще два отзыва о Рашиде Имамовиче: мужской – «У меня о нем самые добрые воспоминания!!! Классный мужик был!» и женский – «Были с ним на сборах в Ужгороде, классный такой был. Обожала его».

«Парк дружбы народов»:

погружение в традиционную культуру

В настоящее время прекрасную возможность ощутить атмосферу традиционного быта дают этнокультурные комплексы, расположенные под открытым небом. Здесь прошлое встречается с настоящим, традиции переплетаются с современностью.

**Михаил
КРЖИЖЕВСКИЙ**
(Самара)

журналист

В разных регионах мира есть этнографические музейные комплексы под открытым небом. На их территории расположенные традиционные жилые и хозяйственные постройки, характерные для данных мест, в том числе ремесленные мастерские. Сотрудники музеев одеты в национальную одежду, там проводятся разные традиционные праздники и фестивали. Сведения о таких музейных комплексах содержатся в художественной литературе, в том числе детской. О Скансене – самом первом этнографическом музее под открытым небом, основанном в Стокгольме еще в конце XIX века, упоминает знаменитая шведская детская писательница Астрид Линдгрэн – автор произведений о Карлсоне, который живет на крыше, и о Пеппи по прозвищу Длинныйчулок. Перу этой писательницы принадлежат и многие другие произведения. В своей сказке «В стране между Све-

том и Тьмой» А. Линдгрэн пишет, что при въезде в Скансен по левую руку можно увидеть старинную усадьбу Эльврус, которая представляет собой хутор со множеством домов и с великолепной лужайкой перед ними, покрытой летом зеленью. Отмечено, что когда-то давным-давно усадьба эта находилась в провинции под названием Хэрьедален.

В нашей стране наиболее известными такими комплексами являются Этнографический музей-заповедник Кижы, Суздальский музей деревянного зодчества и крестьянского быта, Музей марийской культуры в Козьмодемьянске. Есть такие комплексы и в более восточных районах страны – на Урале, в Сибири.

Современная детская писательница Е. В. Ленковская в своем произведении «Реставратор птичьих звезд» упоминает о находящемся в уральском поселении Нижней Синячихе музее под открытым небом, в котором собраны образцы традиционной местной домовой росписи. Отмечено, что на Урале дома расписывали раньше не только снаружи, но и изнутри, рисовали на стенах цветы и разные красивые картинки.

Есть также различные этнографические деревни. Такая деревня функционирует и в городе Оренбурге. Она получила название «Музей культуры и быта народов Оренбуржья» и сумела передать особенности традиционной культуры некоторых наиболее многочисленных народов Оренбургской области, на территории которой функционируют более ста национально-культурных организаций. В этой этнографической деревне представлено несколько подворий: русское, белорусское, башкирское, казахское, чувашское, мордовское, немецкое и др.

Каждое подворье занимает довольно значительную территорию и включает несколько строений. В подворьях размещаются дома – музеи, кафе с блюдами национальной кухни, воспроизведены традиционные промыслы и т.д. Например, в русском подворье представлены образцы деревянной архитектуры, а дом-музей знакомит посетителей с особенностями традиционного быта русского народа.

Неподалеку расположено татарское подворье. Здесь находится деревянный дом с каменным фундаментом, украшенный резьбой и верандой. Такие дома и сегодня можно встретить в татарских поселениях. В этом доме расположен музей татарской культуры, быта и этнографии. Наиболее крупным строением подворья является ресторан «Татарстан», дающий возможность насладиться татарской кухней.

В доме-музее башкирской национальной культуры, быта и этнографии выставлен макет юрты, напоминающий о тех временах, когда башкиры со своими стадами кочевали на обширных просторах Урало-Поволжья. Здесь располагаются также традиционные башкирские костюмы, музыкальные инструменты и т.д. Блюда традиционной башкирской кухни можно попробовать в кафе «Башкирка», которое находится рядом.

Этнокультурный комплекс начал работать в нашем городе в 2021 году, хотя и до его открытия в области существовали объекты, которые в некотором роде можно назвать музеями под открытым небом. Так, в селе Ширяево, на Самарской Луке, находится филиал Самарского художественного музея, который включает в себя дом-музей И. Е. Репина, музей поэта А. В. Ширяевца (Абрамова), где представлен интерьер XIX в., а также этнографическую экспозицию: подворье, выставленные орудия труда и предметы быта, традиционные костюмы народов Самарской Луки (мордовский, русский, чувашский, татарский).

В Кинельском районе есть казахское поселение, которое так и называется – Аул Казахский. В целях сохранения и поддержания культурных традиций в этом поселении был создан для посетителей Выставочный центр «Мурагер» («Наследие»), который еще называют этнографическим музеем-юртой. До открытия этнокультурного комплекса «Парк дружбы народов» это было единственное в области место, где стационарно экспонируется юрта – традиционное жилище казахов, которые в прошлом вели кочевой образ жизни. Данная юрта находится в специальном помещении, и посетить ее можно в любое время года. Участники местных творческих коллективов всегда рады выступить перед гостями. В юрте можно ознакомиться с предметами традиционного быта казахов (например, рассмотреть такие предметы, как бараньи косточки асык, в которые и сегодня любят играть казахские дети; торсык – кожаную флягу, предназна-

ченную для хранения воды или кумыса), увидеть национальные костюмы (мужские и женские), попробовать горячий чай.

Ежегодно в этом поселении проводится праздник Камал-айт. Во время этого праздника, как отмечают самарские казахи, принято здороваться и желать другим благополучия, просить друг у друга прощения, принимать и угощать гостей и самим ходить в гости.

Построить новый комплекс было решено в микрорайоне «Волгарь», который не зря называют экоградом. Места здесь красивые: есть озера Хрустальное и Двухбратное, где летом можно увидеть грациозных цапель и стремительных чаек. В журнале «Самарские татары» писалось, что в этих краях побывал и Николай Дроздов – известный зоолог, который долгие годы вел любимую детьми и взрослыми передачу «В мире животных». Среди его научно-популярных работ – книга «Полет бумеранга», где в увлекательной форме рассказывается о фауне и флоре, а также о некоторых культурных особенностях жителей Австралии и Новой Гвинеи.

Новый этнокультурный комплекс включил в себя двадцать подворий, каждое из которых посвящено определенному народу или группе народов, живущим на территории Самарской области. В «Парке дружбы народов» есть русское подворье, включающее традиционную избу и хозяйственные постройки русского населения края.

Вот деревянный дом с характерными украшениями – это татарское подворье. Орудия труда, предметы быта, элементы одежды – всё это знакомит посетителей с татарской культурой. Внутри можно увидеть печатные издания, в том числе журнал «Самарские татары».

Некоторые подворья занимают довольно значительное пространство. Целый комплекс сооружений представляет собой осетинское подворье. Кроме обширного дома, оно включает также каменную башню – когда-то в таких башнях хранили запасы продовольствия, а, в случае опасности в нее переселялись и сами жители дома. Такие башни относятся к числу наиболее древних осетинских построек.

В парке есть и дагестанское подворье в виде высокого дома, внутри которого различные экспонаты знакомят с культурой и бытом этого самого многонационального региона России и мира. Представители различных народов Дагестана живут и трудятся в Самаре и других городах области.

Племена финно-угорского происхождения жили на территории нашего края еще с эпохи поздней бронзы. Сегодня, наряду с мордвой, в Самарской области живут и представители других финно-угорских народов, о чем напоминает находящееся в «Парке дружбы народов» карельское подворье. Оно представляет собой высокий дом, привезенный из Карелии. Особенно впечатляет массивная крепкая лестница, ведущая наверх. По такой лестнице раньше во время сильных морозов отводили на верхний этаж лошадей. Внутри дома работают выставки, посвященные марийской и удмуртской традиционным культурам.

Кроме деревянных или каменных домов, на территории комплекса есть три юрты – казахская, киргизская и туркменская, внутреннее убранство которых повествует о традициях этих народов.

Когда-то и башкиры вели полукочевой уклад, и жилищем им также служила юрта. Сегодня такие юрты демонстрируются во время проведения традиционных праздников, но в «Парке дружбы народов» башкирское подворье представлено не юртой, а избой, которые пришли на смену юртам в стационарных поселениях. Интерьер этой избы позволяет погрузиться в атмосферу традиционной башкирской культуры.

В настоящее время в этом комплексе проводятся разные праздники и фестивали.

В отличие от оренбургской национальной деревни, здесь нет при каждом подворье ресторана соответствующей кухни, а есть кафе, где могут приготовить традиционные блюда разных народов. Кроме того, в Самарском комплексе есть обширный парк для семейного отдыха. Всё это способствует большой популярности этнокультурного комплекса у детей и взрослых.

Гөлчәчәк

(татар халык әкиятә)

Борын-борын заманда зур карурман эчендә бер убырлы карчык торган, ди. Аның бер улы белән Гөлчәчәк атлы килене булган. Карчык бик явыз икән. Гомер-гомергә яхшы кешеләрне аздырып, батырларны юлдан яздырып йөргән. Улы, анасының явызлыгына түзә алмыйча, дөнья гизәргә, бәхет эзләргә чыгып киткән.

Гөлчәчәк әниләрән бик сагына икән, тик аны каенанасы - убырлы карчык бер жиргә дә чыгармый, ди. Үзе төннәрән яхшы кешеләрне аздырырга, батырларны юлдан яздырырга чыгып киткәндә дә киленен өендә бикләп калдыра икән. Төннәрдән бер төнне убырлы карчык, ниндидер явызлык эшләргә чыгып киткәндә, ишеккә йозак салырга оныткан. Көлгә салган күмәчләрән дә калдырган. Аның чыгып китүе булган, ишекнең ачык калуын белгәч та, Гөлчәчәк әниләрәнә китәргә җыена башлаган.

Урман эче бик якты,
Күктә айлар калыкты,
Көлдән күмәч аламын,
Әниләргә барамын,
Әниләргә барамын, - дип җырлый-җырлай куенына төче күмәч кыстырган да әниләрәнә кунакка чыгып киткән.

Төн киткән, көн киткән, ди, бара торгач, байтак жир киткән. Ул арада убырлы карчык кире әйләнеп кайткан да килене артыннан куа чыккан. Соры Бүре төсенә кәргән һәм жирне исни-исни чабып киткән. Чаба торгач, киленен куып та җиткән. Гөлчәчәкнең каршысына төшкән дә калын тавыш белән улап җибәргән:

Көлтә-көлтә койрыгым
Болгый-болгый улаем,

Күмәчләремне бирмәсәң,
Калжа-калжа тураем,
Калжа-калжа тураем.

Гөлчәчәк бик курыккан, күмәч биреп кенә котылыр иде дә бит, тик ул вакытта инде анысы калмаган. Ары каранган, бире каранган, яқында гына тузгак башлы, куыш эчле бер карама күргән. Шул карамага ялына башлаган:

Әйләнмәле карама,
Бәйләнмәле карама,
Соры Бүре куып житте,
Яшерсәнә, карама,
Яшерсәнә, карама.

Әйләнмәле карама Гөлчәчәкне бик кызганган, ди. Тиеннәр чикләвек жыеп, ярканатлар көн уздырып чыга торган кечкенә куышының ишеген ачып жибергән икән, һәм Гөлчәчәк шунда кереп качкан.

Соры Бүре карама төбен тырный-тырный улаган да, Гөлчәчәкне чыгара алмагач, таң алдыннан өенә кайтып киткән. Ул арада таң аткан, кояш чыккан, көн булган. Гөлчәчәк, карамага рәхмәт әйтеп, тагын үз юлына чыккан.

Бара торгач, кич тә булган. Соры Бүре, килененә эзеннән исни барып, аны тагын куып житкән. Гөлчәчәкнең алдына төшеп, тагын улап жибергән:

Көлтә-көлтә койрыгым
Болгый-болгый улаем,
Күмәчләремне бирмәсәң,
Калжа-калжа тураем,
Калжа-калжа тураем.

Гөлчәчәк бик курыккан, ди. Ары каранган, бире каранган. Түгәрәк аланда бик матур бер күл бар икән. Гөлчәчәк шул күлгә ялына башлаган:

Түгәрәк алан, көмеш күл,
Көмеш күлнең суы мул.
Соры Бүре куып житте,
Яшерсәнә, көмеш күл,
Яшерсәнә, көмеш күл!

Көмеш күл Гөлчәчәкне бик кызганган, тирән суын айкалдырып, дулкыннарын чайкалдырып, ул басып торган жирне тирән су белән урап алган, һәм Соры Бүре күл читендә бүленеп калган.

Соры Бүре күл читен тырный-тырный төн бие улаган да, Гөлчәчәк янына керә алмагач, таң алдыннан тагын өенә кайтып киткән.

Ул арада таң аткан, кояш чыккан, көн булган. Гөлчәчәк, көмеш күлгә рәхмәт әйтеп, тагын үз юлына чыгып киткән. Барган да барган, иртә киткән, кич киткән, китә торгач, урманның кырыена ук чыгып житкән. Инде әниләрнең өй түбәләре дә күренә башлаган. Тик шул урында Соры Бүре аны тагын куып житкән. Бу юлы инде бигрәк тә каты ачуланып, улап жибергән:

Көлтә-көлтә койрыгым
Болгый-болгый улаем,
Күмәчәңне ашатмасаң,
Калжа-калжа тураем,
Калжа-калжа тураем.

Гөлчәчәк бик курыккан. Ары каранган, бире каранган, басу кырында үсеп утырган

кушкаенга менеп киткән. Соры Бүре кушкаенның тамырларын казый башлаган.

Гөлчәчәк бик курка икән. “Инде монда кайтып житкәч тә әниләрне күрмичә үләрмен микәнни соң?” – дип әйтеп, елап утыра икән. Шунда кушкаен башына бер сыерчык килеп кунган. Гөлчәчәк сыерчыкка ялына башлаган:

Ала муен сыерчык,
Кола муен сыерчык,
Чәч бөртегем - аманәтем,

Илтеп бирче, сыерчык,
Илтеп бирче, сыерчык.

Гөлчәчәк сыерчыкка бер-ике чәч бөртеген алып биргән. Кош аны алган да Гөлчәчәкләрнең әниләренә очып киткән һәм аларның капкаларына элөп куйган.

Гөлчәчәкнең абыйсы, капка төбенә чыккач, шушы чәч бөртекләрен күрөп алган. “Әһ, кара юргам кашынып торганда ял бөртекләре калган икән,” - дип әйтөп, чәч бөртеген алып кергән һәм думбрага кыл итеп тарткан.

Гөлчәчәкнең жиңгәсә аяк тибөп бии-бии думбрада уйный башлаган икән. Шулвакыт думбра кылы Гөлчәчәк булып жирылап жибаргән:

Бии-бии уйнама,
Билгенәем авырта.
Тибә-тибә уйнама,
Түбәләрем авырта...

Моңар жиңгәсенә исе киткән: “Әбәү, бу думбрага ни булган?” – дигән дә аны иренә биргән. Хәзер инде ире чиртеп-чиртеп уйный башлаган икән. Ә думбра тагын жирыларга тотынган:

Басма-басма, абыем,
Башкынаем авырта.
Чиртмә-чиртмә, абыем,
Чәчкенәем авырта.
Урман бие кушкаен,
Кушкаенда сеңелең бар.
Кушкаенның төбендә
Каенанам - убыр бар.
Думбраңны куй, абый,
Кушкаенга кил, абый!

Шуннан соң абыйсы: “Карасана, Гөлчәчәк сеңелем харап була язган бит», - дип чукамын алган да, бүре тибә торган атына атланып, урман буена чапкан. Ул барып житкәндә Соры Бүре кушкаенның тамырларын акта-

рып бетерә язган инде. Кушкаен, менә авам, менә авам, дип кенә торган.

Гөлчәчәкнең абыйсы Соры Бүрене бәрөп үтергән дә сеңелесен өйләренә алып кайткан. Шуннан бирле Гөлчәчәк бик әйбәт гомер итә башлаган.

Бүген барып, кичә кайттым, мин дә булдым аларда. Сый-хөрмәт бик дан булды, ашатканнары - май, эчерткәннәре бал иде. Ике мичкә, бер чүмеч, теләсәң күпме эч. Тик авызга эләкми, мыек кына чылана.

